

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

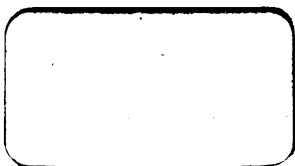
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav 824.9

**HARVARD COLLEGE
LIBRARY**

**FROM THE FUND GIVEN
IN MEMORY OF
GEORGE SILSBEE HALE
AND
ELLEN SEVER HALE**

SKAZANIA O
DM. SAMOZVANTSE. 3 //

СКАЗАНІЯ
СОВРЕМЕННОКОВЪ
О
ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦЪ.
III.

СКАЗАНІЯ
СОВРЕМЕННОКОВЪ
О
ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦЪ.

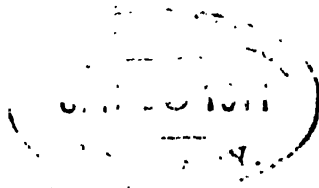
Часть III.
Заниски Маржерета
и
Президента де-Ту.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1 8 3 2.

Slav 820.9 (3)

Hale fund

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ нѣмъ, чтобы по оппечатаию предпавлены были въ Цен-
сурный Комитетъ *три* экземпляра.

Санктпетербургъ, Января 19 дня, 1852 года.

Ценсоръ *О. Сельковский.*

МАРЖЕРЕТЪ.

Маржереть—*Margeret*,— родомъ Французъ, Капитанъ иноземныхъ тѣлохранителей Бориса Годунова и Димитрія Самозванца, около шести лѣтъ съ честью служилъ въ Русскомъ войскѣ. Уже до прибытія въ Россію, онъ прославился въ Европѣ рѣдкимъ удалствомъ и воинскими дарованіями: сражался подъ знаменами Генриха IV во Франціи, бился съ Турками въ Трансильваніи и Венгріи; служилъ Королю Польскому и Императору Римскому; наконецъ въ 1600 году, по приглашенію нашего посланника Власьева, пріѣхалъ въ Россію. Борисъ Годуновъ поручилъ ему отрядъ иноземныхъ всадниковъ и нанялъ въ немъ слугу вѣрнаго: въ битвѣ Добрынской съ Димитріемъ Самозванцемъ, когда отчаянная храбрость Поляковъ разстроила главную рать нашу, Капитаны Маржереть и Вальтеръ фонъ-Розень, по словамъ Бера, съ крикомъ *Hilf Gott* (помоги, Боже), устремились на Самозванца и вырвали побѣду изъ рукъ его. Ободренные Россіяне такъ же воскликнули *Hilf Gott*, снова сразились и раз-

сѣяли Поляковъ. Скромный Маржеретъ приписываетъ славу побѣды неустрашимости Русскаго пѣхотнаго отряда, хотя мы знаемъ достоверно, что Борисъ, награждая Воеводу, изъявлялъ какъ ему, такъ и Розену, особенную благодарность.

По смерти Годунова, онъ вмѣстѣ съ прочими покорился Самозванцу, который, овладѣвъ престоломъ, учредилъ для себя охранительную стражу изъ разныхъ иноплеменниковъ, наиболѣе Нѣмцевъ, и первую роту оной поручилъ Капитану Маржерету. Вооруженные бердышами, съ золотымъ Царскимъ гербомъ на древкахъ, обтянутыхъ краснымъ бархатомъ и увитыхъ серебряною проволокою, тѣлохранители сей роты получали столь хорошіе оклады, что могли носить дорогія бархатныя одежды, обшитыя золотымъ позументомъ. Лжедмитрій изъявлялъ Маржерету особенную милость, разсматривалъ съ нимъ сокровища своей казны, бесѣдовалъ о Франціи, о Генрихѣ IV, и—вѣроятно восхищенный его разказами,—такъ плѣнился славою Генриха, что нетерпѣливо желалъ познакомиться съ симъ великимъ Государемъ.... Ударъ Шуйскаго разсѣялъ его мечты.

VIII

Шуйскій, ~~визннувъ Самозванца~~, разогнавъ всѣхъ ~~приверженцевъ его~~, не тронулъ Маржерета, и сколько можно догадываться, желалъ ~~удержать его при себѣ~~: храбрый Капитанъ не хотѣлъ ~~служить новому Царю~~, и въ концѣ 1606 года удалился во Францію, для свиданія съ родными, получивъ впрочемъ отъ Шуйскаго щедрый подарокъ.

Вскорѣ онъ снова ~~появился въ Россіи~~, ознаменовалъ себя мужествомъ необыкновеннымъ, но очернилъ прежнюю славу недобрымъ поступкомъ: онъ присталъ къ Вору Тушинскому, и вмѣстѣ съ симъ негодяемъ безъ пощады поражалъ Россіянъ, вѣрныхъ своему Отечеству. Отъ Вора Тушинскаго онъ перешелъ къ Полякамъ, поступилъ въ роту Борковскаго, съ званіемъ Поручика, и подъ знаменами Жолкѣвскаго, участвовалъ въ Клушинской битвѣ. — По взятіи Поляками Москвы, въ слѣдствіе избранія Владислава Царемъ, Маржеретъ вступилъ въ сію столицу и нашелъ случай оказать Полякамъ важную услугу: болѣе полугода Москвитяне ожидали съ нетерпѣніемъ прибытія новаго Царя, Королевича Владислава; наконецъ, раздраженные обманомъ Сигизмунда и свое-

волиемъ Ляховъ, 19 Марта 1611 года, по гласу Патриарха Ермогена, они возстали на своихъ злодѣевъ. Вся Москва внезапно вооружилась и ужасная свѣча закипѣла. Малочисленный отрядъ Королевскаго Намѣстника Гонсѣвскаго (7,000 человекъ), тѣснимый Княземъ Пожарскимъ и озлобленными жителями столицы, утратилъ всю надежду на спасеніе, заключился въ Китаѣ-городъ и уже обрекъ себя на гибель неминуемую, когда подоспѣлъ къ нему на помощь Маржеретъ и отразилъ торжествующихъ Россіянъ. Ободренные его неустрашимостію, Поляки были непобѣдимы и сражались, какъ львы, до глубокой ночи; между тѣмъ Москва со всѣхъ сторонъ запылала: жители разсѣялись, чтобы тушить огонь, а Князь Пожарскій, покрытый язвами, не могъ возобновить битвы— и отступилъ. Россіяне такъ были поражены сею неудачею, что Гонсѣвскій болѣе года могъ держаться въ Москвѣ! Маржеретъ, между тѣмъ замѣтивъ, что Полякамъ не устоять противъ цѣлой Россіи, въ 1611 году удался къ Сигизмунду и получилъ отъ него въ награду мѣсто въ Королевскомъ Совѣтѣ.

Вскорѣ, по неизвѣстнымъ причинамъ, онъ

явился въ Гамбургъ, откуда въ Маѣ 1612 года просилъ дозволенія у нашихъ Бояръ прѣхать въ Архангельскъ, изъявляя готовность оборонять Россію отъ Поляковъ и Литовцевъ. Подозрѣвая, что его подослалъ Сигизмундъ съ злымъ намѣреніемъ, Русское Правительство спѣшило снабдить сей городъ стражею и оставило безъ отвѣта Маржеретову просьбу. Черезъ нѣсколько времени, онъ снова предложилъ Россіи свои услуги, вмѣстѣ съ иностранцами Фрѣйгеромъ Эстономъ, Гилемъ и другими. На просьбу сихъ послѣднихъ, въ Августѣ 1612 года, отвѣчалъ Пожарскій отъ имени Земской Думы, слѣдующимъ образомъ: »Благодаримъ васъ, Господа Капитаны, за ревность и усердіе къ нашему Отечеству; съ признательностію примемъ ваши услуги, если враги стануть одолѣвать насъ; нынѣ же наемные ратники и Воеводы намъ ненадобны: всѣ чины Русскаго Государства, за разумъ, правду, дородство и храбрость, избрали къ ратнымъ и земскимъ дѣламъ Стольника и Воеводу Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Стародубскаго; всѣ Россіяне жертвуютъ и жизнью и имуществомъ за православную вѣру; мы служимъ Отечеству

безъ жалованья, сражаемся съ врагами неутомимо, бьемъ Поляковъ и очищаемъ отъ нихъ Московское Государство. Дивимся только тому, что вы приняли себя товарищемъ Французеина Якова Маржерета, который недавно проливалъ Христіанскую кровь злѣе самыхъ Литовцевъ, а теперѣ вздумалъ помогать намъ противъ своихъ друзей, Поляковъ! Зачѣмъ явился въ вашей землѣ сей клеветъ Сигизмундовъ? Намъ казалось, что ему, за его неправду, нигдѣ, кромѣ Польши, мѣста не будетъ.»

Къ чести Маржерета замѣтимъ, что подозрѣніе Бояръ едва ли было основательно: по крайней мѣрѣ, въ письмѣ своемъ къ Англичанину Мерику *) онъ жалѣлъ о бѣдствіяхъ Россіи и, кажется, искренно желалъ оказать ей услугу, — желалъ тѣмъ болѣе, что въ Россіи, подъ знаменами Пожарскаго, открывалось блестящее поприще его мужеству и воинскимъ дарованіямъ. Что дѣлалъ онъ въ послѣдствіи, въ какой битвѣ положилъ свою буйную голову, мы не знаемъ. Но имя его никогда не изгладится изъ нашихъ Лѣтописей: въ двухъ дѣлахъ достопамятныхъ

*) См. ниже, прим. 93.

онъ является главнымъ Героемъ — въ битвѣ Добрынской и разрушеніи Москвы. Еще болѣе онъ приобрѣлъ права на вниманіе не только Россіи, но и всей Европы, любопытнымъ сочиненіемъ о нашемъ Отеествѣ: по смерти Лжедмитрія I, возвратясь во Францію въ концѣ 1606 года, съ богатымъ запасомъ свѣденій о Россіи, Маржеретъ рассказывала о ней многія подробности знаменитому Историкъ де-Ту и Государю своему Генриху IV, увѣряя того и другаго, что мнимый Димитрій былъ сынъ Иоанновъ. Генрихъ слушалъ храбраго Капитана съ живѣйшимъ любопытствомъ и хотѣлъ, чтобы онъ описалъ наше Отечество. Исполняя Королевскую волю, Маржеретъ издалъ въ 1607 году весьма рѣдкую нынѣ книгу: *Состояніе Россійской Державы въ началѣ XVII вѣка.* *)

*) Etat de l'Empire de Russie, et Grande Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le regne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590. jusques en l'an 1606. en Septembre. Par le Capitaine Margeret. Paris. 1607. Сія книга перепечатана въ 1669 году, безъ малѣйшей перемѣны, со всѣми орфографическими ошибками, зашемняющими нерѣдко самый смыслъ подлинника. Третье подобное изданіе вышло въ 1821 году, подѣ надзоромъ Клапрона.

Въ семь сочиненіи Авторъ рассказываетъ все, что онъ могъ припомнить о Россіи, съ откровенностію солдата, съ любезностію и легкомысліемъ Француза; описываетъ пространство Русской Державы, качество почвы, произведенія, нравы и обычаи, разные обряды церковные, гражданское устройство, образъ правленія, Государственные доходы, Царскія сокровища, монету, войско, дѣла Іоанна IV, Бориса Годунова, Димитрія Самозванца; наконецъ приводитъ разныя мнѣнія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ и старается доказать, что этотъ обманщикъ былъ сынъ Іоанна Грознаго.

Судя по слогу, можно думать, что Авторъ никогда не бесѣдовалъ съ Музами: онъ провель свою жизнь въ битвахъ, въ лагеряхъ. Но Природа, одаривъ Французовъ способностію рассказывать все имъ знакомое живо, занимательно, не забыла и Маржерета, давъ ему быстрый смыслъ, вѣрный взглядъ. Вотъ почему сочиненіе сего Капитана для насъ драгоцѣнно! Онъ не могъ, подобно ученому Герберштейну, разсматривать предметы со всѣхъ сторонъ взоромъ наблюдателя опытнаго, глубокомыслен-

наго; но, зная хорошо Россію, умѣлъ ловить самыя рѣзкія черты, и живо описывать, что видѣлъ. Его извѣстія о Русскомъ Дворянствѣ, о свадебныхъ обрядахъ, о Царскихъ пиршествахъ, объ устройствѣ нашего войска, о набѣгахъ Татаръ, такъ вѣрны и выразительны, что и въ наше время они украсили бы сочиненіе образованнаго путешественника. Сверхъ того, Маржереть сообщаетъ много любопытнаго о Борисѣ Годуновѣ и Димитріи Самозванцѣ. Въ особенности же замѣчательны его мысли о семъ обманщикѣ, заставлявшія призадуматься не одного Историка: только въ наше время, когда открыли Берову Лѣтопись и другія важныя свидѣтельства, можно сказать рѣшительно, вопреки Маржерету, что мнимый Димитрій не былъ сыномъ Иоанновымъ.

Въ предисловіи къ первому изданію Маржеретова сочиненія въ Русскомъ переводѣ, я старался указать точку, съ коею должно смотрѣть, по моему мнѣнію, на образъ мыслей Автора о Россіянахъ XVII вѣка. Тамъ сказано: «Иногда неумышленное невѣденіе, иногда предразсудки, нерѣдко и самыя страсти заставляли его быть несправедливымъ къ нашимъ пред-

камь. Просвѣщенный читатель замѣтитъ ; что онъ видѣлъ въ нашемъ Отечествѣ только худое, и съ какимъ-то удовольствіемъ описывалъ мрачную сторону Россіянъ , оставляя безъ вниманія многія добродѣтели , коимъ удивлялся не только Герберштейнъ , но и самъ Корбъ. Благочестіе , безпредѣльная любовь къ Царю , гостепріимство , нѣжная привязанность къ родителямъ , уваженіе къ старцамъ—и всѣ прекрасныя качества , коими наши праотцы могли справедливо гордиться , не сдѣлали никакого впечатлѣнія въ Маржеретъ , можетъ быть потому , что онъ привыкъ судить о вещахъ по тѣмъ ложнымъ правиламъ , которыя были слѣдствіемъ его страннической жизни. Руководствуясь этими правилами , онъ находилъ смѣшное тамъ , гдѣ мы видимъ глубокое ; истинное чувство ; на обряды же нашей церкви онъ смотрѣлъ безъ участія потому , что былъ Католикъ , а въ XVII вѣкѣ фаватизмъ ослѣплялъ самыхъ благоразумныхъ людей.»

Оставаясь и теперь при семъ же мнѣніи , считаю долгомъ присовокупить , что—постоянно слѣдуя правилу не выпускать въ переводъ ни одного выраженія противъ подлинника , — во

второмъ изданіи Маржерета, такъ же, какъ и въ первомъ, я сохранилъ всѣ мысли его, даже самыя неосновательныя; старался только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправить слогъ перевода и точнѣе выразить смыслъ подлинника; сверхъ того, сдѣлалъ перемѣны въ примѣчаніяхъ: присовокупилъ нѣсколько новыхъ, между прочимъ любопытное письмо Маржерета къ Мерику, и выбросилъ всѣ прежнія выписки изъ сочиненій Бера и Паерле, которыя напечатаны вполнѣ, въ 1 и 2 части *Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ*; въ замѣнъ же оныхъ, перевелъ современный отрывокъ изъ Исторіи Президента де-Ту, который зналъ Маржерета лично и спрашивалъ его о Россіи.

Николай Устряловъ.

6 Января
1852.

СОСТОЯНІЕ
РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

И

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА

МОСКОВСКАГО,

съ присовокупленіемъ

ИЗВѢСТІЙ О ДОСТОПАМЯТНЫХЪ СОБЫТІЯХЪ,
СЛУЧИВШИХСЯ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ ЧЕТЫРЕХЪ
ГОСУДАРЕЙ, СЪ 1590 ГОДА ПО СЕНТЯБРЬ 1606.

СОЧИНЕНІЕ

КАПИТАНА МАРЖЕРЕТА.

Переводъ съ Французскаго.

Изданіе второе.

1

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГЕНРИХУ IV,

КОРОЛЮ ФРАНЦУЗСКОМУ.

ГОСУДАРЫ!

Еслибъ поданные Вашего Величества, посѣщая отдаленныя земли, описывали вѣрно достопамятности, ими замѣчаемыя: не только сами они получили бы выгоду, но и Вашему Государству могли бы доставить пользу; они указали бы, чего должно искать, что можно заимствовать у чуждыхъ народовъ, — ибо для успѣховъ общежитія все въ мірѣ семъ такъ устроено, что мы находимъ у другихъ, чего сами не имѣемъ; притомъ же извѣстія сихъ наблюдателей внушили бы охоту многимъ юношамъ — празднымъ домосѣдамъ — посмотришь на бѣлый свѣтъ: тамъ, въ трудныхъ, но благородныхъ странствованіяхъ, или среди воинствъ ино-

племенныхъ, они узнали бы добродѣтель; тогда разсвѣлось бы заблужденіе многихъ людей, которые предѣломъ міра Христіанскаго считаютъ Венгрію: я могу увѣрить, что Россія, описанная мною, по приказанію Вашего Величества, въ семь сочиненій, служитъ Христіанству твердымъ оплотомъ, что она гораздо обширнѣе, сильнѣе, многочисленнѣе, изобильнѣе, имѣетъ болѣе средствъ для отраженія Скивовъ ¹⁾ и другихъ народовъ Магометанскихъ, чѣмъ многіе воображаютъ: властвуя неограниченно, Царь заставляетъ подданныхъ повиноваться своей волѣ безпрекословно; порядкомъ же и устройствомъ внутреннимъ ограждаетъ свои земли отъ непрерывнаго впаденія варваровъ.

Государь! когда побѣдами и счастіемъ Вы даровали Франціи то спокойствіе, которымъ она теперь наслаждается, я увидѣлъ, что моя ревность къ службѣ не принесетъ пользы ни Вашему Величеству, ни моему Отечеству,—ревность, доказанная мною во время междоусобій, подъ знаменами Г. де Вогренана, при С. Жанъ-де-Лонъ и въ другихъ мѣстахъ Герцогства Бургундскаго ²⁾; посему я удалился изъ Отечества и служилъ сперва Князю Трансильванскому, по-

томъ Государю Венгерскому, послѣ того Королю Польскому въ званіи Капитана пѣхотной роты; наконецъ, приведенный Судьбою къ Русскому Царю Борису ³⁾, я былъ удостоенъ отъ него чести начальствовать кавалерійскимъ отрядомъ; по смерти же сего Государя, Дмитрій, вступивъ на Царскій тронъ, поручилъ мнѣ первую роту своихъ тѣлохранителей. Въ теченіе сего времени, я имѣлъ средства научиться Русскому языку и собрать весьма много свѣдѣній о законахъ, нравахъ и религіи Россіянъ: все это описываю въ семъ небольшомъ сочиненіи съ такою простотою и откровенностію, что не только Вы, Государь! при удивительно здоровомъ и проницательномъ умѣ, но и всякъ увидитъ въ немъ одну истину, которая, по словамъ Древнихъ, есть душа и жизнь Истории.

Вниманіе Вашего Величества къ моимъ изустнымъ донесеніямъ подаетъ мнѣ надежду, что сія книга принесетъ Вамъ нѣкоторое удовольствіе: вотъ единственное мое желаніе! Въ ней Вы найдете извѣстія о событіяхъ весьма замѣчательныхъ, отчасти поучительныхъ для великихъ Монарховъ; самая участь несчастнаго Государя моего Дмитрія можетъ служить для

нихъ урокомъ : разрушивъ неодолимыя преграды къ своему престолу, онъ возвысился и низпалъ скорѣе, нежели въ два года; но сего недовольно: его называютъ еще обманщикомъ! Ваше Величество узнаете, равнымъ образомъ, многія подробности о Россіи, достойныя вниманія и совершенно доселѣ неизвѣстныя, какъ по отдаленности сей Державы, такъ и по искусству Россіянъ скрывать и умалчивать дѣла своего Отечества.

Молю Бога даровать Вашему Величеству благоденствіе, Вашей Державѣ миръ, Преемнику желаніе подражать Вашимъ добродѣтелямъ, мнѣ же неизмѣнную, всегда постоянную ревность дѣлами своими оправдать имя,

Государь!

всепокорнѣйшаго подданнаго, вѣрнѣйшаго и преданнѣйшаго слуги Вашего Величества.

Маржеретъ.

СОСТОЯНІЕ РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

И

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКАГО

ВЪ 1606 ГОДУ.

Россія есть страна весьма обширная ⁵⁾, покрывал даже въ областяхъ, наиболѣе обитаемыхъ, дремучими лѣсами, а на предѣлахъ Литовскихъ и Ливонскихъ, пространными болотами, ограждающими ее отъ непріятелей ⁶⁾. Она довольно заселена отъ Нарвы, крѣпости и пристани на границахъ Ливонскихъ, принадлежащей Королевству Шведскому, до Архангельска или Св. Николая ⁷⁾, другаго приморскаго города, въ разстояніи отъ Нарвы на 2800 верстѣ, или на семьсотъ лѣ, — и отъ Смоленска (города близъ предѣловъ Литовскихъ, обнесеннаго каменною стѣною при Θεодорѣ Іоанновичѣ, Борисомъ Θεодоровичемъ, тогдашнимъ Правителемъ Государства), до Казани, на 1300 верстѣ ⁸⁾. Въ странѣ Казанской прежде находилось независимое Царство, основанное Татарами и покоренное Вели-

кими Князьями Васи́лемъ Иоанновичемъ и сыномъ его Иоанномъ Васильевичемъ. Владѣтель Казанскій взятъ былъ въ плѣнъ въ самомъ городѣ Иоанномъ Васильевичемъ; онъ живъ и теперѣ; зовутъ его Царь Симеонъ 9). Казань построена близъ Волги, рѣки знаменитой, въ которую впадаетъ Ока. Подлѣ сего города обитаютъ Черемисы. За Казанью, по теченію Волги, вливающейся при Астрахани въ Каспійское море, простираются обширныя необитаемыя степи; только немногія крѣпости построены по берегамъ Волги. Отъ Казани до Астрахани около 2000 верстѣ. Астрахань, укрѣпленный городъ, производитъ самую дѣятельную торговлю, болѣе, чѣмъ всѣ прочіе города Россійскіе, и снабжаетъ почти все Государство солью и соленою рыбою. Думаютъ, что земля тамъ весьма плодородна: ибо на степяхъ, между Казанью и Астраханью, растетъ много малыхъ плодоносныхъ вишенъ и даже нѣсколько лозъ дикаго винограда. Астрахань изобилуетъ хорошими плодами; въ окрестностяхъ оной, какъ рассказывали прежде нѣкоторые Писатели, попадаются животно-растѣнія, такъ называемыя бараны: они вырастаютъ изъ земли, только не могутъ отдѣлиться отъ корня; къ нему привязывается ихъ какъ бы кишка, идущая отъ пупа, длиною въ 3 или 4 сажени: и потому они живутъ до тѣхъ поръ, пока не съѣдятъ кругомъ себя всей травы, потомъ уми-

раютъ. Сія бараны величиною съ ягненка; шерсть имѣютъ курчавую. Я видалъ ихъ шкуры иногда совершенно бѣлыя, а иногда съ немногими пятнами ¹⁰⁾.—Въ царствованіе Іоанна Васильевича, завоевавшего землю Астраханскую, Англичане завели здѣсь торговлю съ Персією ¹¹⁾. За Волгою обитаютъ Татары, которые называютъ себя Ногаями. Іоаннъ покорилъ еще землю, именуемую Россіянами Царствомъ Сибирскимъ. Сія страна, покрытая лѣсами, дубравами и болотами, мало извѣстна; думаютъ, что она съ одной стороны прилегаетъ къ рѣкѣ Оби. Снабжая Государство мягкою рухлядью, т. е. мѣхами собольими, куными и весьма дорогими чернолѣсными, Сибирь доставляетъ Царю весьма значительный доходъ ¹²⁾. Россіяне теперь начали обрабатывать сію землю довольно обильную, особенно хлѣбомъ; построили тамъ четыре города и учредили въ нихъ гарнизоны, для удержанія народа въ повиновеніи ¹³⁾. Жители Сибири весьма грубы, малорослы, видомъ похожи на Татаръ Ногайскихъ; лице имѣютъ плоское и широкое, носъ сплюснутый, глаза малые; цвѣтомъ весьма смуглы; отращиваютъ волосы, не многіе съ бородою, одѣваются соболями шерстью наружу. Лѣтъ за тридцать они не знали хлѣба.—Въ Сибирь обыкновенно съсылаются люди, впавшіе въ немилость Государя.

Для отраженія Татаръ Крымскихъ, союзни-

ковъ Турецкаго Султана, коему они часто помогли опустошать Венгрію, особенно въ 1595 году, когда была великая битва Агрійская ¹⁴⁾— Россіане построили въ пограничныхъ стѣнахъ, съ 1593 года многіе города и крѣпости; впрочемъ съ сей стороны Россія обитаема только до Ливенъ, т. е. на 700 верстъ отъ Москвы. Далѣе, находятся Борисовъ, Бѣлгородъ, Царевъ-городъ (въ 1000 верстахъ отъ Ливенъ) и другіе города, которые болѣе и болѣе населяются ¹⁵⁾; не взирая на плодородіе сего края, жители осмѣливаются воздѣлывать землю только въ окрестностяхъ городовъ. Думаютъ, что отъ Царева-города до Великаго Хана не болѣе 8 дней пути ¹⁶⁾. Тамъ въ прежнее время обыкновенно собирались Татары, когда они задумывали итти на добычу въ сосѣдственныя земли. Въ заключеніе—Россія весьма обширна, имѣя предѣлами Литву, Подолію, Турцію, Татарію, рѣку Обь, Каспійское море, Ливонію, Швецію, Норвегію, Новую землю и Ледовитое море.

Въ сѣверныхъ и западныхъ областяхъ Русской Державы, наиболѣе обитаемыхъ, стужа бываетъ жестокая; степи же Татарскія, окрестности Волги, Казани, Астрахани и рѣки Оби имѣютъ климатъ благорастворенный. Въ холодной полосѣ зима стоитъ 6 мѣсяцевъ, такъ, что снѣгъ бываетъ по полямъ, и цѣлыя рѣки можно перѣзжать по льду; не смотря на сіе, почва весьма

плодоносна, изобилуя всякимъ хлѣбомъ, извѣстнымъ у насъ, во Франціи: рожь свѣютъ въ началѣ или въ половинѣ Августа, пшеницу и овесъ, по мѣрѣ продолжительности зимы, въ Апрѣль или Маѣ; ячмень въ концѣ Мая. Есть и плоды; дыни бѣваютъ такъ огромны и вкусны, что подобныхъ я нигдѣ въ другихъ земляхъ не видывалъ; сверхъ того, много огурцовъ, яблокъ вишенъ; сливъ и грушъ мало; но орѣховъ, земляники и подобныхъ плодовъ множество. Лѣтомъ дождь идетъ изрѣдка, а зимою никогда не случается; въ Колмогорахъ, Архангельскѣ и Св. Николаѣ, также и въ другихъ мѣстахъ на сѣверѣ, лѣтомъ въ продолженіе мѣсяца, или 6 недѣль, солнце видимо днемъ и ночью: въ полночь оно отстоитъ отъ земли сажени на двѣ или на три; зимою же цѣлый мѣсяць дня вовсе не бываетъ, потому что солнце не показывается.—Далѣе, вы найдете всякаго рода дичь и животныхъ, какъ и во Франціи, исключая кабановъ; ланей и дикихъ козъ довольно въ восточныхъ и южныхъ областяхъ, въ степяхъ Татарскихъ между Астраханью и Казанью; лосей множество во всей Россіи (7); кролики весьма рѣдки; фазановъ, куропатокъ, дроздовъ сѣрыхъ и черныхъ, перепелокъ, жаворонковъ — весьма много, кромѣ безчисленнаго количества другой дичи, исключая бекасовъ, коихъ мало видно. Въ Августъ и Сентябрь бѣваетъ весьма много журавлей, лебедей,

гусей и диких уток; изъ аистовъ я видѣлъ зимою только одного совершенно чернаго. Плотоядныя животныя суть: медвѣди бѣлые и черные, — ихъ очень много; лисицы, коихъ пять родовъ, и волки, звѣри обыкновенные по обширности лѣсовъ, весьма вредные для домашняго скота ¹⁸⁾. Кромѣ сего въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ областяхъ встрѣчается особенный родъ оленей: они менѣе обыкновенныхъ, съ красивыми, вѣтвистыми рогами; шерсть у нихъ сѣроватая, почти бѣлая, а копыта раздвоены болѣе, нежели у обыкновенныхъ оленей. Они доставляютъ пищу, платье и служатъ вмѣсто коней для жителей. Запряженный въ сани, для сего нарочно устроенныя, олень бѣжитъ скорѣе всякой лошади, и большую часть года питается тѣмъ, что находитъ подъ снѣгомъ.—Зайцы зимою бываютъ бѣлые, а лѣтомъ такого же цвѣта, какъ и во Франціи. Сверхъ того во всякое время попадаются соколы, ястребы и другія хищныя птицы.—Рѣки изобилуютъ такою вкусною, разнообразною рыбою, что подобнаго богатства нѣтъ во всей Европѣ; изъ рыбъ наиболее извѣстны: стерляди, бѣлуга, осетры, бѣлая рыба (которая поболѣе семги) и другіе роды, какъ и во Франціи, исключая форелей. Всякая рыба вообще дешева, подобно прочимъ жизненнымъ припасамъ: не взирая на великій голодъ, (о комъ будемъ говорить послѣ), истребившій поч-

ти во всемъ Государствѣ домашнихъ животныхъ, я купилъ, во время моего отъезда на дорогѣ, ягненка величиною съ нашего барана, или около того, за 10 копѣекъ, что составитъ 13 су, 4 денарія, и курицу за 7 денаріевъ, (капуновъ держать только иностранцы). Такая дешевизна происходитъ отъ того, что каждая овца приноситъ обыкновенно двухъ и трехъ ягнятъ, и отъ каждаго изъ нихъ въ слѣдующемъ году родится столько же. Рогатый скотъ также размножается чрезвычайно: ибо Россіане вообще не ѣдятъ телятины, считая ее грѣшнымъ, заповѣднымъ кушаньемъ ¹⁹⁾; кромѣ того ежегодно постанутся 15 недѣль, сверхъ среды и пятницы, что составитъ около полугода. Отъ сего мясо весьма дешево; хлѣбъ также не дорогъ: собираютъ его много, а за границу не вывозятъ; почва же такъ тучна и такъ плодородна, что ее удабриваютъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Мальчикъ 12 или 15 лѣтъ съ небольшою лошадию обрабатываетъ десятину или двѣ ежедневно.

Не смотря на изобиліе и дешевизну съѣстныхъ припасовъ, простой народъ довольствуется весьма немногимъ: иначе онъ не могъ бы удовлетворить издержкамъ, ибо не знаетъ никакой промышленности, весьма лѣнивъ, работы не любитъ и такъ преданъ пьянству, какъ не лѣзя болѣе. Россіане, желая повеселиться, обыкновен-

но пьютъ вино и медь, приготовляемый изъ сотовъ, которые достаются безъ труда и въ великомъ изобиліи; о чемъ можно судить по множеству воска, отправляемаго ежегодно за границу ²⁰). У нихъ есть также пиво и другіе малоцѣнные напитки. Всѣ, безъ различія, мужчины и женщины, мальчики и дѣвочки, заражены порокомъ пьянства, самаго неумѣреннаго. Духовенство не уступаетъ мірянамъ, если еще не превосходить ихъ. Когда только есть хмѣльное, приготовляемое впрочемъ не иначе, какъ для извѣстныхъ праздниковъ, Россіяне пируютъ день и ночь, пока всего не осушатъ. Я разумю простой народъ, ибо Дворяне имѣютъ право дѣлать напитки, какіе имъ угодно, и пить, когда ни пожелаютъ ²¹).

Великіе Князья ведутъ свой родъ, по извѣстію Русскихъ Лѣтописей, отъ трехъ братьевъ, которые переселились изъ Даніи и овладѣли Россією, Литвою и Подолією лѣтъ за 800 до нашего времени. Старшій изъ братьевъ Рюрикъ назвалъ себя Великимъ Княземъ Владимірскимъ и былъ въ прямомъ колѣнѣ родоначальникомъ всѣхъ Россійскихъ владѣтелей; до временъ Іоанна Васильевича они именовались Великими Князьями; сей же Государь, послѣ завоеванія Казани, Астрахани и Сибири, получилъ отъ Максимиліана, Цесаря Римскаго, титулъ Императора ²²).

Въ разсужденіи титула, Россіяне думаютъ, что слово Царь, употребляемое Россійскими Государями, важнѣе всѣхъ титуловъ на свѣтѣ. Императора Римскаго они именуютъ Цесаремъ, производя это имя отъ Цезаря; прочихъ же Государей Королями, подражая Полякамъ; Владѣтеля Персидскаго называютъ *Кизель Баша*, а Турецкаго *Великій Государь Турскій*, т. е. Великій Господинъ Турецкій ²³). Слово Царь, по ихъ мнѣнію, находится въ Св. Писаніи, гдѣ Давидъ, Соломонъ и другіе Государи названы: Царь Давидъ, Царь Соломонъ. Посему они говорятъ, что это имя, коимъ Богу угодно было нѣкогда почитать Давида, Соломона и другихъ властителей Иудейскихъ и Израильскихъ, гораздо болѣе прилично Государю, нежели слово Цесарь и Король, изобрѣтенное челоувкомъ и присвоенное, по ихъ мнѣнію, какимъ нибудь завоевателемъ. Когда Θεодоръ Иоанновичъ, Царь Россійскій, снялъ осаду Нарвы и полномочные съѣхались для заключенія мира между Россією и Швецією, съ обѣихъ сторонъ болѣе двухъ дней спорили о титулѣ Императорскомъ: Θεодоръ хотѣлъ его принять, Шведы же не соглашались уступить. Россіяне объявили наконецъ, что слово Царь еще важнѣе имени Императора, и потому рѣшено было—называть Θεодора всегда Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ: и тѣ и другіе, объясняя слово Царь по своему,

считали себя въ выигрѣннѣ. Король Польскій ипшетъ также точно: Императоръ слѣдуетъ примѣру покойной Елисаветы ²⁴⁾, а ему подражаютъ Король Великобританскій, Король Датскій и Великій Герцогъ Тосканскій. Шахъ Персидскій и всѣ Владѣтели Азіатскіе величаютъ Царя такъ, какъ ему угодно. Какъ же называетъ его Султанъ Турецкій, я не знаю, потому, что при ннѣ между ними не было сношеній.

Иоаннъ Васильевичъ женатъ былъ семь разъ ²⁵⁾, вопреки Русской религіи, которая позволяетъ вступать въ бракъ только три раза; онъ имѣлъ трехъ сыновей ²⁶⁾. Носится молва, что сей Царь собственною рукою умертвилъ старшаго сына; но это несправедливо: хотя Иоаннъ билъ его концемъ палки, окованной четыреграннымъ желѣзнымъ остриемъ въ видѣ жезла, — каковую палку никто не можетъ носить, кромѣ Государя, ибо прежніе Великіе Князья получали ее въ знакъ покорности отъ Татарскаго Владѣтеля Діоткрима ²⁷⁾, — и хотя Царевичъ былъ раненъ; однакожь онъ умеръ не отъ удара, а уже послѣ, во время путешествія на богомолье ²⁸⁾. Второй сынъ, Феодоръ Иоанновичъ, вступилъ на престоль по смерти отца; третій былъ отъ послѣдней жены, изъ рода Нагихъ, именемъ Димитрій. Иоаннъ Васильевичъ, прозванный Мучителемъ ²⁹⁾, сомнѣваясь въ преданности своихъ подданныхъ, испытывалъ ихъ разными средствами; главнымъ

же было возведение на престолъ Царя Симеона, о коемъ говорено выше. Иоаннъ короновалъ его и предоставилъ ему весь Царскій титулъ; самъ же, построивъ дворецъ противъ Кремля, повелѣлъ называть себя Великимъ Княземъ Московскимъ. Симеонъ царствовалъ цѣлые два года, управляя какъ внутренними, такъ и внѣшними дѣлами. Разумѣется, что онъ спрашивалъ у Иоанна совѣта, или справедливѣе, получалъ повелѣнія. Въ концѣ втораго года Иоаннъ низложилъ его съ престола и далъ ему великія богатства ³⁰⁾. По смерти старшаго сына, Царь женилъ втораго, т. е. Феодора, на сестрѣ Бориса Феодоровича ³¹⁾, который происходилъ изъ хорошаго дома, имѣлъ званіе Дворянина Московскаго и мало по малу вкрался въ милость Иоанна.

По кончинѣ сего Царя, умершаго въ Мартѣ мѣсяцѣ 1584 года, вступилъ на престолъ Феодоръ; онъ былъ весьма не дальняго ума; нерѣдко самъ трезвонилъ на колоколы и большую часть времени проводилъ въ церкви. Борисъ Феодоровичъ, тогда любимѣйшій народомъ и весьма жалуемѣй Государемъ, вмѣшался въ правленіе. Обладая умомъ хитрымъ и смѣтливымъ, онъ удовлетворялъ всякаго, такъ что, когда разнеслась молва о намѣреніи Россіянъ низложить слабоумнаго Феодора съ престола, его избрали Правителемъ Государства. Съ тѣхъ

*

поръ, какъ говорятъ, онъ началъ искать короны, видя, что Феодоръ не имѣлъ дѣтей, кромѣ дочери, умершей на 3 году возраста; для сего старался привлечь къ себѣ народъ благодѣянiami, укрѣпилъ Смоленскъ, обнесъ столицу каменною стѣною, вмѣсто прежней деревянной, построилъ нѣкоторыя крѣпости между Казанью и Астраханью и на предѣлахъ Татарскихъ ³²). Такъ пріобрѣвъ доброе расположение народа и самаго дворянства, исключая дальновидныхъ Бояръ, онъ удалилъ въ ссылку своихъ недруговъ, подѣ разными предлогами; наконецъ самую Царицу, вдову умершаго Іоанна Васильевича, отправилъ съ сыномъ ея, Димитріемъ Іоанновичемъ, въ Угличъ, городъ отстоящій отъ Москвы на 180 верстъ ³³). Рассказываютъ, что Царица и нѣкоторые Бояре, предугадывая, къ чему стремится Борисъ, и зная, какая опасность ожидаетъ младенца, (ибо многіе изъ Бояръ, удаленныхъ въ ссылку, были отравлены дорогою), нашли средство подмѣнить Царевича и вмѣсто его приняли другаго мальчика ³⁴). Послѣ того Борисъ предалъ смерти еще многихъ Бояръ невинныхъ; — наконецъ, не опасаясь уже никого, кромѣ Димитрія, рѣшился уничтожить послѣднюю преграду, и приказалъ его умертвить. Это совершилъ сынъ одного Чиновника, опредѣленнаго Борисомъ въ Секретари къ Царицѣ ³⁵). Зло-

двѣ погибъ на мѣстѣ; а подложнаго Царевича, имѣвшаго 7 или 8 лѣтъ, похоронили запросто.

Вѣсть о смерти Димитрія породила въ Москвѣ разные толки; народъ ропталъ. Борисъ, зная все, что ни говорили, приказалъ зажечь въ ночное время гостиный рядъ, кунеческіе дома и другія зданія: собственное горе, думалъ онъ, заставитъ гражданъ забыть Царевича; ропотъ утихнетъ и умы успокоятся. Онъ самъ присутствовалъ на пожарѣ, давалъ повелѣнія тушить огонь; причемъ столько хлопоталъ, что, по видимому, несчастіе города весьма его печалило. Потомъ, еозвавъ потерпѣвшихъ убытки, старался утѣшить ихъ ласковыми рѣчами, говорилъ о бѣдствіи, далъ слово исходатайствовать у Государя вспоможеніе каждому изъ нихъ для постройки домовъ и обѣщалъ воздвигнуть каменныя лавки, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ: все это было исполнено ³⁶); каждый остался довольнымъ и считалъ себя счастливымъ, имѣя столь добраго покровителя. Наконецъ, въ Январѣ 1598 года Феодоръ скончался (нѣкоторые думаютъ, что Борисъ былъ виновникомъ его смерти). Тогда сей честолюбецъ еще дѣятельнѣе прежняго началъ домогаться короны, но такъ скрытно, что только самыя смѣтливыя это замѣчали, не дерзая однакожь сопротивляться. Казалось, онъ хотѣлъ единственно возвести на престолъ свою сестру, вдову покойнаго Тео-

дора — вопреки Государственнымъ законамъ, въ слѣдствіе коихъ овдовѣвшая Царица или Великая Княгиня удаляется въ монастырь черезъ шесть недѣль послѣ погребенія супруга ³⁷). Борисъ притворно отказывался отъ короны даже и тогда, когда предлагали ему оную, по совѣту сестры его, въ Государственной Думѣ, куда всякой воленъ приходитъ въ продолженіе междуцарствія. И такъ онъ заставилъ просить себя о принятіи Царскаго титула; но долго не соглашался на сію просьбу и говорилъ избравшимъ его, что не должно спѣшить, что дѣло требуетъ зрѣлаго размышленія, что никакая опасность ихъ не принуждаетъ, что Россія находится въ мирѣ съ сосѣдами и что она останется въ томъ же состояніи, въ какомъ находилась и прежде, когда онъ самъ, при покойномъ Государѣ, былъ ея Правителемъ, доколѣ Россіяне, по зрѣломъ разсужденіи, выберутъ другаго Царя. (Впрочемъ справедливо, что Борисъ, управляя Державою при Θεодорѣ, устранялъ отъ нея бѣдствія, обогатилъ казну, не говоря уже о городахъ и крѣпостяхъ, имъ построенныхъ, и заключилъ дружбу со всѣми сосѣдами). Посему онъ требовалъ притворно созванія Государственныхъ Чиновъ, т. е. отъ каждаго города по 8 или 10 человекъ, дабы весь народъ рѣшилъ единодушно, кого должно возвести на престолъ ко всеобщему удовольствію. Между тѣмъ, какъ въ исполненіи

сего долженствовало пройти много времени, онъ распустилъ молву о вторженіи Татарскаго Хана въ Россію съ великими силами, ссылаясь на пльвниковъ, приведенныхъ Казаками. Устрашен- ный народъ еще настоятельнѣе просилъ его воз- ложить на себя корону. Борисъ увѣрялъ, что пріемлетъ ее противъ воли, что многіе изъ бла- городнѣйшихъ поколѣній имѣютъ справедливое право на Царское достоинство, что и безъ вѣн- ца онъ любилъ бы гражданъ, какъ отецъ, и за- нимался бы дѣлами съ прежнимъ усердіемъ; но что, видя и желаніе народа, и согласіе Вель- можь, онъ готовъ принять тягостное бремя, только не прежде, какъ отразивъ невѣрныхъ, идущихъ опустошать Государство съ стотысяч- нымъ войскомъ, и предписавъ законы имъ и прочимъ сосѣдамъ. Тогда провозгласили его Ца- ремъ.

Носпѣшая исполнить свое обѣщаніе, Бо- рись собралъ войско на берегахъ Оки, близъ Серпухова, въ 90 верстахъ отъ столицы, тамъ, гдѣ обыкновенно вторгаются Татары; и на уда- леніи сестры своей, Царицы, въ Дѣвичій мона- стырѣ, самъ прибылъ въ Серпуховъ, въ Іюль мѣсяцъ, для обозрѣнія рати. По словамъ какъ иностранцевъ, такъ и Россіянъ, бывшихъ на этомъ смотрѣ, число воиновъ пѣхотныхъ и кон- ныхъ простиралось до 500,000; говорю еще меньшее число, ибо Россія никогда не была

въ такомъ волненіи. Въ удостовѣреніе же справедливости сего показанія, расскажу послѣ, какимъ образомъ Россійское Правительство собираетъ столько людей, чему я самъ былъ свидѣтелемъ.—Но война кончилась тѣмъ, что вмѣсто непріятельской рати, явился Ханскій посоль, съ сотнею лихихъ всадниковъ, одѣтыхъ, по Татарскому обычаю, овчинами, для какого-то мирнаго предложенія;— о чемъ Борисъ хоропо зналъ и прежде. Миролюбіе Хана весьма его прославило: показавъ Татарамъ всѣ Русскія силы, послѣ многократной пальбы изъ пушекъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ дорога на пространствѣ двухъ верстъ и въ довольно дальнемъ одна отъ другой разстояніи, онъ провель посла нѣсколько разъ между орудіями и наконецъ отправилъ его съ великими дарами; потомъ распустивъ воиновъ по домамъ, возвратился въ Москву съ пышнымъ торжествомъ. Носилась молва, что Татаринъ, услышавъ о силахъ Россіянъ, не смѣлъ итти далѣе. Борисъ короновался 1 Сентября, т. е. въ первый день 1598 года.

Уже около 700 лѣтъ, какъ Россіяне приняли Христіанскую вѣру отъ Епископа Константинопольскаго. Они слѣдуютъ Греческому исповѣданію: крещаемыхъ младенцевъ погружаютъ въ воду троекратно, во имя Отца, Сына и Св. Духа; потомъ священникъ надѣваетъ на шею

младенца крестъ, вручаемый воспріемникомъ, въ знаменіе крещенія: сей крестъ носятъ до самой смерти. Они признають Св. Троицу, но тѣмъ не менѣе различаются отъ насъ, исповѣдая, что Св. Духъ исходитъ не отъ Отца и Сына, но только отъ Отца, и что онъ покоится на Сынѣ.— Образовъ у нихъ много; всѣ они вообще живописные, кромѣ одного только распятія изваяннаго. Говорятъ, что въ Россіи хранится икона Св. Дѣвы Маріи, писанная собственною рукою Евангелиста Луки ³⁸⁾. Главный Русскій патронъ—Св. Николай. Въ число Святыхъ, принятыхъ изъ Греціи, они включаютъ много другихъ Угодниковъ; но кромѣ Богородицы, не признають ни одной Святой ³⁹⁾.—Есть Патріархъ, коего достоинство учреждено при Іоаниѣ Васильевичѣ Патріархомъ Константинопольскимъ ⁴⁰⁾. Если не ошибаюсь, въ Россіи 7 Архіепископовъ, кромѣ многихъ Епископовъ и Игуменовъ. Одни священники и притомъ женатые, совершаютъ таинства; по смерти же своихъ женъ, болѣе не священнодѣйствуютъ ⁴¹⁾; когда не вступятъ въ бракъ вторично, постригаются въ монахи. Иноки безбрачны такъ же, какъ Патріархъ, Епископы и Игумены; посему не могутъ ни пріобщать Св. таинъ, ни ѣсть мяса, и принимаютъ Св. дары отъ священниковъ. Пріобщаются подъ обоими видами всѣ безъ различія, свѣтскіе и духовные,

послѣ исповѣди на ухо, обыкновенно однажды въ годъ. Вдовый священникъ, сочетавшись бракомъ, переходитъ въ свѣтское званіе. Россіане почитаютъ истинно крещеными только тѣхъ, которые крестились по Греческому обряду; впрочемъ Католиковъ увольняютъ отъ втораго крещенія. Тщательно наблюдаютъ праздники, даже и субботу наравнѣ съ воскресеньемъ, хотя и въ самые великіе праздники открываютъ лавки и работаютъ послѣ полудня, если требуетъ необходимость. Постятся по средамъ и пятницамъ и сверхъ того держатъ въ году четыре поста, а именно: Великій постъ, о коемъ будемъ говорить ниже, два поста по 15 дней каждый, и одинъ предъ Рождествомъ Христовымъ, который начинается спустя восемь дней послѣ праздника Св. Николая; наблюдаютъ же оныя столь строго, какъ только возможно, не вкушая ни яицъ, ни другой пищи, доставляемой животными. — Они имѣютъ Св. Писаніе на своемъ языкѣ, т. е. на Славянскомъ; весьма уважаютъ псалмы Давида; въ церквахъ никогда не проповѣдаютъ ²²⁾; а по праздникамъ читаютъ отрывки изъ ветхаго или новаго Завѣта; но таково невѣжество народа, что не найдется и трети, которая знала бы *Отче нашъ* и *Вѣрую во единаго*. Можно сказать, что невѣжество народа есть мать его благочестія;—онъ ненавидитъ науки, и особенно языкъ Латинскій, не знаетъ ни

школь, ни университетовъ. Одни священники наставляютъ юношество чтенію и письму, чѣмъ немногіе впрочемъ занимаются. Русскія буквы большею частію суть Греческія; книги всѣ почти рукописныя, кромѣ немногихъ печатныхъ экземпляровъ ветхаго и новаго Завета, привезенныхъ изъ Польши: ибо не болѣе 10 или 12 лѣтъ, какъ Россіяне узнали искусство книгопечатанія ⁴³⁾; да и теперь еще рукописныя книги болѣе уважаютъ, нежели печатныя.—Дважды въ году освящаютъ рѣки и воду; послѣ освященія, Царь и Вельможи обыкновенно погружаются въ оную; я самъ видалъ, какъ для сего прорубали ледъ и какъ Царь прыгаль въ прорубь ⁴⁴⁾. Въ Вербное воскресенье Патріархъ ѣздитъ на ослѣ, сидя бокомъ по обычаю женщинъ; по недостатку же ословъ, берутъ лошадь, покрываютъ ее бѣлымъ полотномъ, такъ что кромѣ глазъ ничего не видно, и привязываютъ ей большія уши. Царь ведетъ ее за поводъ изъ Кремля до церкви, именуемой Іерусалимомъ, оттуда въ храмъ Богоматери. Во время сего шествія, назначенные люди снимаютъ съ себя одежду и разстилаютъ ее по дорогѣ, слѣдуя впереди святителей ⁴⁵⁾. Въ Россіи существуетъ особенный орденъ, состоящій изъ людей, которые, предчувствуя приближеніе смерти, были соборованы масломъ, однакожь не умирали: таковыя люди обязываются носить до самой кон-

чины платье, похожее на монашеское. Это считается весьма богоугоднымъ дѣломъ. Жены ихъ имѣютъ право выйти за другаго мужа.—Никто изъ иновѣрныхъ не можетъ входить въ Русскую церковь. Патріархъ, Епископы, Игумены назначаются Царемъ; обыкновенныя дѣла церковныя Патріархъ рѣшаетъ самъ, о важнѣйшихъ же случаяхъ докладываетъ Государю. Мужъ имѣетъ право подъ разными предлогами развестись съ женою, заключить ее въ монастырь, и потомъ жениться до третьяго раза.

Всѣ иностранцы могутъ исповѣдовать свою религію всенародно, исключая Римскихъ Католиковъ; Евреи же нетерпимы со временъ Іоанна Васильевича Мучителя ⁴⁶⁾ Сей Государь приказалъ собрать всѣхъ Евреевъ, находившихся въ Россіи; потомъ связавъ имъ руки и ноги, вывелъ ихъ на мостъ, гдѣ они принуждены были отречься отъ своего закона, и когда сказали, что желаютъ креститься во имя Бога Отца, Сына и Св. Духа, Царь въ ту минуту велѣлъ бросить ихъ въ воду. Сей же Іоаннъ Васильевичъ, дѣтъ за 40 до нашего времени, завоевавъ большую часть Ливоніи и переселивъ въ Россію жителей Дерпта и Нарвы, пожаловалъ цѣлинымъ Ливонцамъ, послѣдователямъ Лютера, двѣ божницы въ Москвѣ, дозволивъ имъ свободно исполнять обряды религіи; но въ послѣдствіи за дерзость и тщеславіе ихъ, повелѣлъ сіи церкви разру-

шить, дома разграбить, а Ливонцевъ, не взирая ни на возрастъ, ни на полъ, выгнать на улицу въ зимнюю стужу, оставивъ ихъ, въ чемъ мать родила. Впрочемъ Ливонцы сами виноваты: забывъ минувшее несчастье, потерявъ и отечество, и имущество, сдѣлавшись рабами народа грубаго и жестокаго, подъ правленіемъ Государя самовластнаго, они, вмѣсто смиренія по причинѣ таковыхъ бѣдствій, вели себя столь гордо, поступали столь высокомерно, одѣвались столь роскошно, что казались Принцами и Принцессами; женщины, посѣщая церкви, наряжались не иначе, какъ въ бархатъ, атласъ, камку; самая послѣдняя носила тафтяное платье, хотя ничего болѣе не имѣла. Сія Ливонцы получали доходъ преимущественно отъ права продавать хлѣбное вино, медъ и другіе напитки; причемъ имѣли прибыли не по 10 на 100, а 100 на 100; это кажется невѣроятно, но тѣмъ не менѣе справедливо.

Ливонцы всегда оставались одинаковы: казалось, они были приведены въ Россію только для того, чтобы выказывать свою гордость и высокомеріе, чего не посмѣли бы сдѣлать и въ собственномъ отечествѣ, по строгости законовъ и правосудія. Почему Царь приказалъ отвести имъ мѣсто за городомъ, гдѣ они выстроили дома и одну церковь, не имѣя дозволенія жить въ столицѣ. — Подъ властію Россіянъ находятъ

ся даже Татары, Турки, Персіяне, Мордва и другіе народы Магометанскіе, исповѣдающіе свободно свою вѣру, не говоря о Сибирякахъ, Лапландцахъ и другихъ племенахъ, которыя не слѣдуютъ ни Христіанскому, ни Магометанскому закону, и поклоняются разнымъ животнымъ, какъ имъ угодно, не претерпѣвая притѣсненій въ своихъ обрядахъ.

Мертвыхъ Россіяне погребаютъ до истеченія 24 часовъ, не исключая ни Царя, ни раба, такъ, что умершаго утромъ вечеромъ уже хоронятъ. Усопшаго обыкновенно оплакиваютъ нанятая женщины, взывая къ нему: *Загльмъ ты умеръ, развь Царь тебя не жаловалъ; развь у тебя мало было богатства, дѣтей, или не имльмъ ты жены честной?* Если же умираетъ женщина, приговариваютъ: *Развь ты не имльла добраго мужа?* и подобныя глупости. На покойника надѣваютъ новую рубаху, чулки, башмаки, похожіе на туфли, и шапку; потомъ кладутъ его въ гробъ и несутъ на кладбище, въ присутствіи родныхъ и друзей, которые послѣ погребенія плачутъ на могилѣ, съ жалобными воплями. Въ концѣ шестой недѣли приходятъ на могилу вдова и нѣсколько ближайшихъ друзей, приносятъ напитки, яства и послѣ довольныхъ слезъ, съ прежними стонами, ѣдятъ принесенныя кушанья, раздавая остатки оныхъ нищимъ. Такъ поступаетъ простой народъ; въ случаѣ же

смерти особы значительной, дается пиръ въ домѣ, по возвращеніи съ кладбища, гдѣ родственники сами дѣлають умершему вопросы, или нанимають для сего женщинъ; причеь раздають бѣднымъ все, что приносятъ на могилу. Таковыя пиры бывають ежегодно по одному разу, въ память усопшаго. По прошествіи 6 недѣль, трауръ оканчивается, и вдова можетъ снова выгнн замужъ.

Великій постъ наблюдаютъ Россіане слѣдующимъ образомъ: въ послѣднюю недѣлю предъ онимъ, или на масляницѣ, они мяса не ѣдятъ, а употребляютъ въ пищу сыръ, яйца, молоко, масло; посѣщаютъ другъ друга, цѣлуются, прощаются, мирятся, если оскорбили другъ друга словомъ или дѣломъ; встрѣчаясь даже на улицѣ, — хотя бы никогда прежде не видались, — привѣтствуютъ другъ друга взаимнымъ поцѣлуемъ. *Прости меня, пожалуй!* говоритъ одинъ; *Богъ тебя проститъ!* отвѣчаетъ другой. При семъ должно замѣтить, что не только въ это время, но и всегда, какъ мужчины, такъ и женщины считаютъ поцѣлуй знакомъ привѣтствія, когда готовятся въ путь, или встрѣчаются послѣ долговременной разлуки. По окончаніи масляницы, всѣ идутъ въ баню; въ первую недѣлю поста вовсе не выходятъ изъ дома, или весьма рѣдко, и цѣлые семь дней ѣдятъ не болѣе трехъ разъ, не употребляя ни мяса,

ни рыбы, и довольствуясь только медомъ и овощами. Въ слѣдующую недѣлю являются на улицахъ, но весьма просто одѣтые, какъ будто въ траурѣ; въ остальное время поста, кромѣ послѣднихъ 7 дней, ѣдятъ всякую рыбу, какъ свѣжую, такъ и соленую, но безъ масла и молока; по средамъ же и пятницамъ только соленую и овощи. На послѣдней недѣлѣ постятся такъ же строго, какъ и на первой, или еще строже: тогда всѣ обыкновенно приобщаются Св. таинъ.

По окончаніи поста, наступаетъ пасха: тогда начинаются опять посѣщенія, какъ на масляницѣ; Россіяне подносятъ другъ другу красныя яйца, приговаривая—одинъ: *Христосъ воскрес!* другой: *во истинну воскрес!* Причемъ размѣнявшись яйцами, цѣлуются, въ знакъ радости о воскресеніи Господнемъ. Царь наблюдаетъ сей обычай такимъ образомъ: какъ въ послѣдній день масляницы, такъ и на другой день по пасхѣ, онъ дозволяетъ каждому лобызать свою руку; а въ слѣдующій день, когда отправляется въ церковь, Бояре и извѣстные Государю сановники подходятъ къ нему и также цѣлуютъ его руку: онъ раздаетъ поздравляющимъ по одному, по два и по три яйца, смотря по тому, кого болѣе жалуетъ. Въ это время народъ цѣлые 15 дней пируетъ непрерывно.

При Русскихъ церквахъ находится множество колоколовъ. Хотя Россіане, по видимому, различаются симъ отъ Грековъ, которые вовсе оныхъ не употребляютъ, что доказываютъ единовѣрцы ихъ Валахи, Молдаване, Ретійцы и другіе народы; но колокольный звонъ дозволяется Греческою религіею; Греки же не смѣютъ звонить потому, что состоятъ подъ властію Турковъ, коимъ Алкоранъ запрещаетъ держать колокола въ мечетяхъ. Впрочемъ Католики, Протестанты и Аріане, обитая въ Трансильваніи, могли благовѣстить, когда Стефанъ, бывшій Королемъ Польскимъ, и послѣ него Сигизмундъ Баторій управляли ею въ зависимости отъ Султана; но Греки и тогда не имѣли колоколовъ 47).

Всѣ пути изъ Россіи въ другія земли охраняются такъ строго, что безъ Царскаго дозволенія не возможно изъ нея выѣхать, и въ наше время съ оружіемъ никто изъ сего Государства не могъ удалиться: я былъ первый. Россіане, воюя съ Польшею, не рѣшаются имѣть въ дѣйствующей арміи Поляковъ, имъ подвластныхъ, коихъ довольно много, а распредѣляютъ ихъ на предѣлахъ Татаріи, поступая такъ же и съ прочими иноземцами, изъ опасенія, чтобы они не бѣжали и не предались непріятелю: ибо Русскій народъ есть самый недовѣрчивый и подозрительный въ мірѣ.

Въ Россіи всѣ замки и крѣпости деревянныя, исключая Москвы, Смоленска, Иваньгорода или Нарвы, Тулы, Казани, Астрахани, Коломны и Путивля (на предѣлахъ Подоліи). Москва есть городъ обширный; среди его течетъ рѣка, гораздо шире нашей Сены; весь городъ обнесенъ деревянною оградою, въ окружности, какъ я думаю, болѣе Парижской; внутри его находится другая стѣна въ половину менѣ первой, не простираясь однакожь за рѣку. Потому въведена изъ кирпича еще третія, окружающая всѣ каменныя купеческія лавки. Сверхъ того, есть крѣпость, построенная при Василии Іоанновичѣ, отцѣ Іоанна Васильевича, однимъ Италіянцемъ 48). Въ ней много церквей каменныхъ, изъ коихъ четыре покрыты золоченою мѣдью. Городъ наполненъ деревянными домами; каждый домъ обыкновенно въ два жилья, съ обширнымъ дворомъ, для предупрежденія пожаровъ, которые весьма часто случаются. Съ нѣкотораго времени въ Москвѣ построено довольно церквей каменныхъ, деревянныхъ же находится безчисленное множество, — самыя улицы вымощены досками 49).

Высшее Дворянство постоянно живетъ въ Москвѣ; оно состоитъ изъ Князей, Думныхъ Бояръ, то есть Членовъ Государственнаго Совѣта, Окольныхъ или Маршаловъ, Дворянъ Думныхъ и Московскихъ; сіи послѣдніе обыкновенно опре-

дѣляются въ Правители городовъ. Число Членовъ Государственной Думы закономъ не ограничено: Царь назначаетъ въ оную, кого ему угодно. Я зналъ изъ нихъ до 32. Въ случаѣ дѣлъ важныхъ собирается Тайный Совѣтъ, обыкновенно изъ ближнихъ Царскихъ родственниковъ. Для формы спрашиваютъ мнѣнія Духовенства, и приглашаютъ въ Думу Патріарха, съ нѣкоторыми Епископами; но въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ другаго закона, или совѣта, кромѣ безпредѣльной воли Государя. Онъ имѣетъ власть поражать всякаго огнемъ и мечемъ, невиннаго и виновнаго. Владѣтель Россіи, по моему мнѣнію, есть самый неограниченный изъ всѣхъ извѣстныхъ Вѣщеносцевъ: ибо каждый Россіянинъ, знатный и незнатный, самые Царскіе братья называютъ себя *холопами Государевыми* ⁶⁰). — Въ Думѣ еще присутствуютъ два Думные Дьяка; то есть Секретари, а не Канцлеры, какъ толкуютъ Россіяне. Одинъ изъ нихъ завѣдываетъ дѣлами посольскими и внѣшними; другой же военнымъ управленіемъ; отъ сего послѣдняго зависятъ Воеводы, Намѣстники и другіе Сановники; но стрѣльцы (лучшая пѣхота) состоятъ въ особенномъ вѣдомствѣ.

Серхъ того, въ каждой области находится Членъ Думы, или Окольничій, который, вмѣстѣ съ однимъ Дьякомъ, рѣшаетъ споры, возникающіе между Царскими подданными. Должно за-

мѣтитъ, что никто изъ Судей, или Сановниковъ, не смѣетъ принимать никакихъ подарковъ отъ просителей: ибо если обвинять Судью или собственные слуги, или подарившіе, (которые доносятъ нерѣдко, обманувшись въ надеждѣ выиграть дѣло), или другіе люди: то уличенный въ лихоимствѣ теряетъ все свое имущество и возвративъ дары, подвергается *правежу* (о чемъ будемъ говорить послѣ), для заплаты въ пеню, по назначенію Государя, пятисотъ, тысячи, или двухъ тысячъ рублей, болѣе или менѣе, по степени сана. Но виновнаго Дьяка, не слишкомъ любимаго Государемъ, наказываютъ всенародно кнутомъ, т. е. сѣкутъ плетью, а не розгами, привязавъ къ шеѣ лихоимца кошелекъ серебра, мягкую рухлядь, жемчугъ, даже соленую рыбу, или другую вещь, взятую въ подарокъ; потомъ отправляютъ наказаннаго въ ссылку, съ намѣреніемъ прекратить беззаконіе и на будущее время. При всемъ томъ взятки не истребляются; выдумали слѣдующую хитрость: челобитчикъ приходитъ къ Судѣ и кладетъ дары предъ его иконами, которыя въ простомъ народѣ называются *Богомъ*, а въ высшемъ кругу—*Образомъ*. Къ симъ иконамъ, украшающимъ жилище каждаго въ весьма большомъ количествѣ, привѣшиваютъ подарки. Впрочемъ, если принесенная вещь стоитъ дороже 7 или 8 рублей, и Царь о томъ узнаетъ, Судьи не освобождаются

отъ наказанія. Въ продолженіе восьми дней послѣ пасхи, имъ дозволено, вмѣстѣ съ красными лицами, принимать малоцѣнныя вещи; но запрещено брать подарки, предлагаемыя въ надеждѣ приобрести ихъ расположеніе: ибо Судья подвергается взысканію, если челобитчикъ докажетъ, что онъ получилъ подарокъ за какое-либо дѣло. Впрочемъ въ продолженіе сего времени, доносъ отъ другихъ лицъ не пріемлется; всѣ же Судьи и Чиновники должны довольствоваться годовыми окладами и землями, назначенными отъ Государя. — На рѣшеніе суда жаловаться не дозволено. Всѣ жители самыхъ отдаленныхъ областей, исключая городовскихъ обывателей, приходятъ судиться въ Москву. Въ городахъ же всѣ дѣла рѣшаютъ Губные Старосты; на нихъ можно просить въ столицѣ. Сіи второстепенные Сановники также отыскиваютъ и заключаютъ въ тюрьму всѣхъ убійць, воровъ и мошенниковъ, дѣлаютъ имъ допросы и по окончаніи слѣдствія, доносятъ въ Москву назначенному для таковыхъ дѣлъ высшему вѣдомству — *Разбойному приказу*. — Во всей Россіи никто не можетъ быть казненъ безъ точнаго повелѣнія верховнаго Московскаго Совѣта. По Русскимъ законамъ, каждый подаетъ жалобу и въ Судѣ оправдываетъ себя или самъ, или посредствомъ родственника, или служителя: ибо въ Россіи не извѣстны страпчіе или адвокаты. Всѣ

споры, исключая самых очевидныхъ, рѣшаются присягою одной стороны, которая для сего цѣлуется крестъ въ церкви съ нѣкоторыми обрядами. Должно замѣтить, что всадники, находящіеся въ Царской службѣ, лично освобождены отъ присяги: они приказываютъ цѣловать за себя крестъ своимъ служителямъ; но въ вѣрности Государю сами клянутся. — Должника, не уплатившаго или казнѣ, или частному лицу, какой либо суммы, хотя самой незначительной, по бѣдности, или по упорству, выводятъ на *правезжъ*, т. е. въ извѣстномъ мѣстѣ, въ рабочіе дни, особенные люди, именуемые Недѣльщиками, бьютъ его по крамъ тростию, или прутьемъ, отъ восхожденія солнечнаго до 10 или 11 часовъ. Я нерѣдко видалъ, что наказанныхъ на правезжѣ отвозили домой на телегахъ. Правезжъ прекращается по заплатѣ всего долга: всадники Царской службы изъяты отъ сего наказанія, имѣя право выставить за себя одного изъ своихъ людей ⁵¹).

Дворяне, т. е. такіе люди, коимъ дается отъ казны жалованье и помѣстья, наблюдаютъ слѣдующій образъ жизни: встаютъ лѣтомъ обыкновенно при восхожденіи солнца, и отправляются во Дворецъ, (разумеется, живущіе въ Москвѣ), гдѣ присутствуютъ въ Думѣ отъ перваго часа до шести часовъ дня; потомъ идутъ съ Государемъ въ церковь, гдѣ онъ слушаетъ ли-

тургію отъ 7 до 8 часовъ, (т. е. съ 11 до полудня). По выходѣ Государя изъ церкви, возвращаются домой обѣдать; послѣ обѣда отдыхаютъ и спятъ часа два или три. Въ 14 часовъ, по звону колокола, снова посѣщаютъ Дворецъ, гдѣ проводятъ около 2 или 3 часовъ вечера; потомъ удаляются, ужинаютъ и ложатся спать. Сии господа не любятъ ходить: лѣтомъ ѣздятъ верхомъ, а зимою въ саняхъ, и никогда пѣшкомъ не прогуливаются. Сидячая жизнь производитъ въ нихъ непомѣрную тучность, которою они впрочемъ гордятся: ибо человека съ огромными брюхами народъ наиболѣе уважаетъ, называя его *дорожный человекъ*. Дворяне одѣваются обыкновенно весьма просто, исключая праздничныхъ дней, торжественныхъ Царскихъ выходовъ, или приѣма послѣвъ иноземныхъ.

Благородныя жены лѣтомъ выѣзжаютъ въ калымагахъ, а зимою въ саняхъ. Когда же Царница прогуливается, тогда нѣсколько женщинъ слѣдуютъ за ея каретою, сидя на лошадяхъ верхомъ, какъ мужчины, въ бѣлыхъ полярковыхъ шляпахъ, похожихъ на клобуки Епископскіе, съ тѣмъ только различіемъ, что сии послѣдніе бѣваютъ сѣрые, темные или черные. Онѣ носятъ длинное платье, равно широкое и вверху и внизу, обыкновенно изъ алой матеріи, или изъ тонкаго краснаго сукна; на сіе платье надѣваютъ другое, изъ какой нибудь шелковой матеріи, съ

большими рукавами, шириною болѣе 3 футовъ Парижскихъ; рукава же перваго платья обшиты парчею до самаго локтя. Голову покрываютъ шляпою, узланною жемчугомъ, а бездѣтныя, или дѣвицы, — черною лисьею, похожею на шапку, надѣваемую Боярами при посольскихъ пріемахъ. Сверхъ того всѣ носятъ жемчужныя ожерелья, шириною добрыхъ четыре пальца, и весьма длинныя серги; обуваются въ сапожки сафьянныя, красныя, или желтыя, на каблукахъ вышиною въ три пальца, подкованныхъ какъ сапоги Польскіе или Венгерскіе. Молодыя и старыя, богатыя и бѣдныя румянятся и бѣлятся, но весьма грубо, и считаютъ за стыдъ не расписывать лицъ своихъ.

Знатныя Россіянки находятся подъ строгимъ надзоромъ; имѣя отдѣльныя комнаты, онѣ принимаютъ посѣщенія единственно отъ ближайшихъ родственниковъ, и только по особенному благоволенію мужъ выводитъ къ постороннему гостю свою жену. Самый женихъ, задумавъ сочетаться бракомъ, ведетъ переговоры съ родителями невесты; получивъ сначала ихъ согласіе, онъ посылаетъ вѣрнѣйшаго изъ родственниковъ, или друзей, посмотреть свою будущую супругу, и по донесенію посланнаго, заключаетъ брачный договоръ, съ условіемъ, кто долженъ заплатить опредѣленную взаимнымъ согласіемъ сумму. Тогда только женихъ

можетъ видѣть невѣсту. Въ день свадьбы, ее ведутъ въ церковь, съ покрываломъ на лицѣ, какъ Ревекку при первомъ ея свиданіи съ Исаакомъ. Она такъ бываетъ закутана, что ни сама никого не видитъ, ни посторонніе лица ея разсмотрѣть не могутъ. По совершеніи обряда, новобрачная тѣмъ же порядкомъ возвращается домой и садится за столъ, не снимая покрывала до исполненія супружескаго союза. На другой день молодые моются въ банѣ, или выливаютъ себя на голову ведро воды, считая омовеніе необходимымъ, по обычаю Евреевъ и Турковъ. Желая войти въ церковь, или даже приблизиться къ домашнимъ иконамъ, новобрачные требуютъ благословенія священника, или монаха. Супруги наблюдаютъ сіе всякой разъ послѣ наслажденія. Приданое невѣсты оцѣнивается вдвое и втрое; если жена умираетъ бездѣтною, мужъ платитъ за оное, по оцѣнкѣ ближайшихъ родственниковъ 52).

Дворяне измѣряютъ свое богатство по числу слугъ и служанокъ, а не по количеству денегъ: каждый изъ нихъ имѣетъ множество слугъ, которые остаются рабами и невольниками, вмѣстѣ съ дѣтьми, за наследниками своего перваго господина. Сей обычай Россіяне заимствовали у древнихъ народовъ; да и во многихъ случаяхъ они подражаютъ древнимъ, напримѣръ: всѣ вѣдомости, записки и просьбы свертываютъ свит-

ками, не составляя книгъ и не складывая бумагъ по нашему обыкновению. Такъ поступали и древніе. У Евреевъ былъ тотъ же обычай, какъ свидѣтельствуемъ Пророкъ Іезекиль въ главѣ 3⁵³). Это сходство замѣтно и въ пиршествахъ: самъ Царь, приглашая пословъ къ обѣду, говоритъ только: *хлѣба пѣтъ со мною*. Сильнѣйшій упрекъ неблагодарному выражается словомъ: *ты забылъ мою хлѣвъ-соль*. Когда Царь отправляется въ дорогу, или вступаетъ на престолъ, или женится, или присутствуетъ на крестинахъ,—поданные всегда подносятъ ему, кромѣ другихъ подарковъ, хлѣбъ съ солью. Желая изъяснить почтеніе, Россіане снимаютъ шапку и кланяются, только не кладутъ руки на голову или на грудь, по обычаю Турковъ, Персовъ и другихъ Магометанъ, но опускаютъ ее до земли, или мѣнѣе, смотря по степени уваженія. Въ случаѣ же просьбы, или во время молитвы, кланяются до самой земли, какъ предъ начальниками, такъ и предъ образами; другихъ знаковъ покорности не вѣдаютъ, колѣнь также не преклоняютъ, говоря, что это обычай Магометанъ, которые обыкновенно подгибаютъ ноги, сядя на землю. Женщины поступаютъ такимъ же образомъ.

Многіе изъ Россіянъ доживаютъ до 80, 100, 120 лѣтъ, и только въ старости знакомы съ болѣзнями. Врачебныя пособія употребляютъ только Царь и нѣкоторые важнѣйшіе Вельможи; а

простолюдины считаютъ даже нечистыми многія лекарственныя вещи: пилюли принимаютъ весьма неохотно, промывательное же, мускусъ, выхухоль и другія подобныя средства ненавидятъ; чувствуя себя нездоровыми, они обыкновенно выпиваютъ хорошую чарку вина, сыпавъ въ нее зарядъ ружейнаго пороха, или смѣшавъ напитокъ съ толченымъ чеснокомъ, и немедленно идутъ въ баню, гдѣ въ нестерпимомъ жару потѣютъ часа два или три. Такъ лечится простой народъ во всѣхъ болѣзняхъ.

Источники доходовъ Государственныхъ суть слѣдующіе: во-первыхъ Царская отчина, управляемая особымъ вѣдомствомъ или *Дворцомъ*, 54), подъ главнымъ надзоромъ Дворецкаго, который распоряжаетъ дѣлами при помощи двухъ Дьяковъ; во-вторыхъ подати, взимаемыя со всего Государства, раздѣленнаго на пять вѣдомствъ, именуемыхъ *Четями*, куда вносятся постоянныя доходы 55). За сими вѣдомствами наблюдаетъ *Большой приходъ*, собирающій налоги, въ особенныхъ случаяхъ опредѣляемые. Кромѣ отчины, собственный доходъ Государя состоитъ: въ подушныхъ деньгахъ, платимыхъ вообще всѣми какъ городскими, такъ и сельскими жителями, не исключая и наследственныхъ помѣстьевъ Царскихъ родственниковъ; въ налогахъ и пошлинахъ съ товаровъ всякаго рода; въ сборѣ съ питейныхъ домовъ, гдѣ продается вино, медъ

и пиво (сими напитками дозволено въ городахъ и селахъ торговать однимъ откупщикамъ); въ мягкой рухляди, воскъ и другихъ произведеніяхъ, особенно же въ потребностяхъ жизненныхъ: хлѣбъ, вино, медъ, дичи, скотъ, птицахъ, плодахъ и другихъ съѣстныхъ припасахъ, для стола необходимыхъ. Впрочемъ съ жителей, хотя нѣсколько удаленныхъ отъ столицы, вмѣсто естественныхъ произведеній, собираютъ деньги, и притомъ по весьма высокой цѣнѣ, напримѣръ, съ *выти* или участка земли обработанной въ семь или восемь десятинъ, изъ коихъ на каждой можно посѣять двѣ четверти хлѣба, крестьяне платятъ по 10, 12, 15 рублей, даже до 20, смотря по качеству почвы ⁵⁶⁾; а какъ рубль содержитъ около 6 ливровъ, 12 су: то ежегодный сборъ простирается на великую сумму. И потому въ *Дворцѣ* хранится обыкновенно отъ 120,000 до 150,000 рублей наличныхъ денегъ, болѣе или менѣе, судя по издержкамъ на посылства и другіе чрезвычайные случаи, коими онъ завѣдываетъ. Нѣкоторыя же изъ 5 Четей, напримѣръ, Казанская и Новая ⁵⁷⁾, сберегаютъ, за всѣми расходами на пенсію и жалованье войску, до 80 или до 100,000 рублей, другія отъ 40 до 60,000 рублей, не говоря о Большомъ приходѣ, въ который поступаютъ особенные налоги, взимаемые по Царскому повелѣнію со всего Государства, и другіе случайные источники, на-

примѣръ, отъ продажи имѣнія разныхъ особъ, наказываемъ за проступки. Далѣе, есть еще особенное вѣдомство, называемое *Казною* 58): она завѣдываетъ мягкою рухлядью, воскомъ и пошляною за печать (съ каждой бумаги берутъ по четверти рубля); Казна платитъ за всѣ товары, покупаемые для Государя. Сверхъ того, каждое областное вѣдомство въ концѣ года присылаетъ значительную сумму: ибо Царь беретъ десятую часть со всѣхъ тяжбныхъ дѣлъ, въ судѣ рѣшаемыхъ. Есть еще два особенныя вѣдомства, которыя имѣютъ свои доходы: *Помѣстный приказъ*, раздавая земли, за каждую запись взъеживаетъ 2, 3 или 4 рубля, по величинѣ отводимаго участка, и собираетъ доходы съ помѣстевъ, принадлежавшихъ опальнымъ, доколѣ Государь не отдастъ оныхъ кому либо другому. *Конюшенный приказъ* имѣетъ также многіе случайные источники: со всѣхъ лошадей, продаваемыхъ въ Государствѣ, кромѣ крестьянскихъ, платятъ въ оный, за совершаемую прикуплѣ запись, около 20 су, дабы не отвѣчать; если купленная лошадь окажется краденою. Сему приказу доставляетъ еще большую прибыль конскій торгъ, производимый въ Россіи Татарами Ногайскими: ибо Царь имѣетъ право избирать для себя изъ приведенныхъ ими коней десятого; за прочихъ же получаетъ отъ продавца, или покупателя, сообразно взаимному ихъ

условію, по 5 копѣекъ на рубль ⁵⁹). Выбираемые для Царя лошади — обыкновенно молодыя или жеребята, — по прошествіи 2 или 3 лѣтъ, продаются на большую сумму: ибо я видалъ до 40,000 вдругъ таковыхъ лошадей. Ногаи приводятъ ихъ ежегодно два или три раза, въ большемъ или меньшемъ числѣ, такъ что въ семь случаевъ не лѣзя сказать навѣрное о Царскомъ доходѣ.

Не взирая на столь разнообразныя налоги, Россія есть Государство весьма богатое. Не высылая денегъ за границу, но ежегодно скопля оныя, Россіяне платятъ иноземцамъ обыкновенно товарами: мягкою рухлядью, воскомъ, саломъ, кожами воловьими и оленьими, сафьяномъ, льномъ, пенькою, всякаго рода веревками, икрою (которой весьма много отправляется въ Италію), соленою семгою, ворванью и другими произведеніями; хлѣба же не смѣютъ вывозить за границу со стороны Ливоніи, не взирая на чрезвычайное изобиліе онаго. Сверхъ того, Россіяне промѣниваютъ иностранцамъ поташъ, льняное сѣмя, пряжу, не покупая ничего отъ нихъ на чистыя деньги; даже самъ Царь серебромъ платитъ только тогда, когда сумма не превышаетъ 4 или 5,000 рублей; обыкновенно же пушнымъ товаромъ, или воскомъ. Онъ имѣетъ свое неприкосновенное сокровище, ежегодно болѣе или мене увеличиваемое. *Расходная казна*, покрывая

чрезвычайныя издержки, наполнена въ великомъ количествѣ всякими драгоценными издѣліями, преимущественно изъ жемчуга, который въ Россіи употребляется болѣе, нежели во всей Европѣ. Я видѣлъ въ сей Казнѣ до пятидесяти Царскихъ платьевъ, вышитыхъ, вмѣсто позумента, драгоценными узорами; видѣлъ одежды, унизанныя жемчугомъ сверху до низу, или на футъ, полфута и пальца на четыре во всю окружность; съ поддюжины покрываль, усыпанныхъ жемчугомъ, и другія подобныя вещи. Тамъже хранятся весьма дорогіе каменья, ежегодно покупаемые, исключая даримыхъ послами; четыре короны, изъ коихъ три Царскія и одна старинная Великокняжеская, кромѣ приготовленной, но еще не совсѣмъ отдѣланной, для Царицы, Димитріевой супруги (онъ первый хотѣлъ короновать женщину: ибо ни Царицы, ни Великія Княгини по Русскимъ обычаямъ не коронуются); два скиптра и двѣ державы золотыя: я видѣлъ сія вещи, имѣвъ честь неоднократно провождать Димитрія Іоанновича въ кладовыя, гдѣ заключаются сокровища. По мнѣнію Россіянъ, платья, драгоценныя каменья, парча, серебро, все зависитъ отъ Казны. Въ ней находятся двѣ цѣльныя кости единорога, Царскій посохъ, также изъ цѣльной кости во всю длину, съ поддѣльнымъ рукоятью, и половина единороговой кости, употребляемой ежедневно въ

лекарство ⁶⁰). Я видѣлъ еще другой посохъ золотый, внутри нѣсколько выдолбленный для уменьшенія тяжести; весьма много золотыхъ блюдь, покаловъ разной величины, и несмѣтное множество серебряной посуды, вызолоченной и невызолоченной; о количествѣ оной можно судить изъ слѣдующаго примѣра: когда Борисъ Θεодоровичъ, по восшествіи на престолъ, собралъ войско въ Серпуховъ; дань былъ пиръ, который продолжался цѣлыя шесть недѣль, и каждый день угощали на серебряной посудѣ, подъ шатрами, 10,000 человекъ, по свидѣтельству очевидцевъ. Я видѣлъ въ Казнѣ съ поддюжины серебряныхъ бочекъ, слитыхъ, по приказанію Іоанна Васильевича, изъ серебряной посуды, взятой имъ въ покоренной Ливоніи: одна изъ сихъ бочекъ величиною почти съ полмои ⁶¹), другія менѣе; видѣлъ множество весьма огромныхъ серебряныхъ тазовъ, съ ручками по сторонамъ: наполнивъ медомъ, ихъ приносятъ обыкновенно четыре человека и ставятъ на обѣденные столы по 3 или 4 таза съ большими серебряными ковшами, коими гости сами черпаютъ напитки,—иначе было бы недостаточно 200 или 300 служителей для угощенія пирующихъ за Царскими столами. Вся эта посуда Русской работы. Кромѣ того, есть множество серебряной утвари Нѣмецкой, Англійской, Польской, поднесенной Царю иноземными посла-

ми, или купленной за рѣдкость издѣлія. Казна изобилуетъ всякими шелковыми матеріями, золотою и серебряною парчею Персидскою, Турецкою, всякаго рода бархатомъ, атласомъ, камкою, тафтою и другими шелковыми тканями. Въ самомъ дѣлѣ требуется оныхъ великое количество: ибо кто ни служитъ Государю, получаетъ обыкновенно, кромѣ денежныхъ окладовъ, парчевыя одежды, или кусокъ бархата, камки, атласа — на кафтанъ. Сими же издѣліями Царь награждаетъ какъ военныя, такъ и гражданскія заслуги. Пословъ Татарскихъ, Крымскихъ, Ногайскихъ и другихъ Азіатскихъ народовъ, вмѣстѣ съ Чиновниками ихъ свиты, равнымъ образомъ дарятъ шелковыми матеріями каждаго по достоинству. Посему для наполненія Казны, купечество, какъ иностранное, такъ и Русское, обязано предъавлять въ оную всякія шелковыя издѣлія и другія дорогія вещи, изъ коихъ выбираются нѣкоторыя для Государя. Если же купецъ скроетъ или продастъ что либо изъ своего товара, даже на 10 или 12 су, прежде осмотра въ Казнѣ, то лишается всего остальнаго, хотя бы заплатилъ пошлину и другія подати ⁶²⁾. Въ Россіи нѣтъ никакихъ минераловъ, исключая желѣза, весьма мягкаго; впрочемъ я не сомнѣваюсь, чтобы въ столь обширной странѣ не было другихъ рудъ: не достаетъ только людей, искусныхъ въ горномъ дѣлѣ.

Россійская ходячая монета состоитъ : изъ денегъ или копѣекъ , цѣною около 16 денаріевъ Турнскихъ, изъ московокъ въ 8 денаріевъ, и поллушекъ въ 4 денарія. Всѣ сїи монеты серебряныя; серебро въ нихъ нѣсколько чище, нежели въ реалахъ; ими платятъ всякія суммы, считая рублями, (изъ коихъ каждый содержитъ 100 денегъ, или 6 ливровъ, 12 су), пол-рублями, четверть-рублями, гривнами (10 копѣекъ) и алтынами (3 деньги, или 4 су⁶³). Другой монеты въ Россіи не чеканятъ. Но купцы иноземные привозятъ множество рейхсталеровъ или ефимковъ, которые Россіяне принимаютъ съ выгодою: каждый ефимокъ идетъ за 12 алтынь, или 36 денегъ, т. е. 48 су; но отъ передѣла въ Русскую монету, съ нѣкоторымъ очищеніемъ металла, ефимокъ, вѣсомъ въ 40 су, даетъ уже 42 деньги⁶⁴). Сїи же купцы привозятъ множество червонцевъ : Россіяне покупаютъ и продаютъ ихъ, какъ прочіе товары, часто съ великою прибылью: я видалъ, что за одинъ червонецъ иногда платили 24 алтына, или около 4 ливровъ, 16 су, иногда 16 алтынь, нерѣдко и 2 руб.; обыкновенная же имъ цѣна—отъ 18 до 21 алтына. Столь непомѣрная дороговизна червонцевъ бываетъ во время Царскаго коронованія, или брака, также при крестинахъ: ибо тогда подносятъ Государю какіе нибудь подарки; а простолюдины цѣлыми обществами приходятъ съ бо-

гатыми дарами, въ числѣ коихъ находятся обыкновенно червонцы, иногда въ кубкахъ, иногда въ серебряныхъ чашахъ, или на блюдахъ, покрытыхъ тафтою. Цѣнность сей монеты увеличивается также за нѣсколько дней до Пасхи: ибо въ продолженіе Святой недѣли, Россіяне, слѣдуя обычаю христосоваться другъ съ другомъ, вмѣстѣ съ красными яцами подносятъ Вельможамъ и своимъ покровителямъ какія нибудь драгоценныя вещи, жемчугъ, или червонцы. Сей праздникъ есть единственное въ году время, когда Сановники могутъ принимать подарки, рублей въ 10 или въ 12; берутъ и больше, но тайно: въ противномъ случаѣ подвергаются наказанію.

Важнѣйшую въ Россіи степень занимаетъ *Конюшій Бояринъ*; за нимъ слѣдуетъ *Аптечный Бояринъ* ⁶⁵⁾, главный начальникъ Медиковъ и Аптекарей; потомъ *Дворецкій* и наконецъ *Крайній*: сіи четыре Сановника суть главные въ Думѣ. Кромѣ того, при Дворѣ находится много другихъ чиновъ: Стольниковъ, Чашниковъ, Стряпчихъ, Жильцовъ и проч. ⁶⁶⁾. Царскую гвардію составляютъ 10,000 Стрѣльцовъ; они живутъ въ Москвѣ и находятся подъ начальствомъ одного Генерала, раздѣляясь на приказы, т. е. роты, въ 500 человекъ каждая; ротою завѣдуетъ *Голова*, по нашему Капитанъ; сотнею *Сотникъ*, а десяткомъ *Десятникъ*, по нашему

Капраль; нѣтъ ни Лейтенантовъ, ни Прапорщиковъ. Каждый Капитанъ, смотря по заслугамъ, получаетъ жалованья отъ 30 и 40 до 60 рублей ежегодно, да земли въ такой же соразмѣрности отъ трехъ и четырехъ до пяти сотъ четвертей. (Словомъ четверть я всегда означаю особенную мѣру земли, или арпанъ). Многие изъ Сотниковъ, владѣя землею, получаютъ окладныхъ отъ 12 до 20 рублей; Десятники до 10 рублей, а Стрѣльцы по 4 и 5 рублей ежегодно; сверхъ того, каждому дается 12 четвертей ржи и столько же овса. Когда Царь отправляется за городъ, хотя бы не далѣе 6 или 7 верстъ, большая часть Стрѣльцовъ слѣдуетъ за нимъ на коняхъ изъ Царской конюшни; коней даютъ имъ и тогда, когда посылаютъ ихъ на войну, или для охраненія городовъ; сверхъ того, назначаютъ люди, которые готовятъ имъ пищу, и для каждаго десятка по одной телѣгѣ съ провіантомъ. Кромѣ Дворянъ, живущихъ постоянно въ Москвѣ, каждый городъ по возможности присылаетъ отъ 16 до 30 лучшихъ помѣстныхъ владѣльцевъ, именуемыхъ *Выборными Дворянами*: по прошествіи трехъ лѣтъ, они смѣняются другими. Симъ способомъ Царь собираетъ многочисленную кавалерію, такъ, что рѣдко выѣзжаетъ безъ 18 или 20,000 всадниковъ: ибо тогда всѣ люди, служащіе при Дворѣ, садятся на коней и слѣдуютъ за Государемъ. Многие изъ

Дворянъ по очереди проводятъ цѣлыя ночи во Дворцѣ безъ всякаго оружія. Если надобно принять какого нибудь посла съ особеннымъ отличіемъ, Стрѣльцы становятся рядами, въ полномъ вооруженіи, по обѣимъ сторонамъ дороги, начиная отъ деревянныхъ, или каменныхъ воротъ до посольскаго двора; сверхъ того являются Московскіе Дворяне и главнѣйшіе купцы въ весьма дорогихъ одеждахъ, коихъ великолѣпіе сообразуется съ степенью уваженія къ посланнику. Для таковыхъ случаевъ каждый Дворянинъ имѣетъ три или четыре перемѣнныхъ кафтана; иногда они получаютъ изъ Казны платья парчевыя, изъ золотой и серебряной ткани Персидской, съ высокою шапкою черного лисьяго мѣха; иногда одѣваются въ *цвѣтное платье* ⁶⁷⁾, изъ обьяри, камлота, или краснаго тонкаго сукна нѣжнаго цвѣта, съ золотыми вышивками, покрывая голову черною шапкою; въ иныхъ случаяхъ носятъ *чистыя платья* ⁶⁸⁾, т. е. нарядную одежду. Число и достоинство людей увеличивается или уменьшается, смотря по чести, оказываемой посланнику. Встрѣтивъ его за городомъ, на выстрѣлъ изъ лука, а иногда на четверть мѣ, тамъ, гдѣ подводятъ ему и свитѣ лошадей изъ царской конюшни для вѣзда въ городъ, Дворяне провождаютъ его до посольскаго двора, предъ коимъ ставятъ стражей, не дозволяя никому входить въ оный, кро-

мъ назначенныхъ особъ. Никто изъ посольской свиты не можетъ прогуливаться по городу безъ особенныхъ проводниковъ, которые наблюдаютъ, куда пойдетъ чужеземецъ, что будетъ дѣлать и говорить. На границу также посылаютъ приставовъ для продовольствія пословъ; и не только послы, но и всѣ иностранцы, желающіе служить Россійскому Государю, снабжаются и въ Москвѣ, и въ дорогѣ, каждый по достоинству, всѣми необходимыми жизненными потребностями, какъ сами, такъ и лошади ихъ (это называется *кормомъ*). Содержаніе увеличиваютъ, или уменьшаютъ по повелѣнію Царя. Всѣ же припасы доставляетъ вѣдомство, именуемое Дворцомъ.

Приступая къ описанію войска, прежде всего скажемъ о *Воеводахъ*, или Генералахъ: въ случаѣ войны, Царь возводитъ въ сіе достоинство Думныхъ Болръ и Окольныхихъ; въ мирное же время даетъ званіе Воеводъ Думнымъ и Московскимъ Дворянамъ и посылаетъ ихъ на южныя предѣлы, для отраженія набѣга Татарскихъ отрядовъ, которые нерѣдко опустошаютъ Рускія поля и уводятъ лошадей отъ гарнизоновъ; если же не встрѣтятъ сопротивленія, вредятъ и болѣе. Русское воинство раздѣляется на пять частей: авангардъ, который стоитъ подлѣ какого нибудь города на границахъ Татарскихъ; правое крыло—близъ другаго города; лѣвое крыло,

главное войско и аррьергардъ; всѣ сіи отряды находятся въ разныхъ мѣстахъ ⁶⁹⁾; но Воеводы, по первому приказанію, должны соединиться съ главною арміею. Кромѣ Воеводъ, другихъ чиновъ военныхъ не бываетъ; впрочемъ, какъ конница, такъ и пѣхота состоитъ подъ начальствомъ Капитановъ; но при сихъ послѣднихъ нѣтъ ни Лейтенантовъ, ни Прaporщиковъ, ни трубъ, ни барабановъ; только Воеводы имѣютъ свое особенное знамя, съ ликомъ Святаго, освященное Патріархомъ; держать оное два или три человека; сверхъ того, за ними возятъ на лошадяхъ около 10 и 12 *набатовъ*, или мѣдныхъ барабановъ, столько же трубъ и нѣсколько гобоевъ. Бьютъ въ набаты только тогда, когда готовятся къ сраженію, или во время небольшой стычки: а одинъ употребляютъ ежедневно: имъ даютъ знакъ слѣзть съ коней или садиться на оныхъ.

Намѣреваясь открыть непріятеля въ обширныхъ степяхъ Татарскихъ, Россіане поступаютъ слѣдующимъ образомъ: тамъ пролегаютъ дороги, именуемыя Царскою, Крымскою и путемъ великаго Хана; сверхъ того, изрѣдка растутъ одинокіе, разсыянные дубы, удаленные одинъ отъ другаго на 8, 10 и до 40 верствъ. По большей части при каждомъ изъ нихъ становятся два ратника съ готовыми конями: одинъ сторожить на вершинѣ дерева, а товарищъ его кормить коней, совсѣмъ осѣдланныхъ. Сіи всад-

ники смѣняются чрезъ четыре дня. Сидящій на вершинѣ дуба, замѣтивъ въ отдаленіи пыль, слѣзаетъ немедленно, не говоря ни слова садится на коня, скачетъ во весь опоръ къ другому дереву, кричитъ издали и показываетъ рукою, гдѣ видѣлъ непріятеля. Стражъ втораго дерева, находясь на вершинѣ, уже вдали замѣчаетъ скачущаго вѣстника и едва пойметъ изъ словъ его, или изъ знаковъ, съ какой стороны поднимается пыль, велитъ своему товарищу, смотрѣвшему за конями, скакать къ третьему дереву. Такъ, увѣдомляя другъ друга, даютъ знать ближней крѣпости и наконецъ самой Москвѣ, не принося иной вѣсти, кромѣ того, что видѣли непріятель; а нерѣдко, вмѣсто людей, открывается конскій степной табунъ, или стадо дикихъ животныхъ. Но когда стражъ, остававшійся при первомъ деревѣ, также прискачетъ и подтвердитъ слова своего товарища; тогда, съ прибытіемъ вѣстника, воинство беретъ оружіе, а Воеводы соединяются и посылаютъ нарочныхъ развѣдать о силахъ непріятеля. О числѣ враговъ Русскіе полководцы узнаютъ иногда слѣдующимъ образомъ: недалеко отъ пути, которымъ идутъ Татары, скрываются разсыпанные въ разныхъ мѣстахъ дозоры; выждавъ время, когда минуетъ непріятель, они выходятъ на слѣды и угадываютъ довольно вѣрно силы его по широтѣ дороги, протоптанной въ степяхъ конями. На

сихъ степяхъ растеть высокая трава, въ коей самыхъ лошадей бываетъ не видно: Россіане зажигаютъ ее каждою весною, отчасти для того, чтобы Татары не могли найти корма для своихъ коней, отчасти и для того, чтобы самая трава росла выше. Но если враги идутъ по дорогамъ, выше упомянутымъ, Россіане столь же вѣрно узнаютъ число ихъ по глубинѣ слѣда, или по вихрямъ отдаленной пыли: вообще Татары избираютъ пути извѣстные и неохотно прокладываютъ новые, по степной травѣ, изъ опасенія утомить лошадей. Когда сторожевые дозоры, пробравшись тайными, знакомыми тропинками, принесутъ вѣсть о силахъ непріятельскихъ, Русскіе вожди отступаютъ къ какой нибудь рѣкѣ, или къ лѣсу, въ намѣреніи остановить врага. Но Татаринъ весьма ловокъ и проворенъ: забавляя Россіанъ перестрѣлкою 20 или 30,000 всадниковъ, въ то же время посылаетъ нѣсколько отрядовъ иными дорогами опустошать Царскія владѣнія. Сіи отряды столь быстро исполняютъ свое дѣло, что наносятъ ударъ прежде, нежели Русская армія узнаетъ о ихъ вторженіи. Впрочемъ Татары не обременяютъ себя иною добычею, кромѣ плѣнниковъ, и не имѣютъ никакой поклажи, хотя у каждаго есть одна или двѣ запасныя лошади, отлично вывѣжанныя и послушныя. Сіи наѣзники столь искусны, что на всемъ скаку прыгаютъ съ од-

ной лошади на другую; кромѣ лука, стрѣлы и сабли, инаго оружія не вѣдаютъ; стрѣляютъ крѣпче и вѣрнѣе на бѣгу, нежели стоя неподвижно; для пищи запасаются мясомъ, высушеннымъ на солнцѣ и въ мелкіе кусочки изрѣзаннымъ; къ сѣдельному арчаку привязываютъ длинную веревку. Сотня Татаръ всегда разгонитъ двѣсти Россіянъ, исключая отборнѣйшихъ воиновъ; встрѣтивъ же Русскую пѣхоту, или Стрѣльцовъ, укрѣпившихся на рѣчномъ берегу, или въ засѣкъ, Татары поспѣшно удаляются, хотя Россіяне, въ самомъ дѣлѣ, умѣютъ лучше пугать ихъ, нежели вредить имъ: если отрядъ Русскихъ всадниковъ, тысячъ въ пятнадцать или въ двадцать, рѣшится преслѣдовать Татарскихъ наѣзниковъ; они разсыпаются во всѣ стороны, и подъ пушечнымъ выстрѣломъ остается изъ нихъ не болѣе 3 или 4 тысячъ человекъ; да и тѣ сходятся болѣе съ привидѣніями на ослахъ, нежели съ воинственными всадниками. Посему Татары обыкновенно возвращаются во свояси безъ большаго урона, если только Россіяне не успѣютъ пресѣчь имъ пути на переправахъ чрезъ рѣки, или не займутъ проходовъ въ лѣсу, гдѣ могутъ напасть на непріятеля. Но сіе рѣдко случается.

Въ конницѣ главная сила Русской арміи; она состоитъ изъ Дворянъ Московскихъ, Выборныхъ, Городовыхъ, Дѣтей Болгарскихъ и Сыновей

Боярскихъ 7^ю). Отряды называются по имени городовъ, въ округѣ коихъ Дворяне имѣютъ свои помѣстья; нѣкоторые города, напримѣръ, Смоленскъ, Новгородъ и другіе выставляютъ отъ 300 и 400 до 800 и 1200 всадниковъ. Подобныхъ городовъ весьма много. Вступая въ службу, каждый Дворянинъ обязанъ привести съ собою по одному всаднику и одному пѣхотинцу со 100 четвертей владѣемой земли; разумью время необходимое: иначе только сами они являются въ войско. Такъ собирается невѣроятное множество народа, но мало воиновъ.

Содержаніе Русскихъ сановниковъ есть слѣдующее: Члены Совѣта получаютъ отъ 500 до 1200 рублей—(оклада, производимаго Князю Федору Ивановичу Мстиславскому, занимавшему всегда первое мѣсто въ правленіе четырехъ Государей); Окольнічіе отъ 200 до 400 рублей и земли отъ 1000 до 2000 четвертей (при мнѣ ихъ было до 15 человекъ); Думные Дворяне, коихъ болѣе шести не бываетъ, отъ 100 до 200 рублей и земли отъ 800 до 1200 четвертей; Московскіе Дворяне отъ 20 до 100 рублей и земли отъ 500 до 1000 четвертей; Выборные Дворяне отъ 8 до 15 рублей; Городовые Дворяне отъ 5 до 12 рублей и земли до 500 четвертей. Оклады выдаются ежегодно, а земля назначается однажды; владѣльцы оной обязаны выставлять двухъ человекъ съ каждыя 100 чет-

вертей, какъ выше сказано. Дѣтямъ Боярскимъ и Сыновьямъ Боярскимъ производится жалованье по 4, 5 и 6 рублей, одинъ разъ въ теченіе шести и семи лѣтъ; земли же имъ даютъ по 100 и 300 четвертей. Служба ихъ соответствуетъ обыкновенно жалованью: смотрятъ только за тѣмъ, чтобы опредѣленное число всегда было полно.

Главнѣйшіе изъ Дворянъ обязаны являться на службу въ кольчугѣ, шишакѣ, съ копьемъ, лукомъ и стрѣлами, и приводить служителей хорошо вооруженныхъ; другіе могутъ имѣть только добрыхъ коней, лукъ, стрѣлы и саблю. Такимъ образомъ Царь собираетъ многочисленное войско изъ ратниковъ, худо вооруженныхъ, незнакомыхъ ни съ порядкомъ, ни съ искусствомъ, часто болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ во время войны. Къ нимъ присоединяютъ до 20,000 всадниковъ Казанскихъ и Черемисскихъ; до 7 или 8,000 наѣздниковъ Мордовскихъ и Татарскихъ, подвластныхъ Россіи, коимъ опредѣлено жалованья отъ 8 до 30 рублей; около 4,000 Черкассовъ, до 2500 Нѣмцевъ, Поляковъ и Грековъ, съ окладами отъ 12 до 60 рублей (нѣкоторые Капитаны ихъ получаютъ до 120 рублей, кромѣ земли отъ 600 до 1000 четвертей). Наконецъ Патріархъ, Епископы, Игумны и другіе Духовные владѣльцы помѣстьевъ высылаютъ *Людей Датскихъ*, а именно: со 100 четвер-

тей одного всадника и одного пѣхотинца; въ случаѣ надобности Святители даютъ, вмѣсто ратниковъ, военные снаряды и множество лошадей для артиллеріи, Стрѣльцовъ и разныхъ сановниковъ. Такова Русская кавалерія.

Въ Россію лошади приводятся наиболѣе изъ Татаріи Ногайской: ихъ называютъ *конями*; онѣ роста средняго, весьма удобны для работы и бѣгутъ безъ отдыха 7 или 8 часовъ: но если слишкомъ утомятся и выбьются изъ силъ, то потребно 4 или 5 мѣсяцевъ для ихъ поправленія; имѣя весьма дикій нравъ, онѣ пугаются ружейнаго выстрѣла; обыкновенно бѣгаютъ неподкованы, такъ же, какъ и Русскія; многія овса не ѣдятъ вовсе и пріучаются къ нему исподоволь, ежели хозяинъ намѣренъ кормить онымъ. Сверхъ того, Россіяне покупаютъ изрѣдка жеребцовъ Черкасскихъ ⁷¹⁾, которые весьма красивы, но въ продолжительной ѣздѣ не столь крѣпки и быстры, какъ Ногайскіе кони; есть лошади Турецкія и Польскія, между коими попадаются хорошія; ихъ называютъ *аргамаками*; всѣ аргамаки вообще мерины. У Ногайцевъ бываютъ иногда небольшія, весьма красивыя лошадки бѣлыя съ черными пятнами, какъ тигры или леопарды, будто бы разрисованныя. Лошади Русскія, называются *меринами* ⁷²⁾: онѣ малорослы, но крѣпки, особенно изъ окрестностей Вологды, и гораздо понятливѣе

Ногайскихъ. Татарская лошадь, или Русская, весьма красивая и добрая, купленная за 20 рублей, прослужить долѣе аргамака, цѣною въ 50, 60 и 100 рублей.—Въ Россіи лошади чаще хворають, нежели во Франціи, особенно отъ болѣзни, именуемой марица ⁷³). Это гной, накопляющійся въ груди животнаго. Если не истребить его немедленно, онъ бросается въ ноги и тогда нѣтъ спасенія. Хозяинъ, при первомъ знакъ болѣзни, тотчасъ разсѣкаетъ кожу на груди, почти между ногъ, вкладываетъ въ рану конецъ веревки, свитой изъ пеньки съ древесною корою и натертой варомъ; потомъ гоняетъ лошадь раза два или три ежедневно, до сильнаго пота, часто передвигая веревку; дня черезъ три или четыре, гной созрѣетъ и вытечетъ изъ раны. По прошествіи 15 дней или 3 недѣль, веревку вынимають и рана закрывается, лошадь же послѣ сего дѣлается совершенно здоровою. Въ предупрежденіе этой болѣзни, обыкновенно гоняють лошадей въ рѣку, лишь только растаетъ ледъ, и держать ихъ въ водѣ по самую шею, часъ или два, до тѣхъ поръ, когда онѣ отъ сильнаго озноба почти не могутъ стоять. Это повторяется около 15 дней сряду; послѣ чего, онѣ становятся бодрыми и живыми. Сверхъ того, лошади Татарскія и Русскія бывають весьма одышливы, употребляются въ работу не моложе 7 или 8 лѣтъ, и служатъ до 20-ти. Я видалъ

впрочемъ лошадей 24 и 30 лѣтъ, по наружности не старѣе 10 или 12, еще способныхъ къ работѣ. Наконецъ въ Россіи попадаются весьма хорошіе иноходцы.

Лучшая пѣхота, какъ сказано, состоитъ изъ Стрѣльцовъ и Казаковъ. Первыхъ въ Москвѣ 10,000. Сверхъ того, въ каждомъ городѣ, отстоящемъ на 100 верстъ отъ предѣловъ Татаріи, смотря по величинѣ крѣпостей, находятся гарнизоны изъ 60, 80 и 150 Стрѣльцовъ; въ городахъ же пограничныхъ содержатъ ихъ гораздо болѣе. Казаки бываютъ разные: одни оберегаютъ зимою города Заокскіе, не имѣя постоянныхъ жилищъ и получая отъ казны стрѣльцкое жалованье, хлѣбъ, порохъ и свинець; другіе владѣютъ помѣстьями и стоятъ въ извѣстныхъ городахъ на стражѣ безсмѣнно; изъ нихъ не болѣе 5 или 6,000 употребляютъ оружіе. Настоящіе Казаки обитаютъ въ степяхъ Татарскихъ, по берегамъ Волги, Дона и Днѣпра; часто они вредятъ Татарамъ болѣе, нежели вся Русская армія. Государь даетъ имъ небольшое содержаніе; за то они имѣютъ право своевольничать, какъ хотятъ; временемъ, могутъ приходиться въ пограничные города, продавать тамъ добычу и покупать необходимыя для себя вещи. Царь, намѣреваясь воспользоваться ихъ оружіемъ, посылаетъ имъ порохъ, свинець и отъ 7 до 10,000 рублей. Они всегда первые приводятъ

Татарскихъ плѣнниковъ, отъ коихъ Русскій Дворъ узнаеть замыслы непріятеля. Тому, кто возьметъ и представитъ плѣнника, даютъ изъ казны обыкновенно конецъ хорошаго сукна и камки на два платья, 40 куницъ, серебряную чашу и 20 или 30 рублей. Сіи Казаки въ случаѣ надобности, по Царскому повелѣнію, оставляють свои жилища и въ числѣ 10,000 усиливаютъ Русскую армію. (Впрочемъ Днѣпровскіе безпрестанно грабятъ Подолію). Къ нимъ присоединяють людей даточныхъ, со ста четвертей по одному человѣку,—поселянъ, болѣе способныхъ управлять сохою, чѣмъ оружіемъ, хотя по виду похожихъ на Казаковъ: и тѣ и другіе носятъ узкіе кафтаны, съ длиннымъ отложнымъ воротникомъ, висящимъ до пояса. Одни изъ сихъ ратниковъ дѣйствуютъ вмѣстѣ съ Казаками, имѣють ружья, по два фунта пороха, четьре фунта свинца и саблю. Другіе же, находясь въ распоряженіи своихъ владѣльцевъ, вооружаются лукомъ, стрѣлами и рогатиною, удобною только для встрѣчи медвѣдя, выходящаго изъ берлоги. Сверхъ того, въ случаѣ необходимости, купцы выставляютъ людей отъ себя, сколько могутъ: иной трехъ, другой четырехъ, болѣе или менѣе.

Когда Казаки приведуть плѣнниковъ—что случается обыкновенно въ началѣ Великаго поста—и Дворъ свѣдаетъ, собирается ли Татаринъ;

тогда, судя по вѣстямъ, Русское Правительство разсылаетъ повелѣнія по всему Государству, чтобы до растаянія снѣговъ, военные люди отправляли на саняхъ сѣстные припасы въ тѣ города, близъ коихъ определено ожидать неприятеля. Провіантъ Русской арміи составляютъ: *сухари*, т. е. хлѣбъ, изрѣзанный въ мелкіе куски и высушенный въ печкѣ; *крупа* ячная, просынная, а наиболѣе овсяная ⁷⁴⁾; *толокно*, т. е. поджаренный и высушенный овесъ, измолотый въ муку (его употребляютъ разнымъ способомъ, въ видѣ кушанья и напитка: смѣшавъ въ доброй чащѣ двѣ или три горсти толокна, съ водою и двумя или тремя щепотями соли, воины пьютъ эту смѣсь, считая ее вкусною и здоровою); соленое и копченое мясо баранье, свиное и рогатаго скота; масло, сыръ, истертый въ муку—его пьютъ съ водою; большее количество хлѣбнаго вина; наконецъ рыба сушеная и соленая, которую ѣдятъ сырую. Это пища начальниковъ: воины довольствуются сухарями, овсяною крупною и толокномъ, съ небольшимъ количествомъ соли. — Безъ подножнаго корма, Россіяне рѣдко выходятъ въ поле воевать съ Татарами, наблюдая то же правило въ войнѣ и съ прочими врагами; если только не бываетъ нечаяннаго вторженія. — Для содержанія войска Царь болѣе ничего не тратитъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, исключая награды за

какія нибудь заслуги, напрімѣръ: кто приведетъ плѣнника, убьетъ непріятеля, получитъ рану, или отличится другимъ образомъ, тому даютъ деньги, смотря по заслугѣ, кусокъ парчи или другой шелковой матеріи на платье.

Русскіе Цари имѣютъ сношеніе съ Императоромъ Римскимъ, Королями Англійскимъ, Датскимъ и Шахомъ Персидскимъ; прежде они были въ союзѣ съ Королями Польскимъ и Шведскимъ; но теперь съ ними дружны только по виду, ибо не довѣряютъ одинъ другому, ожидая войны съ часа на часъ. Между Россією и Турцією, въ теченіе 40 лѣтъ, были только два взаимныя посольства съ тѣхъ поръ, какъ Турки сняли осаду Астрахани, которую думали завоевать при помощи Ногайскихъ Татаръ и Пятигорскихъ Черкесовъ, т. е. жигелей Георгіи 75); и хотя Царь не воюетъ теперь съ Султаномъ, однако между ними нѣтъ ни сношеній, ни привѣтствій уже лѣтъ 30, какъ будто они еще болѣе отдалены другъ отъ друга. Въ теченіе сего времени, Русскій Государь велъ войну только съ Крымскими Татарами и съ Пятигорскими Черкесами, за то, что построилъ на ихъ землѣ четыре или пять городковъ и крѣпостей, изъ коихъ главные суть Терки и Самара 76). Въ 1605 году Черкесы взяли одну крѣпость, ближайшую къ своимъ предѣламъ, при помощи Турковъ; но это дѣло было не важное. Сія наѣзд-

ники весьма ловки и отважны; имѣютъ коней превосходныхъ, большею частію жеребцовъ; вооружаются легкими латами изъ крѣпкой стали, и копьями или дротиками. Они могли бы весьма много вредить Россіи, хотя отдѣляются отъ нея Волгою, обитая между Каспійскимъ и Чернымъ морями, еслибъ были столь же многочисленны, какъ и другіе ея сосѣды.

Возвратимся къ Борису Θεодоровичу. Принявъ Царскую корону 1 Сентября 1598 года, онъ началъ властвовать мирно, счастливѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ; но вскорѣ совершенно измѣнился: пересталъ разсматривать жалобы и просьбы, которыя прежде самъ выслушивалъ, скрывался во Дворцѣ, рѣдко показывался народу, и то съ недоступными обрядами, неизвѣстными древнимъ Государямъ. Имѣя сына и дочь, онъ задумалъ соединиться родствомъ съ Вѣнценосцами иноземными, въ намѣреніи утвердить и упрочить какъ себя, такъ и свое поколѣніе на Царскомъ престолѣ; въ то же время наказывалъ ссылкою людей подозрительныхъ, заставлялъ Бояръ заключать браки по своему произволу и соединялъ узами свойства главнѣйшихъ, наиболѣе полезныхъ себѣ Вельможъ, съ своимъ домомъ. Въ Москвѣ осталось не болѣе пяти или шести знатныхъ поколѣній, съ коими онъ не породнился; къ числу ихъ принадлежало семей-

*

ство Мстиславскаго. Одна изъ сестеръ сею Боярыня была въ замужствѣ за Царемъ Симеономъ .77), другая же оставалась дѣвицею: Борисъ приказалъ ее, противъ воли, постричь въ монахини, а Мстиславскому запретилъ жениться. Былъ еще родъ Шуйскихъ, состоявшій изъ трехъ братьевъ. Желая сблизиться съ симъ домомъ, Борисъ выдалъ за средняго брата, именемъ Дмитрія, сестру своей супруги, а старшему не позволялъ и думать о бракѣ—то былъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, нынѣшній Государь Московскій: Борисъ опасался, чтобы нѣсколько домовъ, соединясь узами родства, не вздумали сопротивляться ему; съ тою же мыслію удалилъ въ ссылку Царя Симеона, женатаго на сестрѣ Мстиславскаго. Въ день своего рожденія, день который празднуютъ во всей Россіи съ великимъ торжествомъ, Царь обрадовалъ заточеннаго Симеона надеждою скорого освобожденія и прислалъ ему при своемъ письмѣ вина Испанскаго: Симеонъ и служитель его, выпивъ вина за Царское здоровье, оба въ короткое время ослѣпли; Царь Симеонъ слѣпъ и теперь.—Я слышалъ это изъ собственныхъ устъ его.

Во второй годъ своего правленія, Борисъ успѣлъ заманить въ Россію Густава, сына Короля Шведскаго Эрика, низложеннаго съ престола роднымъ братомъ Иоанномъ, Королемъ Шведскимъ,—въ надеждѣ сочетать съ Принцемъ

собственную дочь, если бы нашелъ его сообразнымъ съ своими видами. Густавъ принять былъ весьма великолѣпно, получилъ драгоценные дары отъ Государя: серебряную посуду для своего дома, множество золотой и серебряной парчи Персидской, бархата, атласа и другихъ шелковыхъ тканей для всей свиты, дорогіе каменья, золотыя цѣпи, жемчужныя ожерелья, красныхъ коней со всѣмъ уборомъ, всякаго рода мягкую рухлядь и 10,000 рублей деньгами, сумму незначительную въ сравненіи съ дарами. Внѣшніе Принца въ Москву было царское. Но онъ худо себя велъ; его удалили, какъ опальнаго, въ городъ Угличъ, — мѣсто убіенія мнимаго Дмитрія Іоанновича, — гдѣ при хорошемъ хозяйствѣ, онъ могъ имѣть до 4,000 рублей дохода ежегодно.

Въ 1600 году прибылъ изъ Польши Великій посолъ Левъ Сапѣга, нынѣ Канцлеръ Литовскій, заключившій миръ на 20 лѣтъ; онъ долго, противъ воли, жилъ въ Москвѣ, т. е. съ Августа мѣсяца до конца Великаго поста 1601 года, по случаю Борисовой болѣзни. Принимая отпускную грамоту, Сапѣга цѣловалъ Царскую руку. Въ сей день Борисъ явился въ пріемной палатѣ на Царскомъ тронѣ, съ короною на головѣ, со скиптромъ въ десницѣ; держава лежала предъ нимъ, сынъ сидѣлъ подлѣ него по лѣвую сторону; Члены Совѣта и Окольнічіе зани-

мали мѣста кругомъ всея палаты на скамьяхъ, въ одеждѣ изъ драгоцѣнной парчи, обшитой жемчугомъ, въ высокихъ шапкахъ черныхъ лисихъ; по обѣимъ сторонамъ Государя стояли по два молодыхъ Боярина ⁷⁸⁾, одѣтыхъ въ бархатные бѣлые кафтаны, обложенные кругомъ на полфута шириною горностаемъ, въ высокихъ бѣлыхъ шапкахъ, съ двумя огромными золотыми цѣпами, висящими на груди крестообразно: каждый изъ нихъ держалъ дорогія сѣкиры изъ Дамасской стали, подъятыя на плечо, какъ бы для удара,—величіе неизъяснимое! Пространная палата, гдѣ проходятъ послы, наполнена лавками, на коихъ сидятъ другіе Дворяне, также одѣтые въ парчевыя платья—иначе не лзя явиться во Дворецъ. Во время шествія посла, они сидятъ неподвижно, наблюдая столь глубокое молчаніе, что зала кажется пустою. Такъ принимаются послы обыкновенно.—Сапѣга обѣдалъ въ присутствіи Царя, вмѣстѣ съ своею свитою до 300 человекъ. Всѣ они были угощаемы на золотой посудѣ, которой весьма много — разумью блюда, о тарелкахъ и салфеткахъ нечего и упоминать: самъ Царь ихъ не употребляетъ;—ѣли весьма хорошую рыбу, но худо приготовленную: это случилось постомъ, когда не вкушаютъ ни яицъ, ни масла, ни молока; поливъ довольно за здравіе обоихъ Вѣнценосцевъ, Сапѣга отправился съ добрыми и честными дарами.

По старинному обычаю, Царскіе пиры бываютъ весьма роскошны; прислуживаютъ 200 или 300 Дворянъ 79), одѣтыхъ въ кафтаны изъ золотой и серебряной Персидской парчи, съ длинными воротниками, висящими по спинѣ на добрыхъ полутора и унизанными жемчугомъ. На головѣ у нихъ по двѣ шапки; одна круглая, вышитая жемчугомъ, безъ полей, похожая на суповую миску безъ ручекъ; другая высокая изъ чернаго лисьяго мѣха; ее надѣваютъ сверху первой; а на грудь вѣшаютъ большія золотыя цѣпы. Число Дворянъ сихъ соразмѣрно числу гостей. Они подносятъ яства Государю и держатъ оныя до тѣхъ поръ, пока онъ потребуетъ того или другаго блюда. Пиръ бываетъ такимъ образомъ: когда Царь сядетъ за столъ и послы, или другія званія особы, также займутъ свои мѣста, — Дворяне въ вышеупомянутомъ уборѣ подходятъ по два въ рядъ къ Царскому столу, дѣлаютъ низкій поклонъ и удаляются попарно, одни за другими, въ кухню за яствами, которыя подносятъ потомъ Государю; но прежде, нежели подадутъ кушанья, разставляютъ по всѣмъ столамъ въ серебряныхъ кувшинахъ водку; ее наливаютъ въ небольшія чарки и пьютъ предъ обѣдомъ; — на столахъ кромѣ хлѣба, соли, уксуса и перца, нѣтъ болѣе ничего, ни тарелокъ, ни салфетокъ. — Между тѣмъ, какъ учащаемыя особы пьютъ водку, Царь разсылаетъ

каждому изъ нихъ въ особенноти ломоть хлѣба, называя громко того, кому назначаетъ онѣй: тотъ встаетъ—и ему подносятъ хлѣбъ, съ сими словами: *Царь Господарь и Великій Князь* *** *вселя Руссии жалуеть тебѣ* ⁸⁰⁾; онъ беретъ хлѣбъ съ низкимъ поклономъ и садится; также подносятъ и прочимъ. Потомъ, когда Царь тѣмъ же порядкомъ раздасть главнымъ особамъ по одному блюду съ кушаньемъ, на всѣ столы подаютъ яства въ великомъ изобиліи. За симъ Царь посылаетъ каждому отдѣльно кубокъ, наполненный виномъ Испанскимъ съ тѣми же словами и обрядами, какъ выше сказано. Когда обѣдъ зайдетъ за половину и Царь разошлетъ гостямъ снова по большой чашѣ съ какимъ нибудь краснымъ медомъ (онъ бываетъ разныхъ сортовъ); тогда приносятъ и ставятъ по столамъ огромныя серебряныя ведра съ бѣлымъ медомъ, который черпаютъ ковшами. По мѣрѣ того, какъ одни сосуды опоражниваются, подаютъ другіе съ напитками, болѣе или менѣе крепкими, по желанію пирующихъ. За симъ Царь посылаетъ каждому гостю третью чашу съ крепкимъ медомъ или ароматнымъ виномъ; а по окончаніи обѣда четвертую и послѣднюю, наполненную *патогнымъ* медомъ ⁸¹⁾, напиткомъ весьма вкуснымъ, легкимъ и, какъ вода ключевая, прозрачнымъ. Въ заключеніе — жалуеть блюдо кушанья каждому изъ пирующихъ для

домашнихъ; причѣмъ яства, даримья особамъ наиболѣе приближеннымъ, Государь сначала самъ отвѣдываетъ. Какъ при семь случаѣ, такъ и въ продолженіе всего пира, повторяются тѣ же слова, о коихъ выше упомянуто. Кромѣ гостей, Царь посылаетъ по одному блюду на домъ каждому Дворянину и вообще всѣмъ лицамъ, кои пользуются его милостію. Сія, такъ называемыя *подати*, раздаются не только во время праздника, но и всякой день непременно.

Если Государь, послѣ торжественнаго пріема, не намѣренъ угощать посла, согласно обычаю, во Дворцѣ, то посылаетъ обѣдь къ нему слѣдующимъ образомъ: знатный Дворянинъ въ парчевой одеждѣ, съ вышитымъ воротникомъ, въ шапкѣ унизанной жемчугомъ, отправляется верхомъ объявить послу Царское милостивое слово и вмѣстѣ съ нимъ обѣдать; 15 или 20 служителей идутъ вокругъ его лошади; за ними слѣдуютъ попарно: двое Стрѣльцовъ съ скатертями, сложенными свиткомъ; двое съ солонками; двое съ укусомъ въ склянкахъ; двое съ парюю ножей и парюю ложекъ драгоценныхъ; шесть человекъ съ хлѣбомъ; потомъ съ водкою; за ними несутъ съ дюжину серебряныхъ сосудовъ, въ три шопина каждый ^{8a}), наполненныхъ разными винами, наиболѣе крѣпкими, Испанскимъ, Канарскимъ и другими; послѣ того, столько же огромныхъ покомовъ Нѣмецкой работы. Далѣе

кушанья: холодное (подаваемое сначала), горячее, жареное и пирожное — все въ большихъ серебряныхъ блюдахъ ; а въ случаѣ особеннаго Царскаго благоволенія, вся посуда бываетъ золотая. Потомъ — до 18 или 20 огромныхъ оловянныхъ ⁸³⁾ съ медомъ разныхъ сортовъ: ихъ поднимаютъ по два человѣка; за ними идутъ человѣкъ 12, каждый съ пятью или шестью большими ковшами. Шествіе заключаютъ двѣ или три телѣги съ медомъ и пивомъ для прислуги. Всѣ припасы несутъ Стрѣльцы, весьма опрятно одѣтые. Я видѣлъ человѣкъ 300 или 400, которые вышеписаннымъ порядкомъ несли кушанья и напитки для одного обѣда: видѣлъ также, что въ одинъ день посылали три обѣда разнымъ посланъ, одному болѣе, другому менѣе, но всегда съ тѣми же обрядами, какъ выше сказано.

Въ 1601 году начался достопамятный трехлѣтній голодъ: мѣра хлѣба возвысилась въ цѣнѣ отъ 15 су до 3 рублей, т. е. до 20 ливровъ. Въ сіи три года случились злодѣйства почти невѣроятныя ; казалось обыкновеннымъ, если мужъ бросалъ жену и семейство, если жена умерщвляла мужа, мать своихъ дѣтей — и събѣдали ихъ. Я самъ видѣлъ ужасное дѣло: четыре женщины, мои сосѣдки, бывъ оставлены мужьями, рѣшились на слѣдующій поступокъ: одна пошла въ рынокъ и, сторговавши возъ дровъ, зазвала крестьянина на свой дворъ, обѣщая отдать

ему деньги; но лишь только онъ сложилъ дрова и явился въ избу для полученія платы, женщины удавили его и спрятали тѣло въ погребъ, чтобы не повредилось: сперва хотѣли съѣсть лошадь убитаго, а потомъ приняться за трупъ. Когда же преступленіе обнаружилось, онъ признались, что умерщвленный крестьянинъ былъ уже третьею жертвою!—Голодъ свирѣпствовалъ съ такою силою, что, кромѣ умершихъ въ другихъ городахъ, въ одной Москвѣ погибло отъ него болѣе 120,000 людей; ихъ похоронили за городомъ на трехъ кладбищахъ, иждивеніемъ Государя, повелѣвшаго выдавать даже саваны для погребенія. Столь великая смертность въ Москвѣ произошла отъ того, что Царь Борисъ приказалъ раздавать ежедневно милостыню всѣмъ бѣднымъ обитателямъ столицы, каждому по московкѣ, т. е. около 7 денаріевъ. Услышавъ о таковой щедрости Государя, жители окрестныя устремились въ Москву, хотя нѣкоторые изъ нихъ еще имѣли средства кормиться; прибывъ же въ столицу съ пустыми руками, не могли содержать себя означенною милостынею, не смотря на то, что въ каждый большій праздникъ и воскресенье получали по деньгъ, т. е. вдвое; посему, терзаемые голодомъ, одни умирали на улицахъ, другіе дорогою на возвратномъ пути: наконецъ Борисъ, узнавъ, что со всего Государства народъ двинулся въ столицу на явную

смерть, оставляя города и села, повелѣлъ раздачу денегъ прекратить. Тогда открылось зрѣлище неописанное: по дорогамъ лежали мертвые и умирающіе отъ холода и голода. Сумма, выданная Борисомъ для бѣдныхъ, невѣроятна: не говоря о Москвѣ, во всей Россіи не было города, куда бы онъ не посылалъ денегъ болѣе или менѣе для раздачи народу. Я знаю, что въ Смоленскъ отправлено было съ однимъ изъ моихъ знакомыхъ 20,000 рублей. Къ чести сего Царя, должно замѣтить, что онъ охотно раздавалъ щедрія милостыни и награждалъ Духовенство, которое также было ему предано. Голодъ весьма уменьшилъ и силы и доходы Государственные.

Въ началѣ Августа 1602 года, посѣтилъ Россію Герцогъ Іоаннъ, братъ Христіерна, Короля Датскаго, съ намѣреніемъ жениться на Царской дочери. Онъ принятъ былъ съ великими почестями, по Русскому обычаю; въ свитѣ его находилось около 200 человекъ, а почетная стража состояла изъ 24 Стрѣльцовъ и 24 Алябардишниковъ. Черезъ три дня послѣ пріѣзда, Герцогъ представлялся въ Золотой палатѣ Государю, который принялъ его ласково, называя сыномъ, и посадилъ рядомъ съ Царевичемъ Феодоромъ. По окончаніи аудіенціи, гость обѣдалъ вмѣстѣ съ Его Величествомъ: случай безпримѣрный! по Русскимъ обычаямъ, никто, кромѣ Го-

сударевыхъ сыновей, не можетъ сидѣть за Царскимъ столомъ. Послѣ угощенія, Герцогъ, щедро одаренный, удалился въ назначенный ему домъ. Дней чрезъ 15 онъ сдѣлался боленъ, какъ думаютъ, отъ неумѣренности, и вскорѣ умеръ. Царь посѣтилъ его трижды во время болѣзни, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ; долго сокрушался и прогнѣвался на всѣхъ медиковъ. Не дозволивъ бальзамировать усопшаго, — что несогласно съ Русскою вѣрою, — Борисъ велѣлъ схоронить его въ Нѣмецкой церкви, версты двѣ за городомъ; все Дворянство провождало гробъ и присутствовало на похоронахъ. Три недѣли Царь и Вельможы носили трауръ. Чрезъ нѣсколько недѣль скончалась сестра его, вдова Царя Феодора Ивановича: она погребена въ Дѣвичьемъ монастырѣ.

Между тѣмъ недоувѣрчивость и подозрѣнія безпрестанно тревожили Бориса: онъ удалялъ неоднократно Шуйскихъ, наиболее для него опасныхъ, хотя одинъ изъ нихъ женатъ былъ на Царской свояченицѣ; пыталъ многихъ людей невинныхъ только за то, что они посѣщали иногда Шуйскихъ, даже и въ то время, когда сіи послѣдніе были въ милости. Ни одинъ медикъ не дерзалъ, подъ опасеніемъ осылки, пользоваться Вельможъ, безъ именнаго приказанія Государя (во всей Россіи никогда не было другихъ аптекъ и лекарей, кромѣ Царскихъ). Наконецъ съ 1600 года, когда разнеслась молва о

Димитрій Іоанновичъ ⁸⁴⁾, Борисъ занимался ежедневно только изгазаннями и пытками : рабъ , клеветавшій на своего господина въ надеждѣ сдѣлаться свободнымъ , получалъ отъ Царя награжденіе ; а господина его , или главнаго изъ служителей дома подвергали пыткѣ , дабы исторгнуть признаніе въ томъ , чего они никогда не дѣлали, не слышали и не видали. Димитріеву мать вывели изъ ея монастыря и удалили отъ Москвы верстъ за 600. Въ столицѣ весьма немногіе изъ знатныхъ семействъ спаслись отъ подозрѣній тирана, по наружности милосердаго: ибо во все время своего царствованія , до появленія Димитрія въ Россіи , онъ не казнилъ и десяти человекъ всенародно, кромѣ нѣкоторыхъ мошенниковъ , пойманныхъ изъ шайки до 500 человекъ ; но тайно терзалъ весьма многихъ особъ, иныхъ наказывалъ заточеніемъ , другихъ умерщвлялъ ядомъ и безчисленное множество утопилъ. При всемъ томъ не нашелъ отрады.

Въ 1604 году обнаружилось то, чего онъ столько опасался : Димитрій Іоанновичъ , сынъ Царя Іоанна Васильевича, убіенный, какъ думали, въ городѣ Угличѣ , отъ Подольскихъ предѣловъ вступилъ въ Россію съ 4,000 воиновъ. Ему покорились одна за другою крѣпости Черниговъ , Путивль , Рильскъ , Кромы , Карачевъ и многія дныя , послѣ кратковременнаго сопротивленія ; со стороны же Татаринъ : Царевъ-городъ , Борисовъ ,

Бѣлгородъ, Ливны и другія мѣста. Увеличивъ такимъ образомъ свои силы, онъ осадилъ построенную на горѣ крѣпость Новгородъ Сѣверскій, гдѣ начальствовалъ Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ. Сей Воевода оборонялся такъ упорно, что Димитрій не могъ овладѣть Новгородомъ. Между тѣмъ, Царское войско 15 Декабря верстъ на десять приблизилось къ его отряду. Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, главный вождь Борисовъ, ожидалъ еще подкрѣпленія; но 20 числа дѣло завязалось. Послѣ двухъ или трехъ часовъ битвы, непріятеля разошлись безъ важнаго урона; только Димитрій при семъ случаѣ упустилъ изъ рукъ побѣду, отъ явной неопытности своихъ Капитановъ въ военномъ искусствѣ: во время схватки, три Польскіе отряда бросились на одинъ Русскій батальонъ столь стремительно, что опрокинули его на правое крыло и потомъ на главный корпусъ; вся Царская рать поколебалась и въ смятеніи обратила врагамъ тылъ; уцѣлѣло одно лѣвое крыло. Если бы въ сію минуту другіе 400 всадниковъ ударили во флангъ, или въ другой батальонъ, уже полуразстроенный: то нѣтъ сомнѣнія, что четыре Польскіе отряда разбили бы все Русское войско. Главный вождь Мстиславскій, сбитый съ коня, получилъ три или четыре раны въ голову, и дружина Стрѣльцовъ едва спасла его отъ плѣна. Казалось, у Россіянъ не

было рукъ для сѣчи, хотя число ихъ прости-
ралось отъ 40 до 50,000. Послѣ сей битвы,
оба войска ничего не дѣлали до Рождества Хри-
стова; Царскіе же Воеводы послали въ Москву
нѣсколько пѣвниковъ и въ числѣ ихъ капита-
на Польской кавалеріи, Домараскаго.

28 Декабря Димитрій Іоанновичъ снялъ
осаду Новагорода, не имѣя надежды взять его, и
удался въ страну Сѣверскую, весьма плодо-
родную, гдѣ Поляки большою частію его оста-
вили. Не теряя бодрости, онъ собралъ воиновъ,
сколько могъ, Русскихъ, Польскихъ, Казаковъ, и
присоединилъ къ нимъ довольно земледѣль-
цевъ, коихъ пріучилъ владѣть оружіемъ. Борисъ,
имѣя запасное войско близъ Кромъ, усиливалъ
ежедневно главную рать свою, которая преслѣ-
довала Димитрія, но такъ медленно, что, каза-
лось, не имѣла охоты къ сраженію: цѣлый мѣ-
сяцъ блуждала по лѣсамъ и дубравамъ, и нако-
нецъ снова приблизилась къ отряду непріятель-
скому. Димитрій, узнавъ, что войско Борисово
тѣснится въ одной деревнѣ такъ, что не можетъ
двигаться, рѣшился ночью напасть на оное вра-
сплохъ и приказалъ тамошнимъ жителямъ, знав-
шимъ всѣ выходы, зажечь село; но дозоры за-
мѣтили поджигателей—и Россіяне изготовились
къ битвѣ. На разсвѣтъ 21 Января 1605 года,
войска сразились. Послѣ небольшой стычки, ко-
гда началась съ обѣихъ сторонъ пушечная паль-

ба, Дмитрій приказалъ своей главной конницѣ спуститься въ лощину и отрѣзать Царскую рать отъ деревни. Замѣтивъ сіе, Мстиславскій двинулъ впередъ правое крыло, съ двумя отрядами иноземцевъ, и предупредилъ непріятеля. Но предводитель дружины Польской не оробѣлъ: панъ или пропасть! думалъ онъ, и съ десяткомъ хоругвѣй бросился на правое крыло Россіянъ съ такою яростію, что послѣ нѣкотораго сопротивленія иноземцевъ, оно разбѣжалось — и между тѣмъ, какъ главная рать Царская стояла неподвижно, въ какомъ—то безчувственномъ оцѣпенѣніи,—Полякъ повернулъ вправо къ селу, гдѣ находилась большая часть Русской пѣхоты съ нѣсколькими орудіями. Допустивъ непріятеля весьма близко, она дала залпъ изъ 10 или 12,000 ружей и такъ встрѣтила Поляковъ, что объятые ужасомъ, они поворотили коней въ совершенномъ разстройствѣ. Прочіе Поляки, пѣшіе и конные, думая, что дѣло выиграно, понеслись во весь духъ къ деревнѣ; увидѣвъ же своихъ въ безпорядкѣ бѣгущихъ,—спѣшили удалиться, но уже поздно: ихъ преслѣдовали 5 или 6,000 всадниковъ, на пространствѣ 7 или 8 верствъ. Дмитрій потерялъ почти всю свою пѣхоту, 15 знаменъ и штандартовъ, 13 орудій, оставивъ на мѣстѣ 5 или 6,000 убитыми, кромѣ пленныхъ. Изъ числа послѣднихъ измѣнившіе Борису были повѣшаны среди войска; а прочіихъ вмѣстѣ

съ знаменами, трубами и барабанами торжественно водили по столицѣ ⁸⁵⁾.

Димитрій съ остальными силами удалился въ Путивль, гдѣ оставался до Мая мѣсяца; Полководцы же Борисовы осаждали Рыльскъ, покрившійся Димитрію, но въ 15 дней ничего не сдѣлавъ, сняли осаду и хотѣли распустить на нѣсколько мѣсяцевъ свое войско, весьма утомленное. Борисъ, свѣдавъ о семъ, запретилъ строго увольнять воиновъ. И такъ, послѣ кратковременнаго отдохновенія въ Свѣрской землѣ, Мстиславскій и Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, присланный ему въ товарищи, двинулись къ другой рати, которая, услышавъ о пораженіи Димитрія, осадила Кромы. Соединенныя войска остановились при семъ городѣ, и занимались дѣлами, достойными одного смѣха, до самой кончины Бориса Феодоровича, умершаго апоплексією въ субботу, 23 Апрѣля того же года.

Прежде продолженія нашей повѣсти, замѣтимъ, что Россіяне вовсе не терпятъ поединковъ, во—первыхъ потому, что ходятъ всегда безоружные, исключая военнаго времени, или путешествія; во—вторыхъ потому, что оскорбленный словами или другимъ образомъ вѣдается судомъ, который опредѣляетъ виновному наказаніе, именуемое *безгестіемъ*. Оно обыкновенно зависитъ отъ воли обиженнаго: иногда виновнаго съкутъ *батошьемъ*, т. е. обнаживъ спи-

пу до рубахи, кладутъ его на землю ничкомъ; два человека держать его за голову и за ноги, а другіе въ присутствіи Судьи, истца и постороннихъ лицъ, дерутъ ему спину прутьями толщиною въ палець, до тѣхъ поръ, пока Судья скажетъ: стой! Иногда же уличенный въ оскорбленіи другаго платитъ обиженному окладъ, получаемый симъ послѣднимъ отъ Государя, и сверхъ того женъ его вдвое: кому даютъ отъ казны 15 рублей ежегодно, тому и безчестія 15 рублей, да женъ его 30, слѣдовательно всего 45 рублей. Такъ поступаютъ всегда, соразмѣрно жалованью. За инныя обиды, виновнаго съкутъ среди города кнутомъ и взыскавъ означенную пеню, отправляютъ его въ ссылку. Въ случаѣ же поединка между иностранцами (что видѣлъ я въ 6 лѣтъ однажды), кто ранитъ другаго—вызвавшаго, или вызваннаго, все равно—тотъ наказывается, какъ преступникъ уголовный, и ничѣмъ оправдать себя не можетъ; еще болѣе: не взирая на жесточайшую брань, запрещено бить поносителя даже рукою, подъ опасеніемъ вышеупомянутаго взысканія; если же сіе случится, причемъ другой и самъ ударитъ, а потомъ дѣло дойдетъ до жалобы: тогда обоихъ наказываютъ тѣлесно, или денежною пенею въ казну, для того, чтобы оскорбленный, говорятъ Россіяне, самовольною расправою не присвоивалъ себѣ власти правосудія, которое одно имѣетъ право

разбирать и преслѣдовать преступленія. И потому судъ, въ случаѣ споровъ, обидъ и оскорбленій, бываетъ гораздо скорѣе и строже, нежели въ другихъ дѣлахъ. Сей обычай наблюдаютъ весьма тщательно не только мирные жители городовъ, но и воины во время походовъ, разумѣя о Дворянствѣ: за безчестіе простолюдина и гражданина платится не болѣе 2 рублей. Справедливо и то, что Россіяне не любятъ придираться къ словамъ: они весьма просты въ общеніи и всякому говорятъ — *ты*; а прежде были еще прощѣ. Если имъ случалось иногда слышать что либо сомнительное, или несправедливое, то вмѣсто словъ: *Ваше мнѣніе* или *извините*, или другихъ учтивыхъ выраженій, они отвѣчали на отръвъ: *ты лжешь*. Такъ говорилъ даже слуга своему господину. Самъ Іоаннъ Васильевичъ, названный Мучителемъ, не гнѣвался за подобныя грубости. Но теперь, познакомясь съ иноземцами, Россіяне отвыкаютъ отъ прежней дерзости въ разговорѣ, бывшей обыкновенною лѣтъ за двадцать или за тридцать 86).

По смерти Бориса, вдовствующая Государыня и Феодоръ Борисовичъ, сынъ умершаго, немедленно отозвали Князей Мстиславскаго и Шуйскаго, поручивъ главное начальство надъ войскомъ, еще невѣдавшимъ о кончинѣ Государя, Петру Феодоровичу Басманову. Сей Воевода, начальствовавшій въ Новѣгородѣ Северскомъ, во

время осады сей крѣпости Димитріемъ, прибѣль въ армию съ товарищемъ, 27 Апрѣля, и привелъ воиновъ къ присягѣ въ вѣрности и повиновеніи Θεодору Борисовичу. Новый Царь ласковыми грамотами убѣждалъ ихъ служить ему столь же вѣрно, какъ и покойному отцу его Борису Θεодоровичу, обѣщала наградить каждого щедро, по простествіи шестинедѣльнаго траура.

17 Мая Князь Василій Ивановичъ Гелицынъ и Петръ Θεодоровичъ Басмановъ, со многими иными, передались Димитрію Іоанновичу, связавъ двухъ другихъ Воеводъ, Ивана Годунова и Михайла Салтыкова. Прочіе Воеводы и воины обратились въ бѣгство къ Москвѣ, оставивъ все орудія и снаряды въ окопахъ. Города и крѣпости ежедневно покорялись Димитрію, шедшему отъ Путивля, съ шестью отрядами Польской кавалеріи, числомъ до 600 всадниковъ, съ нѣсколькими Казаками Донскими и Днѣпровскими и малымъ числомъ Россіянъ. Прибывъ къ покорившейся арміи, онъ приказалъ немедленно распустить недѣли на двѣ или на три тѣхъ воиновъ, которые имѣли помѣстья подъ Москвою, другихъ же отправилъ къ столицѣ съ повелѣніемъ пресѣчь подвозъ съѣстныхъ припасовъ; а самъ между тѣмъ подвигался къ ней медленно съ двухтысячнымъ отрядомъ и разсылалъ ежедневно грамоты къ Дворянству и простому народу, обѣщала милость покорнымъ, угрожая Бо-

жнимъ и Царскимъ гнѣвомъ строптивымъ и мятежнымъ. Народъ, получивъ одну изъ сихъ грамотъ, собрался на площади предъ Дворцемъ. Тщетно Мстиславскій, Шуйскій, Бѣльскій и другіе хотѣли укротить волненіе: прочитавъ грамоту всенародно, Москвитяне съ воцѣлами ворвались во Дворецъ, заключили Царицу, вдову Борисову съ ея сыномъ и дочерью; взяли подъ стражу Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ — ближайшихъ родственниковъ—и все, что могли найти, разграбили.

Димитрій Іоанновичъ былъ въ Тулѣ за 100 верстъ отъ Москвы, когда получилъ извѣстіе о волненіи Москвитянъ. Онъ отправилъ Князя Василія Голицына для приведенія ихъ къ присягѣ; между тѣмъ, всѣ Вельможи стремились къ нему на встрѣчу до самой Тулы. 20 Іюня погубила вдовствующая Царица съ сыномъ своимъ Теодоромъ. Носилась молва, что они сами приняли ядъ; но думаютъ, что ихъ задушили. Къ дочери Борисовой приставили стражу, родственниковъ ея сослали въ разныя мѣста, а тѣло Бориса Теодоровича, по просьбѣ Вельможъ, вырыли изъ Архангельскаго собора, гдѣ погребаются Государи, и похоронили въ другой церкви.

Наконецъ, 30 Іюня, Димитрій Іоанновичъ вступилъ въ столицу. Приказавъ немедленно Мстиславскому, Шуйскому, Воротынскому, Масальскому и другимъ привезти Государыню,

свою матушку, изъ монастыря, удаленнаго отъ Москвы на 600 верстъ, онъ встрѣтилъ ее за версту отъ города; поговоривъ съ сыномъ около четверти часа, въ присутствіи всѣхъ Вельможъ и гражданъ, она сѣла въ колесницу, а Царь и Бояре провождали ее пѣшкомъ до самаго Дворца; здѣсь она жила до того времени, какъ изготовили ей монастырь, въ коемъ погребена супруга Царя Феодора Иоанновича, сестра Борисова.—Въ послѣдній день Іюля, Димитрій короновался, но безъ пышныхъ обрядовъ: только вся дорога отъ Дворца до церкви Богоматери и Архангельскаго собора, была устлана по червленой ткани Персидскаго парчею ⁸⁷⁾. Когда Государь прибылъ во храмъ Богоматери, Патріархъ, ожидавшій его со всѣмъ Духовенствомъ, совершилъ Божественную службу съ разными обрядами; потомъ принесли изъ Казны корону, скипетръ и державу, и все это вручили Димитрію. По выходѣ отсюда въ Архангельскій соборъ, бросали на дорогу золотыя небольшія монеты, цѣною въ пол-экую, въ экую и въ два экую, нарочно приготовленныя для сего случая (въ Россіи во все не дѣлаютъ золотой монеты). Изъ Архангельскаго собора Димитрій возвратился во Дворецъ, гдѣ былъ столъ, доступный всякому, кто могъ за онымъ помѣститься. Таковъ обычай при коронаціи.

Черезъ нѣсколько времени, въ присутствіи

выборныхъ Чиновъ изъ всѣхъ сословій, Князя Василія Шуйскаго судили и признали виновнымъ въ оскорбленіи Величества. Царь повелѣлъ отрубить ему голову, а двухъ братьевъ его сослать въ заточеніе. Въ четвертый день послѣ приговора, Шуйскаго вывели на площадь народную, и когда уже положили его на плаху, объявлено прощеніе, по ходатайству Царской матери, Поляка Бучинскаго и другихъ особъ ⁸⁵); преступника наказали только, вмѣстѣ съ братьями, ссылкой; но онъ вскорѣ былъ призванъ ко Двору. Никогда Димитрій не поступалъ такъ неблагоразумно, какъ въ семь случаевъ: помиловавъ Шуйскаго, онъ погубилъ самого себя.

Въ то же время Царь отправилъ въ Польшу посломъ Аванасія Ивановича Власьева, для исполненія, какъ думаютъ, тайнаго договора, заключеннаго съ Воеводою Сендомирскимъ: Димитрій далъ слово жениться на его дочери, въ благодарность за содѣйствіе при завоеваніи Государства, какъ скоро, съ помощію Божіею, онъ вступитъ на престолъ отца своего, Іоанна Васильевича. Аванасій велъ сватовство столь удачно, что въ Краковѣ совершилось торжественное обрученіе въ присутствіи самого Короля Польскаго. Между тѣмъ, Димитрій учредилъ Иноземную стражу изъ сотни Стрѣлковъ, охранявшихъ особу его, подъ своимъ начальствомъ, и двухъ сотенъ Аллебардщиковъ, дотолѣ неизвѣст-

ныхъ въ Россіи 89). Бояре, не смѣвшіе въ правленіе Борисово заключать брачныхъ союзовъ, получили отъ Димитрія разрѣшеніе. Мстиславскій женился на дворянской сестрѣ Царской матери, которая два дня сряду пировала на свадьбахъ: Василій Шуйскій, освобожденный изъ заточенія и столь же милостиво принятый при Дворѣ, какъ и прежде, успѣлъ обручиться съ дѣвицею, также изъ рода Нагихъ 90); свадьбъ его надлежало быть чрезъ мѣсяць послѣ Царской. Только и слышно было о пирахъ и бракахъ; всѣ радовались и веселились; Димитрій мало по малу давалъ чувствовать Россіянамъ, сколь счастливъ народъ свободный, управляемый милосердымъ Государемъ. Ежедневно разъ или два онъ посѣщалъ Царицу, мать свою. Сей Государь иногда, казалось, слишкомъ ласково обходился съ Вельможами, которые воспитывались и выросли въ такомъ униженіи и страхѣ, что при Царѣ почти не смѣли сказать слова безъ приказанія; впрочемъ, въ случаѣ надобности, онъ умѣлъ являть величіе и достоинство, свойственныя Государю; весьма былъ разуменъ и столько смысленъ, что среди Членовъ своего Совѣта казался учителемъ среди школьниковъ. — Не взирая на сіе, открылись тайные замыслы: схваченъ былъ одинъ Дьякъ или Секретарь; его пытали въ присутствіи Петра Федоровича Басманова, главнаго любимца Димитріева, но не могли исторгнуть

у него признанія и открытъ начальника заговора—Василія Шуйскаго, какъ свѣдали послѣ. Дьяка сего сослали 9¹).

Между тѣмъ въ предѣлы Россіи вступила Царская невѣста съ своимъ отцемъ, братомъ, зятемъ, по имени Вишневецкимъ, и многими другими Вельможами. 20 Апрѣля Михайло Игнатьевичъ Татищевъ, Болринъ, доселѣ весьма любимый Государемъ, впалъ въ немилость за дерзкое слово, сказанное Дмитрію въ защиту Князя Василія Шуйскаго, во время ихъ спора о жареной телятинѣ, поданной на столъ, вопреки Русскимъ обычаямъ. Въ день пасхи Татищевъ получилъ прощеніе, по ходатайству Петра Ѳеодоровича Басманова, хотя всѣ догадывались, даже и самъ Дмитрій,—Государь впрочемъ неподозрительный, — что Татищевъ задумалъ какое-то коварное дѣло; ибо никогда прежде онъ такъ не поступалъ, какъ дней за 15 до своей опалы. Возвращеніе Татищева было ошибкою столь же важною, какъ и помилованіе Шуйскаго: всѣ знали его злое сердце, не забывавшее никакой обиды.

Въ концѣ Апрѣля, Дмитрій получилъ извѣстіе о волненіи Казаковъ, собравшихся до 4,000 между Казанью и Астраханью. Всѣ вообще Казаки, о коихъ мы доселѣ говорили, сражаются пѣшие: ихъ не должно смѣшивать съ тѣми наѣдниками, которые, подъ именемъ Ка-

заковъ , обитая въ Подолѣи и Чермной Россіи , подѣ властію Короля Польскаго , нерѣдко воюють въ Трансильваніи, Валахіи, Молдавіи и другіхъ земляхъ. Казаки, упоминаемые въ семъ сочиненіи, какъ одѣянїемъ, такъ и вооруженїемъ, искони сходствуютъ съ Татарами и только съ недавняго времени употребляютъ ружья, обороняясь единственно саблями. Свирѣпствуя по Волгѣ, они распустили молву, что съ ними находится юный Принцъ, именованъ Царь Петръ,— истинный сынъ (по ихъ словамъ) Царя Ѳеодора Іоанновича и сестры Бориса Ѳеодоровича, родившійся около 1588 года и тайно подмѣненный дѣвочкою (умершею на 3 году, какъ выше сказано). Если бы Казаки говорили правду, то Царю Петру было бы 16 или 17 лѣтъ; но имъ хотѣлось только подѣ симъ предлогомъ вольнѣе грабить Царскія области, по неудовольствію на Димитрія, не давшаго имъ такой награды, какой они желали. Впрочемъ Государь послалъ къ Самозванцу письмо, увѣдомляя, что если онъ истинный сынъ Ѳеодора Іоанновича, то пожаловалъ бы въ Москву, и что для продовольствія его въ дорогѣ дано будетъ приказаніе; если же онъ обманщикъ, то удалится бы отъ Русскихъ предѣловъ. Между тѣмъ, какъ гонцы скакали къ нему и отъ него, несчастный Димитрій былъ умерщвленъ; Впрочемъ до моего отъѣзда изъ Россіи, Казаки взяли и разграбили

три Волжскія крѣпости, захватили нѣсколько орудій и военныхъ снарядовъ, наконецъ разсѣялись: сильнѣйшая толпа удалилась въ Татарскія степи, другіе овладѣли крѣпостью на пути между Казанью и Астраханью, въ надеждѣ грабить купцовъ, отправлявшихъ въ Астрахань свои товары, или по крайней мѣрѣ брать съ нихъ хорошіе окупы. Въ Архангельскѣ же я узналъ, что волненіе утихло и что Казаки смирились.

Димитріева невѣста торжественно вступила въ Москву 12 Мая, въ пятницу, съ такимъ великолѣпіемъ, какого прежде Россіяне не видавали: ея колесницу везли 10 Ногайскихъ лошадей, всѣ бѣлыя съ черными пятнами, какъ тигры и леопарды, столь сходныя одна съ другою, что не лзя было различить ихъ. Ее провожали Польскіе всадники, богато одѣтые, на лихихъ коняхъ, и отрядъ гайдуковъ, назначенныхъ въ тѣлохранители. Въ свитѣ находились многіе Вельможи. Царица остановилась въ монастырѣ, гдѣ обитала мать Государева, и жила тамъ до 17 Мая, когда заняла во Дворцѣ свою половину. На другой день она была коронована, съ тѣми же обрядами, какъ и Димитрій. Ее вели подъ руки—справа посолъ Короля Польскаго, Кастелянъ Малаговскій, слѣва супруга Мстиславскаго; по выходѣ же изъ церкви, за правую руку велъ ее самъ Димитрій, а лѣвую поддерживалъ Василій Шуйскій. Въ праздникъ этого

дня участвовали одни Россіяне. 19 Мая совершилось брачное торжество, въ присутствіи всѣхъ Поляковъ, исключая посла, который былъ недоволенъ тѣмъ, что Царь не хотѣлъ посадить его за своимъ столомъ. Хотя по Русскимъ обычаямъ, никакой посоль не можетъ обѣдать вмѣстѣ съ Государемъ; однакожь Малаговскій не переставалъ твердить Димитрію, что Король Польскій удостоилъ Русскаго посла чести сидѣть при обрученіи за столомъ Королевскимъ. Въ субботу и воскресенье Малаговскій пировалъ во Дворцѣ за особеннымъ столомъ, подлѣ Царскаго.

Въ сіе время Димитрій, увѣдомленный и своимъ тестемъ, Воеводою Сендомирскимъ, и Секретаремъ, и Басмановымъ, и другими лицами о умыслѣ на жизнь свою, повелѣлъ взять нѣкоторыхъ людей подлѣ стражу; впрочемъ, казалось, не очень вѣрилъ извѣту. Наконецъ 27 Мая (по новому стилю, какъ и въ прочихъ мѣстахъ сего сочиненія,—Россіяне слѣдуютъ старому), когда менѣе всего помышляли объ опасности, насталъ пагубный день для Царя Димитрія Иоанновича: въ 6 часовъ утра его умертвили безчеловѣчно, побивъ въ то же время, какъ полагаютъ, 1705 Поляковъ, разсыянныхъ по домамъ въ дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи. Заговорщиками начальствовалъ Василій Ивановичъ Шуйскій. Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ

былъ убитъ въ сѣняхъ предъ Царскими покоями ; первый ударъ нанесъ ему тотъ самый Татищевъ , которому онъ недавно исходатайствовалъ свободу ; погибли также нѣкоторые Стрѣльцы изъ числа тѣлохранителей . Царица , Димитріева супруга , ея отецъ , братъ , зять и всѣ спасшіеся отъ яростной черни , были заключены , какъ пльнники , въ отдѣльныхъ домахъ . А Димитрія , мертваго , нагаго , убійцы влекли мимо жилища его матери , на площадь народную , гдѣ Василій Шуйскій долженствовалъ потерять голову ; тамъ положили трупъ его на столъ длиною въ аршинъ , такъ , что съ одного конца висѣла голова , а съ другаго ноги : тѣло же Петра Басманова помѣстили подъ столомъ . Въ семъ положеніи они были предметомъ всеобщаго любопытства около трехъ дней , до избранія Государемъ начальника заговора , Василя Ивановича Шуйскаго . Хотя Русскій престолъ не избирательный , а наследственный , но какъ Димитрій былъ послѣднимъ въ родѣ и никого отъ Царской крови не оставалось , то Шуйскій получилъ корону чрезъ происки и хитрые ковы , подобно Борису Феодоровичу . Новый Царь приказалъ зарыть Димитрія за городомъ подлѣ большой дороги . Въ первую ночь по убіеніи сего Государя , настала жестокой морозъ , который продолжался 8 дней и повредилъ весь хлѣбъ на поляхъ , деревья , даже траву луговую . Для пре-

кращенія сего бѣдствія, доселѣ неслыханнаго, по челобитью приверженцевъ Шуйскаго, тѣло Димитрія чрезъ нѣсколько дней вырыли изъ могилы, сожгли и обратили въ прахъ. Но ропотъ со всѣхъ сторонъ раздавался, одни плакали, другіе стонали, немногіе веселились. Въ Думѣ, въ народѣ, во всемъ Государствѣ возникли раздоры и новыя измѣны; въ областяхъ свирѣпствовали мятежи; и долго было неизвѣстно, чѣмъ они кончатся. Польскаго посла держали въ тѣсномъ заключеніи; всѣхъ получившихъ отъ покойнаго какую либо милость—сослали. Наконецъ вдовствующую Царицу, супругу Димитрія, крѣпко стерегли въ домѣ отца ея, вмѣстѣ съ придворными дамами и другими Польшками.

Желая прекратить волненіе умовъ и ропотъ народный, Царь Василій Шуйскій послалъ брата своего Димитрія, Михайла Татищева и другихъ клеветовъ въ Угличъ, съ повелѣніемъ отрыть тѣло или кости убіеннаго лѣтъ за 17, по ихъ мнѣнію, истиннаго Димитрія, сына Іоанна Васильевича. Посланные обрѣли (по ихъ словамъ) тѣло невредимое, въ одеждѣ столь свѣжей, какъ въ день погребенія (въ Россіи обыкновенно хоронятъ въ томъ платѣ, какое находилось на убитомъ), даже самыя орѣхи, бывшіе въ рукѣ Царевича, оказались совершенно цѣлыми. Вынутое изъ могилы, оно совершало, по ихъ

извѣстію, многія чудеса какъ въ Угличѣ, такъ и на пути къ столицѣ. При торжественномъ внесеніи въ Москву, его провождали Патріархъ, Духовенство, со всѣми мощами, Царь Василій Шуйскій, Царица, мать Димитрія, и все Дворянство. Шуйскій повелѣлъ объявить убіеннаго Святѣмъ; но не успокоилъ народа, и двукратно едва не былъ сверженъ съ престола, не смотря на то, что онъ 20 Іюня короновался.

Отославъ въ Польшу многихъ незначительныхъ Поляковъ, особенно служителей, Царь удержалъ въ Россіи главнѣйшихъ особъ, въ надеждѣ принудить Короля Польскаго къ миролюбію; Воеводу же Сендомирскаго, страдавшаго тяжкою болѣзнію, и дочь его, Царицу, отправилъ въ Угличъ ⁹²⁾, приказавъ держать ихъ подѣ стражею.

Димитрій Іоанновичъ, сынъ Царя Іоанна Васильевича, прозваннаго Мучителемъ, погибъ на 25 году; роста онъ былъ средняго, вовсе безъ бороды, крѣпкаго, сильнаго сложенія, цвѣтомъ смугловатый, съ бородавкою подлѣ носа, подѣ правымъ глазомъ; имѣя умъ быстрый и проницательный, душу добрую, милосердную, характеръ весьма вспльчивый, но только на минуту, онъ пылалъ честолюбіемъ, уважалъ людей съ душою благородною и хотѣлъ прославиться въ потомствѣ; въ концѣ Августа 1606 года, онъ думалъ послать во Францію на Англій-

скомъ корабль Секретаря своего, въ намѣреніи привѣтствовать Короля Французскаго и съ нимъ познакомиться: Димитрій часто разговаривалъ со мною о Его Величествѣ съ великимъ уваженіемъ. Христіанство много потеряло гибелью сего Государя, если только онъ умеръ, хотя смерть его кажется несомнительною. Говорю такъ потому, что я не видалъ его трупа своими глазами, бывъ тогда боленъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ мятежа, пронесся слухъ, что умертвили не Димитрія; что онъ, узнавъ за нѣсколько часовъ до разсвѣта о намѣреніи заговорщиковъ, велѣлъ занять свое мѣсто другому человѣку, на него похожему, а самъ скрылся изъ Москвы — не отъ страха (такъ я думаю, если только молва справедлива), ибо онъ успѣлъ бы разрушить заговоръ, — но въ намѣреніи узнать, кто болѣе всѣхъ ему преданъ: Димитрій могъ прибѣгнуть къ столь опасному средству для открытія истинныхъ приверженцевъ, чтобы отклонить подозрѣніе о своей недовѣрчивости къ подданнымъ. Эта молва не умолкала до самаго отвѣзда моего изъ Россіи, 14 Сентября 1606 года. Тогда я полагалъ, что ее распускали какіе нибудь новые злоумышленники, въ надеждѣ воспламенить въ народѣ ненависть къ Василю Ивановичу Шуйскому, начальнику возмущенія, и тѣмъ удобнѣе достигнуть своей цѣли. То же думаю и теперь, осно-

ываясь на доказательствахъ, ниже сего приведенныхъ. Россiяне же, увѣряя въ спасенiи Димитрiя отъ смерти, рассказываютъ, что едва миновала полночь, по Царскому повелѣнiю взяты были изъ малоѣ Дворцовой конюшни три коня Турецкiе, которые въ послѣдствiи неизвѣстно куда дѣвались; что Шуйскiй, допрашивая того, кто отпустилъ коней, замучилъ виновнаго до смерти; что хозяинъ дома, гдѣ открылся Димитрiй въ первый разъ по удаленiи изъ Москвы, разговаривалъ съ Царемъ, и даже принесъ собственноручное письмо его, въ коемъ онъ, будто бы, укоряя Россiянъ въ неблагодарности, въ забвенiи его щедротъ и милосердiя, угрожалъ виновнымъ продолжительною мстiю. Кроме того, на улицахъ находили неоднократно подметныя письма, въ коихъ было сказано, что Димитрiя узнавали во многихъ мѣстахъ, гдѣ онъ бралъ почтовыхъ лошадей. Въ Августъ же мѣсяцъ появились вновь подобныя письма, увѣрявшiя, что заговорщики обманулись и что Димитрiй не замедлитъ повидаться съ ними въ первый день новаго года.

Скажу мимоходомъ, что рассказывалъ мнѣ Французскiй купецъ, Бертранъ де Кассанъ, видѣвшiй на площади трупъ Димитрiя: *я не думаю, говорилъ онъ, чтобы Царь былъ съ бородою, которой прежде я не замѣтилъ* (въ самомъ дѣлѣ Димитрiй не имѣлъ оной); *на лицѣ же*

убиеннаго остались ясные знаки густой бороды, уже обрিতой; да и волосы у него были длинныя, тѣмъ длиннѣе казалось, когда я видѣлъ Царя наканунѣ его смерти. Кромѣ сего, по свидѣтельству Секретаря Димитріева, родомъ изъ Польши, Станислава Бучинскаго, былъ молодой Русскій Вельможа, весьма любимый и жалуемый Царемъ, съ коимъ онъ много сходствовалъ, исключая только того, что имѣлъ небольшую бороду: этого Господина, по словамъ Россіянъ, нигдѣ не находили, и не знали, что съ нимъ сдѣлалось.

Еще мнѣ рассказывалъ одинъ Французъ, поваръ Воеводы Сендомирскаго, что Царица, вдова Димитрія, свѣдавъ о носившейся молвѣ, удостоившись въ спасеніи своего супруга, и убѣжденная въ истинѣ этого событія, съ тѣхъ поръ казалась веселѣе прежняго.

Черезъ нѣсколько времени по избраніи Шуйскаго, открылся бунтъ въ пяти, или шести главныхъ городахъ на предѣлахъ Татаріи: мятежники схватили Воеводу и побили часть войска; впрочемъ, еще до отъѣзда моего, въ Іюль мѣсяцѣ, раскаялись и получили отъ Московскаго Двора прощеніе, оправдавшись тѣмъ, что они были обмануты молвою о спасеніи Царя Димитрія. Въ то же время Вельможи, негодуя на избраніе Шуйскаго Государемъ безъ ихъ согласія, едва не свели его съ престола. Наконецъ

все успокоилось, и Шуйскій былъ коронованъ 20 Юня.

Послѣ вѣнчанія, возникли опять тайныя козни противъ сего Государя, въ пользу (какъ я думаю) Князя Ѳедора' Ивановича Мстиславскаго, которому, при избраніи Царя, многіе предлагали престоль, и если бы всѣ Чины были созданы, ему вручили бы скипетръ: ибо онъ происходилъ отъ самаго знатнаго поколѣнія. Впрочемъ сей Князь, какъ говорятъ, отказывался отъ короны и рѣшился постричься въ монахи, если на него падеть жребій. За нимъ была двоюродная сестра матери Дмитріевой, изъ рода Нагихъ: и потому весьма вѣроятно, что возвести Мстиславскаго на престоль замыслили женины родственники, вопреки его собственному желанію. — Главнымъ зачинщикомъ сего заговора былъ обвиненъ знатный Бояринъ Петръ Никитичъ Шереметевъ, изъ дома Нагихъ, находившійся въ отсутствіи; его судили только по извѣту свидѣтелей; — потомъ сослали и, какъ я слышалъ, на дорогѣ отравили.

Въ то же время на воротахъ многихъ Вельможъ и иностранцевъ ночью было написано, что Царь Василій Шуйскій повелѣваетъ народу разграбить дома сихъ измѣнниковъ. Въ намѣреніи исполнить это повелѣніе, собрались толпы черни, приученной къ добычѣ прежними меремѣнами и согласной, въ надеждѣ грабежа,

имѣть еженедѣльно новаго Государя: — ее съ трудомъ усмирили. Чрезъ нѣсколько времени послѣ того, въ воскресный день, именемъ Шуйскаго, но безъ его вѣдома, созвали жителей Москвы на Дворцовую площадь подѣ предлогомъ, что Царь желаетъ говорить съ ними. Случайно я находился тогда подѣ Государя, идшаго къ обѣднѣ: узнавъ о созваніи народа, онъ весьма удивился и приказалъ изслѣдовать, кто дерзнулъ на такой поступокъ; между тѣмъ, не трогаясь съ мѣста, въ присутствіи многихъ людей, устремившихся со всѣхъ сторонъ, Шуйскій началъ пмакать и, укоряя окружавшихъ въ непостоянствѣ, говорилъ, что имъ ненужно было выдумывать коварныхъ средствъ, если хетять отъ него избавиться; что избравъ его Царемъ, имѣютъ власть и низложить его, если онъ имъ неугоденъ, и что онъ оставитъ корону безъ сопротивленія. Потомъ, отдавъ имъ Царскій жезлъ и шапку, продолжалъ: *если такъ, выбирайте, кого хотите!* но въ ту же минуту снова принялъ жезлъ и сказалъ: *мнѣ уже надольи сіи козни: то меня хотите умертвить, то Вельможъ и самыхъ иноземцевъ, по крайней мѣрѣ думаете ограбить ихъ; если вы признаете меня Царемъ, я требую казни виновныхъ!* Тогда всѣ окружавшіе Государя воскликнули, что они клялись ему въ вѣрности и повиновеніи, хетять умереть за него и просятъ наказать преступ-

никовъ. Между тѣмъ, народу уже вѣрно было разойтись по домамъ; причемъ поймали пятерыхъ злоумышленниковъ. Думаютъ, что если бы Шуйскій вышелъ изъ Дворца, или вся чернь собралась бы на площади, ему не миновать бы участи Димитрія. Спустя нѣсколько дней, означенные пять человекъ были наказаны, по Русскому обычаю, кнутомъ всенародно и сосланы. Въ приговорѣ объявлено, что Мстиславскій, обвиняемый въ зломъ умыслѣ, оправдался, и что вся вина падаетъ на Петра Шереметева.

Василію Шуйскому угрожала новая опасность во время перенесенія въ Москву тѣла истиннаго, по его словамъ, Димитрія, умерщвленнаго за 17 лѣтъ: говорятъ, что Царя хотѣли побить камнями, когда онъ, вмѣстѣ съ Патріархомъ и Духовенствомъ, вышелъ за городъ на встрѣчу гробу; но Бояре успѣли укротить чернь прежде, чѣмъ она успѣла собраться.

Въ то же время открылся бунтъ въ Княжествѣ Сѣверскомъ, уже присягнувшемъ, по сказанію Россіянъ, новому Государю: 7 или 8,000 человекъ приняли оружіе, утверждая, что Димитрій живъ; но какъ мятежники не имѣли предводителей, то ихъ разсѣяли войска, посланные Василю Шуйскимъ, въ числѣ 50 или 60,000 человекъ, между коими находились и всѣ иноземные войны; о чемъ я узналъ въ Архангельскѣ. Избѣгнувшіе пораженія удали-

лись въ Путивль, одинъ изъ главныхъ городовъ области Сѣверской. Говорятъ, что и сей городъ покорился и что виновниками смятенія были Поляки, собравшіеся на предѣлахъ Россіи и Подоліи: они распустили молву, что Дмитрій здравствуетъ въ Польшѣ.—Вотъ все, что случилось до 14 Сентября 1606 года, въ подтвержденіе молвы о мнимомъ спасеніи Дмитрія ⁹³).

Въ заключеніе скажу свои мысли въ отвѣтъ на мнѣніе тѣхъ людей, которые признають Дмитрія Іоанновича не сыномъ Іоанна Васильевича Мучителя, а обманщикомъ.

Россіяне, повѣривъ словамъ Бориса Ѳеодоровича, Государя весьма тонкаго и коварнаго, также разсказамъ и другихъ непріятелей Дмитрія, говорятъ, что онъ былъ обманщикъ, Разстрига (т. е. монахъ, выгнанный изъ монастыря), Гришка или Григорій Отрепьевъ, и что истинный Дмитрій Іоанновичъ умерщвленъ на 8 году въ Угличѣ, за 17 предъ симъ лѣтъ, о чемъ говорили мы выше.

Другіе же, предполагая въ себѣ болѣе проницательности, также иноземцы, знавшіе Дмитрія, увѣряютъ, что онъ былъ не Россіянинъ, а Полякъ, Трансильванецъ, или иной иноплеменикъ, избранный только орудіемъ для исполненія замысла другихъ особъ.

Въ отвѣтъ на первое возраженіе, я уже объяснилъ, для чего Борисъ Ѳеодоровичъ, пра-

вившій Государствомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Іоан-
 новичѣ, сослалъ Димитрія, вмѣстѣ съ матерью,
 въ Угличь. Изъ моего сочиненія очевидно вся-
 кому, что Ѳеодоръ, и по простотѣ своей, и по
 малолѣтству брата, неопаснаго пятилѣтняго мла-
 денца, не думалъ удалять его: это сдѣлано ко-
 варнымъ Борисомъ 94). Посему весьма вѣроятно,
 что мать и знатнѣйшіе Болгаре, напримѣръ, На-
 гіе, Романовы, угадывая, чего желаетъ Борисъ,
 употребили всѣ способы къ изъавленію младен-
 ца отъ гибели. Спасти же Царевича они иначе
 не могли, по моему мнѣнію, какъ подмѣнивъ
 его и воспитавъ тайно, доколѣ настанетъ луч-
 шее время, или разрушатся планы Бориса Ѳео-
 доровича.— Сей цѣли они достигли, какъ не лъзя
 лучше: кромѣ вѣрныхъ соучастниковъ, никто
 не вѣдалъ о подмогѣ; Царевичъ воспитывался
 тайно; по смерти же брата своего Ѳеодора, ког-
 да избрали Царемъ Бориса, вѣроятно удалися
 въ Польшу, вмѣстѣ съ Разстригою, одѣвшись
 монахомъ, чтобы перейти Русскую границу 95):
 тамъ вступилъ онъ въ службу къ Польскому
 Вельможѣ, Вишневецкому, зятю Воеводы Сен-
 домирскаго; наконецъ перешелъ къ сему послед-
 нему и открылся. Воевода представилъ его Поль-
 скому Двору, гдѣ онъ получилъ нѣкоторое вспо-
 моженіе.—Изъ вышесказаннаго очевидно, что въ
 Угличѣ умерщвленъ былъ не Царевичъ, а за-
 нявшій его мѣсто.

Россiяне называютъ Дмитрія Разстригою, — но дѣло состоитъ въ томъ: вскорѣ по воцаренiи Бориса Феодоровича, одинъ монахъ, — Секретарь Патрiаршiи, — именованъ Гришка Отрепьевъ, котораго Борисъ называлъ Разстригою, бѣжалъ въ Польшу: этотъ случай возбудилъ подозрѣнiе въ Борисъ; онъ развѣдывалъ до самой смерти, чтобы сiе значило. Но въ монашескомъ платьѣ, какъ я знаю за достовѣрное, убѣжали двое: Разстрига и другой человекъ — доселѣ безыменный. Борисъ разослалъ гонцовъ по всѣмъ предѣламъ Государства, съ повелѣнiемъ стеречь всѣ дороги и задерживать всякаго, даже съ пропускнымъ видомъ, объявивъ, что два Государственные преступника намѣрены скрыться въ Польшу. На всѣхъ путяхъ къ границѣ учредили заставы, какъ бы отъ моровой язвы, и три или четыре мѣсяца никто не могъ ѣздить изъ города въ городъ.

Кромѣ сего, дознано и доказано, что Разстрига было отъ 35 до 38 лѣтъ; Дмитрiй же вступилъ въ Россiю 23 или 24-лѣтнимъ юношею и привелъ съ собою Разстригу, котораго всякъ могъ видѣть: его братья живы и теперь, имѣя помѣстья близъ Галича. Этотъ Разстрига, до побѣга изъ Россiи, слылъ негодлемъ и горькимъ пьяницею, за что Дмитрiй удалилъ его на 230 верстъ отъ столицы въ Ярославль. Тамъ находится домъ Англiйской компанiи; одинъ изъ

жившихъ въ семь домѣ, въ то время, когда умертвили Димитрія, сказывалъ мнѣ, что Разстрига, услышавъ о смерти Царя и о восшествіи Шуйскаго на престоль, признавалъ Димитрія истиннымъ сыномъ Иоанновымъ, коего онъ вывелъ изъ Россіи; божился, клялся въ справедливости словъ своихъ, называлъ себя Гришкою Отрепьевымъ, Разстригою, и говорилъ, что никто не можетъ сего опровергнуть. Вотъ собственное признаніе Отрепьева! — и немногіе изъ Россіянь мыслятъ иначе. Черезъ нѣсколько времени, Василій Шуйскій, возведенный на Царство, приказалъ его отыскать; что же съ нимъ сдѣлалось послѣ, я не знаю. — Сего довольно для отвѣта на первое возраженіе 96).

Разсмотримъ второе: многіе иноземцы, именую Димитрія Полякомъ, или Трансильванцемъ, который рѣшился на обманъ или самъ собою, или по замыслу другихъ людей, въ доказательство своего мнѣнія приводятъ то, что онъ говорилъ по Русски неправильно, осмѣивалъ Русскіе обычаи, наблюдалъ Русскую вѣру только для вида: однимъ словомъ, говорятъ они, всѣ вріемы и поступки обличали въ немъ Поляка.

Но если онъ былъ Полякъ, нарочно воспитанный для потрясенія Бориса, то надлежало бы наконецъ узнать: кто избралъ его своимъ орудіемъ? Притомъ, для сей цѣли, безъ сомнѣнія, не лзя было употребить какогонибудь бродягу:

замѣчу мимоходомъ, что изъ 500 человекъ не сыщется ни одинъ способный къ исполненію того, что предпринялъ двадцати трехъ-лѣтній Димитрій. И чего могли надѣяться замышлявшіе возвести на Русскій престолъ обманщика, въ то время, когда Россіяне не сомнѣвались въ убіеніи Царевича, когда Борисъ Феодоровичъ царствовалъ счастливѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ, уважаемый народомъ, страшный для всякаго, когда мать Димитрія и многіе изъ родственниковъ ея могли засвидѣтельствовать истину? Вѣроятно ли, чтобы Король Польскій дозволялъ помогать обманщику? А подданные, безъ его свѣденія, конечно не рѣшились бы на столь важное дѣло, которое, въ случаѣ неудачи, навлекло бы долговременную, бѣдственную войну Государству. Но если бы Король согласился содѣйствовать коварному умыслу, то Димитрій вступилъ бы въ Россію не съ малочисленною толпою: Король послалъ бы съ нимъ какихъ нибудь знатныхъ Вельможъ, для руководства, и снабдилъ бы его денежною казною; тогда Поляки не оставили бы Димитрія, отступившаго отъ Новгорода Сѣверскаго, тѣмъ болѣе, что онъ еще имѣлъ въ своихъ рукахъ до 15 городовъ и ежедневно усиливалъ свое войско.—Говорить же, что все сіе предпринялъ самъ собою обманщикъ, который, назвавъ себя Димитріемъ, имѣлъ не болѣе 21 года и для сей цѣли гораздо преж-

де научился Русскому языку, даже чтенію и письму,—естъ мнѣніе нелѣпное. Кромѣ того, что Самозванецъ на всѣ вопросы, безъ сомнѣнія предложенные при первомъ его появленіи, долженъ былъ отвѣчать умно и удовлетворительно, гдѣ могъ иноплеменникъ узнать Русскій языкъ? ибо Россія не такая свободная страна, куда всякъ воленъ приходить, учиться языку, вывѣдывать то и другое и потомъ удалиться: въ этомъ Государствѣ, почти недоступномъ, все дѣлается съ такою тайною, что весьма трудно угадать истину, если не видишь ее собственными глазами. И потому мнѣ кажется невѣроятнымъ, чтобы Самозванецъ могъ исполнить свой замыселъ безъ содѣйствія другихъ; если же имѣлъ соучастниковъ, то они должны были обнаружиться или при жизни, или по смерти его. Наконецъ, бывъ Полякомъ, онъ поступалъ бы иначе съ своими единоземцами; да и самъ Воевода Сендомирскій не успѣшилъ бы дать ему какого либо обѣщанія, не свѣдавъ обстоятельно его рода и племени. Думать, что сей Воевода не зналъ, кто былъ его зять, — вовсе невѣроятно, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Иные говорятъ, что онъ воспитанъ и приготовленъ Іезуитами: но гдѣ же его отечество? Доказано выше, что онъ не могъ родиться въ Польшѣ и тѣмъ менѣе въ другой странѣ, кромѣ Россіи. Если же признать его Россіяниномъ,

то надобно открыть, гдѣ именно взяли его Іезуиты: ибо они, до воцаренія Дмитрія, никогда въ Россіи не являлись; немногіе пріѣзжаютъ съ послами, но за ними такъ строго смотрятъ, что имъ невозможно увезти кого либо изъ Государства. Іезуиты имѣли средства похитить какогонибудь младенца только въ то время, когда Баторій, лѣтъ за 30, вторгнулся въ Россію, или когда Царь воевалъ съ Королемъ Шведскимъ; однакожь вѣроятно ли, чтобы въ Россіи не осталось родственниковъ увезеннаго? Да и не лѣзя было воспитывать его столь тайно, чтобы кто либо изъ Поляковъ и наконецъ Воевода Сендомирскій не удостовѣрился въ обманѣ.—По крайней мѣрѣ, Дмитрій не могъ не вѣдать своего рода.

Если же онъ воспитывался у Іезуитовъ, то безъ сомнѣнія долженъ былъ знать языкъ Латинскій: но я увѣряю, что Дмитрій не умѣлъ на ономъ говорить, и еще менѣе читать или писать, какъ я докажу подписью имени его, весьма нетвердою 97). Кромѣ сего, тогда онъ оказалъ бы Іезуитамъ гораздо болѣе милости: въ Россіи явилось бы ихъ не трое—и то съ Польскими войсками, не имѣвшими другихъ Патеровъ. Одинъ изъ нихъ, послѣ Царскаго вѣнчанія, отправился въ Римъ, по просьбѣ товарищей.

Возражаютъ еще: Дмитрій нечисто об-

яснялся по-Русски; но и это несправедливо: слышавъ, какъ онъ разговаривалъ на Русскомъ языкѣ вскорѣ по прибытіи въ Россію, я нашелъ выраженія его столь правильными, какъ не лзя лучше; только для прикрасы онъ примѣшивалъ иногда Польскія поговорки. Я видалъ самыя письма о разныхъ предметахъ, писанныя со словъ Димитрія, еще до пришествія его въ Москву: ни одинъ Русскій не могъ найти въ нихъ ошибокъ. Неточное же произношеніе нѣкоторыхъ словъ ни мало не доказываетъ, чтобы сей Государь былъ иноземецъ, если вспомнимъ, сколь долго, съ юныхъ лѣтъ, онъ не видалъ Отечества.

Приводятъ въ свидѣтельство еще то, что онъ осмѣивалъ Русскія обыкновенія и только для вида наблюдалъ обряды религіи. Это не удивительно, когда знаемъ обычаи и нравы Россіянъ: сей народъ грубъ и необразованъ, весьма невѣжливъ, лукавъ, вѣроломъ, не уважаетъ ни законовъ, ни совѣсти, зараженъ развратомъ sodomскимъ и множествомъ другихъ постыдныхъ пороковъ. Если Борисъ Ѳеодоровичъ, коренный Россіянинъ, — въ чемъ никто не будетъ сомнѣваться, — ненавидѣлъ не подданныхъ, а пороки ихъ, и произвелъ нѣкоторое преобразованіе въ обычаяхъ: то могъ ли Димитрій, знавшій отчасти большой свѣтъ, жившій нѣсколько времени въ Польщѣ, сторонѣ свободной, среди знатныхъ Вель-

можъ , довольствоваться только желаніемъ про-
свѣщенія и образованности своему народу?

Онъ нестрого наблюдалъ обряды религіи :
я знаю многихъ Россіянъ , также поступавшихъ ,
между прочими , Посника Дмитрія , который ,
бывъ въ Даніи посланникомъ Бориса Феодорови-
ча и узнавъ тамъ отчасти истинную религію 98),
по возвращеніи въ Отечество , шутилъ явно , въ
кругу пріятелей , надъ невѣжествомъ Москвитянъ .
Почему же Димитрій не могъ презирать народ-
наго суевѣрія , тѣмъ болѣе , что онъ владѣлъ
здравымъ смысломъ , любилъ читать Св. Писа-
ніе и , бывъ въ Польшѣ , вѣроятно слышалъ суж-
денія о разныхъ вѣроисповѣданіяхъ , вразумив-
шія его въ догматы религіи , принятые всѣми
Христіанами ? Впрочемъ , я возражаю только на
слова ; а въ самомъ дѣлѣ найдется весьма немно-
го какъ иноземцевъ , такъ и Россіянъ , которые
замѣтили бы въ поступкахъ его достаточный
поводъ къ обвиненію въ семь случаевъ : ибо онъ
вообще исполнялъ обряды Русской церкви , хо-
тя и рѣшился , какъ я знаю , основать Универси-
тетъ .—Наконецъ , бывъ Полякомъ , онъ не досаж-
далъ бы никому изъ своихъ единоземцевъ , и ни
Борисъ , ни Василій Шуйскій не упустили бы
изъ рукъ своихъ столь завиднаго скиптра , если
бы съ достовѣрностію могли доказать , что Ди-
митрій былъ иноплеменникъ 99).

Нѣкоторые изъ Россіянъ говорятъ : кто бы

ни былъ Димитрій, но Воевода Сендомирскій не зналъ его истиннаго происхожденія. Если сіе справедливо и если Димитрій былъ не сынъ Іоанновъ, то вѣроятно ли, что бы Сендомирскій столь поспѣшно вступилъ съ нимъ въ родство, уже свѣдавъ объ измѣнѣ Шуйскаго, уличеннаго вскорѣ по прибытіи Димитрія въ Москву? А рѣшившись выдать свою дочь за челоуѣка неизвѣстнаго, Воевода, безъ сомнѣнія, присовѣтовалъ бы зятю не распускать пришедшихъ съ нимъ Поляковъ и Казаковъ, которыхъ Димитрій могъ бы удержать при себѣ, не возбудивъ подозрѣнія: ибо всѣ предшественники его старались привлечь въ свою службу сколь можно болѣе иностранцевъ;—но этого не было сдѣлано: Царь оставилъ при себѣ только сотню всадниковъ. Равнымъ образомъ, Сендомирскій привелъ бы гораздо болѣе войска съ своею дочерью, и нашелъ бы средства расположить Поляковъ въ совокупности, а не разсѣялъ бы ихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ столицы — на произволь Россіянъ. Притомъ же, по совершеніи брака, когда уже носилась всеобщая молва объ измѣнахъ, Польскій Вельможа заставилъ бы Димитрія совѣтами, просьбами, убѣжденіями принять мѣры предосторожности, коими легко можно было предупредить всѣ умыслы.

Для очевиднаго доказательства въ обманѣ, противники Димитрія должны были открыть

истинныхъ его родителей: враги же сего Государя были столь дѣтельны и при жизни, и по смерти его, что, при известномъ въ Россіи порядкѣ суда и расправы, имъ легко было добратъся до истины. Притомъ, чувствуя себя виновнымъ, Димитрій старался бы всѣми средствами понравиться Россіянамъ, зная довольно, что Борисъ ничѣмъ не могъ такъ поддержать себя на престолѣ, какъ называя его еретикомъ. Посему онъ не привелъ бы въ Москву никого изъ своей свиты и вступилъ бы въ родство, по обычаю всѣхъ предшественниковъ своихъ, съ какимъ нибудь Русскимъ домомъ, въ коемъ могъ найти опору, не забывая, что Борисъ навлекъ на себя негодованіе народа намѣреніемъ породниться съ Государемъ иноземнымъ. Но Димитрій презиралъ сіи средства, и его самоуверенность доказываетъ, что онъ могъ быть сыномъ только Вѣнценосца; его краснорѣчіе восхищало Россіянъ; въ немъ блистало какое-то неизъяснимое величіе, дотолъ неизвѣстное Вельможамъ Русскимъ и тѣмъ менѣе простому народу, гдѣ должны были скрываться его родители, если бы онъ не былъ сыномъ Іоанна Васильевича¹⁰⁰). Самое намѣреніе овладѣть престоломъ доказываетъ справедливость его дѣла: съ ничтожными силами, онъ идетъ въ обширную Державу, никогда столь не процвѣтавшую, какъ въ то время, — бороться съ Государемъ хитрымъ,

грознымъ для подданныхъ, который былъ въ родствѣ съ главнѣйшими Русскими Вельможами, изгналъ, уморилъ всѣхъ людей подозрительныхъ, пользовался расположеніемъ всего Духовенства, милостями, благодѣяніями привлекалъ сердца всего народа, находился въ дружбѣ со всѣми сосѣдами и 8 или 9 лѣтъ царствовалъ спокойно. Наконецъ, не лѣзя также забыть и матери Дмитрія, и многихъ ея родственниковъ, которые, въ случаѣ обмана, могли бы оный обнаружить.

Размышляя, сверхъ того, о положеніи Дмитрія, оставленнаго почти всѣми Поляками,— чему приписать довѣренность, съ которою преданъ онъ въ руки 8 или 9,000 Русскихъ поселянъ, еще сомнительныхъ преданностію, и рѣшился идти на встрѣчу стотысячному войску? Неудача въ битвѣ не лишаетъ его бодрости: слабыя силы его разсѣяны, немногія пушки со всѣми снарядами въ рукахъ непріятеля,— но онъ отступаетъ, окруженный 30 или 50 воинами, въ городъ Рымскъ, недавно покорившійся, не бывъ увѣренъ въ приверженности его жителей; оттуда въ Путивль, городъ обширный и богатый, и живетъ тамъ четыре мѣсяца, ни мало не измѣняя, среди несчастій, мужеству своему, не страшась Бориса, который и явно, и скрытно старался погубить его желѣзомъ, ядомъ, или поймать живаго. Увѣряя народъ ложными

свидѣтельствами, что Димитрій есть обманщикъ, Борисъ не хотѣлъ однако допросить матери его всенародно, чтобы узнать истинное его происхожденіе; вмѣсто сего объявилъ: что если бы онъ родился и отъ Іоанна Васильевича, то и тогда не имѣлъ бы права на корону, какъ еретикъ и незаконнорожденный ¹⁰¹, т. е. сынъ отъ 7 брака (что противно обычаю); но это вовсе не идетъ въ дѣлу. Не лѣзя также забыть, какое милосердіе изъявлялъ онъ каждому и особенно Василию Шуйскому: сего послѣдняго уличили въ измѣнѣ, доказали самыми лѣтописями и поступками предателя въ разсужденіи Бориса, что ни онъ, ни предки его никогда не служили вѣрно Русскимъ Государямъ; даже всѣ приближенные убѣждали Димитрія казнить его, какъ неусыпнаго возмутителя тишины общественной, — говорю, что видѣлъ я своими глазами, что слышалъ своими ушами;—но Димитрій его помиловалъ, хотя зналъ, что никто, кромѣ рода Шуйскихъ, не дерзалъ помышлять о коронѣ; простилъ и иныхъ недруговъ, бывъ чуждъ подозрѣнія.

Если справедливо, что Димитрій былъ Самозванецъ, и что въ этомъ увѣрились не задолго до убіенія его, то для чего не заключили виновнаго въ темницу, или не вывели на городскую площадь, гдѣ могли бы уличить его предъ всѣмъ народомъ въ обманъ, не убивая преступника безъ

отвѣта и не подвергая всего Государства обстояніямъ раздоровъ? Могъ ли народъ повѣрить его преступленію безъ другихъ доказательствъ, кромѣ свидѣтельства 4 или 5 человекъ — главныхъ заговорщиковъ? И для чего Василій Шуйскій съ единомышленниками выдумалъ клевету, въ намѣреніи сдѣлать Димитрія ненавистнымъ народу? ибо они торжественно читали письма, въ коихъ было сказано, что Димитрій хотѣлъ большую часть Россіи отдать Королю Польскому и тестю своему, Воеводѣ Сендомирскому, замышлялъ раздробить Государство, отправилъ сокровища въ Польшу ¹⁰²; даже назначилъ, будто бы, день (второй по смерти его, т. е. воскресенье), когда намѣренъ былъ вывести весь народъ и Дворянство за городъ, подъ предлогомъ повеселить своего тестя и показать ему свои пушки, а въ самомъ дѣлѣ тайно приказалъ Полякамъ истребить всѣхъ Россіянъ картечью, разграбить ихъ дома и зажечь городъ, пославъ и въ Смоленскъ подобное повелѣніе ¹⁰³). Разсѣявали много и другихъ несправедливыхъ слуховъ. Къ сему присовокупили, какъ выше сказано, что тѣло истиннаго осьмилѣтняго Димитрія, чрезъ 17 лѣтъ по его убіеніи, найдено въ совершенной цѣлости; почему Шуйскій—въ надеждѣ убѣдить народъ — повелѣлъ признать его Святымъ ¹⁰⁴).

Въ заключеніе скажу: простая истина, изложенная удовлетворительно, могла бы сдѣлать Самозванца ненавистнымъ каждому; Димитрій же, чувствуя себя виновнымъ, повѣрилъ бы доносамъ о заговорахъ и измѣнахъ, противъ его особы замышляемыхъ, и весьма легко успѣлъ бы устранить ихъ. Но какъ извѣстно, что ни при жизни, ни по смерти его, не могли доказать обмана; что Борисъ, узнавъ о появленіи своего врага, терзался совѣстью и тиранствовалъ; что противники Димитрія думаютъ весьма несогласно о его происхожденіи, и что самъ онъ изъяслялъ всегда рѣшительную смѣлость и другія качества, свойственныя не обманщику, а Государю, соединенныя съ довѣрчивостію и самонадѣянностію:—сообразивъ все вышесказанное, я убѣжденъ, что онъ былъ истинный Димитрій, сынъ Царя Юанна Васильевича Мучителя.

К о н е ц ъ

Запискамъ Маржерета.

ДЕ-ТУ.

Яковъ де-Ту — *Jacques Auguste de Thou* (*Thuanus*)—Президентъ Парижскаго Парламента, жившій въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій (1553—1617), наперсникъ Генриха III, сотрудинокъ Генриха IV, другъ Сюлли, Монтая, Скалигера, принадлежитъ къ числу тѣхъ мужей знаменитыхъ, коими гордится Франція: родившись въ бурныя времена фанатизма, онъ провелъ всю жизнь свою въ трудахъ тяжкихъ, неимовѣрныхъ: мирилъ непримиримыя партіи, предупреждалъ злыя умыслы, облегчалъ страданія бѣднаго народа, водворялъ правосудіе, тамъ, гдѣ не было инаго права, кромѣ права сильнаго, инаго чувства, кромѣ слѣпаго изуверства. Франція въ XVI столѣтїи находилась въ такомъ положенїи, что самому добродѣтельному мужу трудно было явиться правымъ предъ судомъ потомства: ни Генрихъ IV, ни Сюлли не остались безъ упрека; но де-Ту не помрачилъ наслѣдственной славы своего рода: рѣдкій смертный соединялъ въ себѣ столь прекрасныя качества умственныя и душевныя. Познаніе свѣта и людей, прїобрѣтен-

ное въ путешествіяхъ по Франціи, Германіи, Итали, Нидерландамъ, глубокая ученость, плодъ непрестанныхъ занятій науками, тонкій, нѣжный вкусъ, образованный чтеніемъ классическихкихъ писателей Древности, пламенная любовь къ истинѣ, красотѣ, добродѣтели, и какое-то возвышенное чувство, какое-то неизъяснимое благородство въ дѣлахъ и мысляхъ, коимъ плѣняютъ насъ Греки и Римляне, все сіе соединилось въ одномъ человѣкѣ и образовало изъ него почти идеальный, величественный характеръ, едва ли не безпримѣрный въ кругу Министровъ и Царедворцевъ.

Довольно было бы и сихъ достоинствъ для безсмертія въ потомствѣ; но де-Ту съ славою мудраго Министра, благороднѣйшаго человѣка, заслужилъ славу и великаго Писателя: свидѣтель большей части достопамятныхъ событій своего времени, онъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, исполненный опытности, рѣшился описать ихъ для потомства, съ утѣшительною мыслію облагородить чловѣчество, вселить любовь къ добродѣтели, омерзевіе къ пороку, и на смертномъ одрѣ смѣло могъ сказать, что перомъ его руководила святая истина, недоступная ни

злюбъ, ни ласкательству. Сочиненіе его, подъ заглавіемъ: *Исторія моего времени* *), содержитъ повѣствованіе о важнѣйшихъ происшествіяхъ всей Европы съ 1544 года по 1607, гражданскихъ, церковныхъ, ученыхъ. Исторію Франціи Авторъ рассказываетъ отчасти по собственнымъ наблюденіямъ, отчасти основываясь на Государственныхъ актахъ и достовѣрныхъ извѣстіяхъ современниковъ очевидцевъ; о событіяхъ же прочихъ Государствъ онъ почерпалъ свѣденія изъ Архивовъ, посольскихъ донесеній, договоровъ, изъ частныхъ сочиненій печатныхъ и рукописныхъ, изъ писемъ и преданій изустныхъ; читалъ все, что только можно было читать; спрашивалъ всякаго, кто только могъ сообщить ему свѣденія; не щадилъ никакихъ трудовъ для раскрытія истины; не вѣрилъ слѣпо ни показаніямъ самовидцевъ, ни собственнымъ впечатлѣніямъ; съ строгою разборчивостію, взоромъ судьи безпристрастнаго, искалъ правды, проникалъ въ самыя тайныя побужденія, и, со-

*) Jacob. August. Thuani historiarum sui temporis libri cxxxvii. Parisiis, 1604—1609. Лучшее, полнѣйшее изданіе—Лондонское, 1753 года, въ 7 томахъ, in fol. Лучшій Французскій переводъ напечатанъ въ Гагъ, 1740 года, въ xi томахъ, in 4°.

ставивъ въ умѣ истинную, живую картину, произносилъ судъ—ужасный для порока, утѣшительный для добродѣтели. Не говоримъ о слогѣ и искусствѣ повѣствованія: Цицеронъ называлъ бы де-Ту своимъ другомъ, Тацитъ—братомъ.

Обозрѣвая всю Европу, де-Ту неоднократно обращалъ взоръ и на Россію, гдѣ Іоаннъ IV, Борисъ Годуновъ и Димитрій Самозванецъ доставляли обильную пищу его очаровательному искусству; описавъ древнее состояніе нашего Отечества до половины XVI вѣка, нравы и обычаи народа, образъ правленія, религію, онъ изобразилъ подробно царствованіе Іоанна IV, въ особенности войну Ливонскую, дѣла Годунова и Лжедимитрія, почерпая свѣденія отчасти изъ писателей намъ извѣстныхъ, Герберштейна, Гваньини, Гейденштейна, Гревенбруха, Маржерета, Фидлера, отчасти изъ рукописей, доселѣ неизданныхъ, изъ записокъ Петра Патерсона Упсальскаго, жившаго въ Москвѣ при Димитріи Самозванцѣ, изъ писемъ Іезуитовъ, и изъ преданій изустныхъ.

Разсказывая о Россіи, де-Ту не измѣнялъ своему постоянному правилу, коимъ заслужилъ имя Историка первокласнаго и коему такъ ча-

сто измѣняли бытописатели знаменитые: боготворить истину и добродѣтель. Слышать о себѣ сужденія такого Историка для насъ, безъ сомнѣнія, любопытно; но онъ имѣеть и другое право на наше вниманіе: отъ него узнаемъ многіе случаи, только ему извѣстные. Не бывъ никогда въ Россіи, де-Ту успѣлъ однако получить о ней свѣденія, большею частію достовѣрныя, отъ самовидцевъ, въ особенности отъ Петра Патерсона и Маржерета, который, возвратясь во Францію въ 1606 году, сообщилъ ему многія подробности о Самозванцѣ, не упомянувъ объ оныхъ въ своихъ запискахъ.

Желая дополнить любопытное сочиненіе Маржерета, въ пріятной надеждѣ доставить публикѣ сямъ удовольствіе, я перевелъ съ Латинскаго языка, на коемъ писалъ де-Ту, изъ 135 главы его Исторіи, Сказанія о Годуновѣ и Лжедмитріи, не касаясь извѣстій его объ Іоаннѣ Грозномъ и древнемъ состояніи Россіи, не согласныхъ съ цѣлію моего предпріятія—издать сочиненія о *Дмитріи Самозванцѣ*. Впрочемъ все, что ни говоритъ безсмертный Историкъ Франціи о нашемъ Отечествѣ, заслуживаетъ нашего вниманія, если не всегда достовѣрностію,

по крайней мѣрѣ неподражаемымъ искусствомъ повѣствованія, которое можетъ служить намъ урокомъ.

Н. У.

СКАЗАНІЯ
ПРЕЗИДЕНТА ДЕ-ТУ
О
ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦЪ.

Источники,

ИЗЪ КОИХЪ АВТОРЪ ПОЧЕРПАЛЪ СВѢДЕНІЯ:

Рукописное донесеніе Петра Паперсона Упсальскаго. Герардъ Гревенбрухъ. Письма Іезуитовъ. Записки Якова Маржерета. Сочиненіе Константина Фидлера 105).

Достопамятное событіе потрясло въ 1605 году Московское Государство и на нѣсколько лѣтъ оставило обильную пищу внутреннимъ неурядицамъ, которыя въ послѣдствіи колебали сію Державу, объемлющую сѣверныя страны Европы и Азіи. Много разныхъ бѣдствій испытала она предъ началомъ всеобщаго волненія: никогда въ сѣверной Европѣ не было столь лютаго глада, столь губительной язвы, какъ за два года до войны, воспламененной въ Россіи

Димитріємъ; тогда находили матерей , готовыхъ сожрать своихъ малютокъ, и съ трудомъ удерживали ихъ отъ сего злодѣйства. Мясомъ сыновей, убитыхъ голодомъ, питались родители вездѣ, безнаказанно, послѣ того, какъ они переѣли всѣхъ кошекъ, крысъ и другихъ нечистыхъ животныхъ. Голодъ разорвалъ всѣ узы любви, погасилъ всѣ чувства природы и благопристойности. За мѣру пшеницы, стоящую не болѣе 12 су, платили 19 талеровъ. Но уже не хлѣбъ,—мясо человѣческое лежало на рынкахъ; туда свозили трупы кто только могъ: родные продавали родныхъ, отцы и матери сыновей и дочерей, мужья своихъ женъ ¹⁰⁶).

Многіе думали, что Богъ каралъ сими бѣдствіями тиранство Бориса Годунова; другіе же, устремляя взоръ въ будущее, видѣли въ нихъ предзнаменованіе того злополучія, которое грозило погубить цвѣтущую Державу Московскую, опасную всѣмъ сосѣдамъ, предавъ ее въ жертву десятилѣтнимъ неустройствамъ и нашествіямъ иноплемениковъ, доколѣ не успокоилась она подѣ властью нынѣ царствующаго Государя, Михаила Ѳеодоровича.

По смерти Ѳеодора Іоанновича, въ 1598 году, Борисъ, при помощи искуснаго притворства, или коварства, овладѣлъ престоломъ. Кроме Ѳеодора, Принца слабоумнаго и изувѣрнаго, болѣе способнаго, по словамъ собственнаго отца

его, трезвонить на колокольнѣ, чѣмъ править кормиломъ Государства, Иоаннъ имѣлъ еще другаго сына отъ благородной дѣвицы, именемъ Димитрія: онъ родился за два года до смерти отца, т. е. въ 1582 году, и воспитывался за 100 миль отъ столицы, въ городѣ Угличѣ. Еще при жизни Феодора неограниченный самовластитель, Борисъ, обозрѣвая всѣ преграды преступнымъ замысламъ своимъ, вскорѣ убѣдился, что безсиліе Феодора будетъ ему бесполезно, если смерть Димитрія не лишитъ царскаго поколѣнія всей надежды господствовать въ Россіи. Въ слѣдствіе сего, онъ рѣшился погубить Царевича; подкупилъ окружавшихъ его и устроилъ ковь слѣдующимъ образомъ: въ Россіи весьма часто случаются пожары, отъ того, что всѣ строенія тамъ деревянныя; какъ скоро покажется огонь, звонятъ въ большой колоколь и народъ спѣшитъ загасить пламя: въ такихъ случаяхъ Царевичъ обыкновенно выходилъ изъ своихъ покоевъ; Борисъ принялъ мѣры, разставилъ убійцъ; Димитрія подстерегли, когда онъ сходилъ съ крыльца, и закололи.

Быстро разнеслась молва по всему городу о смерти Царевича: народъ пересталъ гасить огонь, бросился ко Дворцу, прекратилъ жалобные вопли и предавъ смерти встрѣчавшихся служителей, что бы сею местию отклонить отъ себя всякое подозрѣніе, и всю вину въ гибели

Царевича возложить на Дворцовую стражу; но тщетно: Борисъ, желая очистить себя отъ всякаго участія въ семъ дѣлѣ, поступилъ съ жителями Углича весьма безчеловѣчно: богатѣйшихъ гражданъ казнилъ мучительною смертію; иныхъ предалъ безчестнымъ пыткамъ и страданіямъ,—чтобы открыть истинныхъ виновниковъ Димитріевой смерти, какъ будто они были неизвѣстны; самъ оплакивалъ умершаго, казалось, искренними слезами, а Дворецъ приказалъ сжечь, чтобы не оставалось и слѣдовъ мрачнаго злодѣйства.

Люди, бывшіе тогда въ Москвѣ и описавшіе это происшествіе, рѣшительно говорятъ, что въ Угличѣ погибъ истинный Димитрій; другіе же рассказываютъ совсѣмъ иное, въ намѣреніи изъяснить случившіяся въ послѣдствіи событія: они говорятъ, что мать Царевича, свѣдавъ чрезъ своихъ друзей о преступномъ замыслѣ Борисовомъ, спасла сына отъ смерти, подмѣнивъ его отрокомъ, весьма похожимъ на Царевича и возрастомъ и наружнымъ видомъ; что сей отрокъ умерщвленъ въ постель, а не на крыльцѣ, между тѣмъ, какъ истинный Димитрій отведенъ былъ въ безопасное убѣжище; и что тѣло мнимаго Царевича, для лучшаго утаенія подлога, немедленно положили въ гробъ и предали землѣ безъ всякой пышности, въ присутствіи одного только Дворецкаго, родомъ Нѣмца, изобрѣвшаго вышеозначенную хитрую мѣ-

ру, а въ народѣ между тѣмъ разгласили, будто бы Димитрій умеръ отъ язвы 107).

Какъ бы то ни было, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого происшествія, на предѣлахъ Россіи и Польши явился человѣкъ, похожій на Димитрія тѣмъ, что одна рука была у него короче другой, а на лицѣ находилась бородавка: оба сіи признака имѣлъ и истинный Царевичъ. Впрочемъ отличаясь быстротою ума, присутствіемъ духа, щедростію, привѣтливостію, сей юноша казался достойнымъ быть Царскаго рода. Сперва онъ открылся отцамъ Іезуитамъ, имѣвшимъ великую въ Польшѣ власть, и далъ имъ слово употребить всѣ мѣры къ соединенію церкви и къ утвержденію въ Россіи Божественной вѣры, если они помогутъ ему овладѣть прародительскимъ престоломъ. Іезуиты сначала хранили сіе предложеніе въ глубокой тайнѣ, и прежде всего старались убѣдить Римскаго Первосвященника помочь имъ въ дѣлѣ столь выгодномъ, для утвержденія вѣры и святаго престола, какъ собственною его властію, такъ и ходайствомъ предъ Королемъ и Польскими Вельможами. Между тѣмъ познакомили просителя съ Георгомъ Мнишкомъ, Воеводою Сендомирскимъ, сильнѣйшимъ изъ Вельможъ Королевскихъ; съ нимъ заключенъ былъ тайный договоръ, въ слѣдствіе коего Царевичъ, по вступленіи на пре-

столю, обязался жениться на дочери Сендомирскаго, уже плѣннѣвшей его взоры.

Сложивъ съ себя кlobужь, онъ нѣсколько времени скрывался въ Ливоніи, научился тамъ изрядно языку Латинскому и даже могъ написать собственною рукою довольно складное письмо къ Святѣйшему Папѣ Клементу VIII ¹⁰⁸). Въ послѣдствіи, представленный Сигизмунду Воеводою Сендомирскимъ и зятемъ его Вишневецкимъ, онъ произнесъ, какъ рассказываютъ, предъ Королемъ сильную рѣчь, слѣдующаго содержания: »Вспомни, Государь! говорилъ Димитрій, что ты родился плѣнникомъ въ темницѣ, откуда извелъ тебя милосердый промыслъ Всемогущаго. Размысли о чelовѣчествѣ и помоги несчастному, угнетенному тѣмъ же злополучіемъ!« Отецъ Сигизмундовъ, Іоаннъ, былъ заключенъ подозрительнымъ братомъ своимъ Ерикомъ въ безславную темницу: въ семь заточеніи родился Сигизмундъ, отъ супруги Іоанновой Екатерины, изъ поколѣнія Ягелoнова.

Опираясь на благосклонность Короля, на золото Воеводы Сендомирскаго, на усердную помощь Іезуитовъ, Димитрій собралъ въ Польшѣ десять тысячъ воиновъ ¹⁰⁹), снабдилъ ихъ всѣмъ нужнымъ и направилъ путь въ Россію. Тамъ онъ склонилъ на свою сторону десять тысячъ Казаковъ, людей жившихъ войною, грабежемъ, и богатыхъ надеждою на великую награду по-

вель въ прародительскую, по словамъ его, Державу. Переправясь черезъ Днѣпръ, онъ подступилъ къ пограничной крѣпости, Чернигову, и требовалъ, чтобы жители сего города сдались ему, какъ законному наследнику Русскаго престола: они покорились, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, благодаря усердію Ивана Татова, Борисова зложелателя ¹¹⁰). Потомъ, слѣдуя совѣту Казацкаго Атамана Корелы, знаменитаго чернокнижника, онъ осадилъ весьма многолюдный городъ Путивль, гдѣ начальствовалъ Михайло Салтыковъ ¹¹¹), имѣвшій до восьми тысячъ Волжскихъ Казаковъ: сей Воевода сначала оборонялся упорно; напоследокъ, убѣжденный Корелою, сдалъ Путивль Димитрію, и самъ якорился ему.

Между тѣмъ Борисъ вооружилъ сто тысячъ воиновъ; но до начатія военныхъ дѣйствій, отправилъ пословъ къ Сигизмунду и Польскому Сенату, напоминалъ о союзѣ и перемиріи между обоими народами, убѣждалъ свято сохранять оное, требовалъ выдачи живымъ или мертвымъ мнимаго Димитрія, незаконнорожденнаго сына Поповскаго, безчестнаго колдуна и чародѣя; просилъ особенно, чтобы ему не давали никакой помощи, угрожалъ местию, если Поляки вздумаютъ оскорбить столь могущественнаго Государя, каковъ Царь Россійскій. Не надѣясь на угрозы, послы тайно убѣждали каждаго Вельможу

Польскаго отклонить Короля и Сенатъ отъ вспоможенія обманщику; однако ни въ чемъ не могли успѣть: Папа и Иезуиты утвердили Короля и согласныхъ съ нимъ Поляковъ въ намѣреніи помочь Димитрію, надѣясь чрезъ то упрочить дружбу и вѣчный миръ съ Москвою, уничтожить расколъ и возстановить въ Россіи вѣру праотцевъ ¹¹²).

Наконецъ войско Борисово встрѣтилось съ Димитріевымъ въ концѣ Января 1605 года при Новгородѣ (Сѣверскомъ); главный вожь Димитріевой рати, Воевода Сендомирскій ¹¹³), надѣясь на вѣрный успѣхъ и ожидая, что враги передадутся Царевичу, дерзко устремился въ средину Россіянъ, вѣрныхъ Борису и единодушныхъ; но послѣ кратковременной битвы, окруженный со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріателемъ, былъ разбитъ на голову и обратился въ бѣгство; потомъ собравъ толпы, спасшійся отъ пораженія, ушелъ въ Кармоговію ¹¹⁴) и Путивль, а оттуда въ Польшу.

Димитрій, оставшись съ малочисленною дружиною, нашель убѣжище въ пограничной крѣпости Рылъскѣ; тамъ всѣ его оставили, но самъ себѣ онъ не измѣнилъ. Были при немъ два Богослова, изъ ордена Бернардиновъ ¹¹⁵): ихъ водилъ съ собою Димитрій, чтобы казаться набожнымъ и благочестивымъ; утомленные воинскими трудами и безпокойными походами, они

спѣшили удалиться во-свои; но два другіе монаха, братья Іезуиты, Николай Свряковский и Андрей Ловичъ, виновники похода, были постояннѣе: ободряли врожденное мужество его безпрестанными увѣщаніями, и собственнымъ примѣромъ побуждали его къ довершенію начатаго дѣла.

Димитрій находилъ, по словамъ его, сильнѣйшую опору въ своей совѣсти: обыкновенно предъ началомъ битвы, онъ молился усердно, такъ, чтобы всѣ его слышали, и воздвѣвъ руки, обративъ глаза къ небу, восклицалъ: »Боже правосудный! порази, сокруши меня громомъ небеснымъ, если обнажаю мечъ неправедно, »своекорыстно, нечестиво; но пощади кровь »Христіанскую! Ты зришь мою невинность: пощоби мнѣ въ дѣлѣ правомъ! Ты же, Царица небесная! будь покровомъ мнѣ и моему воинству!» Если дѣйствительно такъ было и если сей человекъ, зная ложь своихъ рѣчей, не боялся обманывать съ такою увѣренностію: ему надлежало быть самымъ безстыднымъ плутомъ; если же онъ, повѣривъ молвъ неосновательной, дѣйствительно считалъ себя Царевичемъ: не лѣзя не подивиться, какъ жестоко играла имъ Судьба, въ урокъ смертнымъ: приласкала его, обрадовала престоломъ и—низринула въ бездну.

Уже часть войска Борисова подступила къ Рымьску; тамъ расположился Димитрій съ сво-

имъ отрядомъ на высокомъ холмѣ, откуда могъ повелѣвать обширную равнину; въ началѣ Марта произошло кровопролитное сраженіе, въ коемъ участвовала одна конница; побѣда, по удивительной игрѣ счастья, увѣнчала побѣжденныхъ: при первомъ натискѣ на врага, несравненно сильнѣйшаго, Поляки тысячу человекъ побили, двѣсти взяли въ плѣнъ, а остальныхъ обратили въ бѣгство. Ударъ былъ такъ стремителенъ, что бѣгущіе всадники Борисовы, разорвали ряды своей пѣхоты и оставили ее въ жертву непріятелю. Побѣдоносный Димитрій съ великою добычею возвратился въ Путивль. При первомъ извѣстїи объ этомъ событіи, пять окрестныхъ городовъ съ ихъ округами покорились Димитрію, изъ ненависти ли къ прежнему Государю, или изъ одного желанія переменъ,— не извѣстно; въ одной изъ сихъ крѣпостей, въ Бѣлгородѣ, побѣдитель нашелъ 150 большихъ орудій, а Воеводы оныхъ выданы ему какъ плѣнники. Черезъ нѣсколько дней присягнули ему Елецъ и Лихвинъ, гдѣ схватили знаменитаго чародѣя Гинска Отіопела ¹¹⁶). Вскорѣ покорилось ему обширное Княжество Сѣверское съ восьмью крѣпостями.

Разсказываютъ, что Димитрій весьма благо-разумно пользовался столь неожиданнымъ успѣхомъ: болѣе всего заботился о вспомоствованіи Кромамъ, окруженнымъ непріятельскимъ,

войскомъ ; но узнавъ изъ перехваченныхъ писемъ, что осажденные имѣютъ средства къ упорному сопротивленію, перемѣнилъ свое намѣреніе, не считая нужнымъ отваживаться на битву сомнительную, которая могла бы лишить его плодовъ побѣды.

Между тѣмъ, какъ онъ спокойно ждалъ въ Путивлѣ, чѣмъ кончится его дѣло, Борисъ разставлялъ ему разныя сѣти, обѣщая подданнымъ забыть прошедшее и щедро наградить ихъ, если выдадутъ ему Димитрія живымъ или мертвымъ. Къ сему присовокупилъ самое опасное для Димитрія средство, грамоту Архипопа (такъ называютъ Русскіе Патріарха ¹¹⁷), который отлучилъ всѣхъ приверженцевъ его отъ церкви. Димитрій, узнавъ отъ пльвниковъ о ковѣ Борисовомъ и удостовѣрившись въ ономъ письмами, найденными въ ихъ сапогахъ ¹¹⁸, не только оставилъ виновниковъ безъ всякаго наказанія, но простилъ ихъ и вручилъ имъ къ Архипопу весьма ласковое письмо, коимъ увѣщавалъ Святителя не забывать своей обязанности и не вмѣшивать религіи въ дѣло неправое. Говорятъ, что онъ писалъ и къ Борису, совѣтовалъ ему одуматься и оставить престоль, неправильно присвоенный, дозволя избрать монастырь, какой ему понравится, съ весьма выгодными условіями для него и семейства его. Борисъ отвергъ сіе предложеніе съ негодованіемъ.

Все сіе случилось въ то время , когда при Дворѣ Московскомъ находились послы Датскій и Шведскій , которые , пользуясь вторженіемъ Поляковъ въ Россію , старались заключить съ Москвитянами союзъ , въ надеждѣ повредить Сигизмунду. Рассказываютъ , что Борисъ , разгоряченный споромъ съ сими послами , незапно упалъ въ изнеможеніи; кровь хлынула изъ носа, рта и ушей: онъ умеръ въ исходѣ Апрѣля. Одни приписываютъ смерть его апоплексіи , другіе отравѣ. Какъ бы то ни было , не вдругъ прекратилась семилѣтняя власть его надъ Россією: при первой вѣсти о кончинѣ сего Государя , народъ собрался многочисленною толпою и возвелъ на престолъ вдову его и сына. Вельможи присягнули имъ въ вѣрности ; а тѣло Борисово похоронили въ церкви , гдѣ покоятся Московскіе Государя ¹¹⁹), впрочемъ безъ пышныхъ обрядовъ. При семъ случаѣ сказалъ краснорѣчивое надгробное слово (напечатанное въ Кенигсбергѣ) Рижскій Ливонецъ Константинъ Фидлеръ , братъ Каспара Фидлера , служиваго Московскому Государю ¹²⁰).

Между тѣмъ , Петръ Басмановъ , ознаменовавшій себя великимъ дѣломъ въ правленіе Борисово , отправленъ былъ къ войску съ неограниченною властію. Въ то время , подъ Кромами стоялъ ближній родственникъ Борисовъ , Иванъ Годуновъ , осаждающій сей городъ. И та , и другая

сторона, и осажденные и осаждающие, явили опыты рѣдкаго мужества, какъ при жизни Бориса, такъ и по кончинѣ его. Десять разъ Москвитяне ходили на приступъ, и десять разъ были отражаемы упорствомъ осажденныхъ.

Опасаясь, чтобы Кромскіе жители не были подавлены силою непріятеля, Димитрій послалъ на помощь имъ избранную дружину, подъ начальствомъ Запорскаго; неувѣренный въ успѣхъ сраженія, Запорскій употребилъ хитрость, чтобы посѣять ужасъ и недоумѣніе въ станѣ враговъ: для виду отправилъ къ осажденнымъ письмо, коимъ увѣдомлялъ ихъ, что вблизи находится 40,000 вспомогательнаго войска, и совѣтовалъ имъ быть твердыми. Это письмо вручилъ онъ простодушному человѣку, который, бывъ самъ обманутъ, обманулъ и другихъ. Запорскій постарался, чтобы сей посланный шелъ по дорогѣ, занятой непріятелями, и чтобы они схватили его; такъ и случилось: пойманный Москвитянами и преданный выткѣ, онъ подтвердилъ все, что было сказано въ письмѣ, ибо самъ вѣрилъ оному, и тѣмъ произвелъ въ станѣ враговъ страшное волненіе, почти мятежъ. Годуновъ, оставивъ при крѣпости 2200 всадниковъ и приказавъ имъ никого не допускать къ осажденнымъ, самъ, съ главнымъ войскомъ, пошелъ на встрѣчу непріятелю. Запорскій, стараясь подкрѣпить молву, распространившуюся въ непріа-

тельскомъ лагерѣ, устроилъ къ бою свою дружину, и чтобы отрядъ его казался многочисленнѣе, велѣлъ сѣсть на коней всѣмъ своимъ служителямъ; сверхъ того, разослалъ въ разныя стороны нѣсколько человекъ, которые страшнымъ крикомъ должны были увѣдомить о приближеніи мнимаго вспомогательнаго войска.

Годуновъ сначала ударилъ стремительно; мужество Польскихъ копѣйщиковъ остановило Россіянъ, а всеобщая молва о приближеніи вспомогательнаго войска, заставила ихъ помышлять о покорности Димитрію. Прежде всѣхъ передался ему Петръ Басмановъ, столь знаменитый при Борисѣ Годуновѣ; онъ перешелъ къ Запорскому съ нѣсколькими тысячами воиновъ, и обратясь къ приверженцамъ Борисовымъ, закричалъ изо всей силы, что Димитрій есть законный наследникъ Московскаго престола, и что каждый истинный сынъ Отечества долженъ присягнуть ему. Тутъ все взволновалось; многіе, оставивъ знамена Годунова, изъявили готовность послѣдовать примѣру Басманова. Къ нему присоединились и Бояре; избранные изъ числа ихъ пять сотъ человекъ ¹²¹⁾ немедленно были посланы къ Димитрію, находившемуся въ Путивлѣ: онъ принялъ ихъ благосклонно и привелъ къ присягѣ. Это случилось 23 Мая 1605 года. Иванъ Годуновъ, по отозваніи въ Москву Борисомъ Годуновымъ товарищей его, Мстиславскаго и Шуй-

скаго, оставшійся главнымъ вождемъ Царскаго войска, обратился въ бѣгство: его догнали и заключили въ оковы, за то, что онъ не хотѣлъ ударить челомъ Димитрію и признать его Царевичемъ. Въ станъ Борисовомъ найдено 70 орудій, изъ коихъ нѣкоторыя были такой величины, что два человѣка насилу могли охватить одно орудіе.

Измѣна войска взволновала столицу: народъ съ восторгомъ произносилъ имя Димитрія; а вдову умершаго Государя съ сыномъ и дочерью отдали подъ стражу: мать, устрашенная ненавистью ли народа, или скорымъ пришествіемъ Димитрія, приняла отраву; она хотѣла отравить и дочь и сына, чтобы избавить ихъ отъ насмѣшекъ побѣдителя. Сынъ выпилъ смертную чашу, и погибъ; но дочь спаслась отъ смерти, принявъ противудіе. Такъ рассказываютъ приверженцы Димитрія; другіе же повѣствуютъ, что по его приказанію отравили мать и сына, а дочери даровали жизнь, готовя ее въ наложницы Димитрію ¹²²). Говорятъ, что Нѣмцы, служившіе въ войскѣ Борисовомъ, наиболѣе содѣйствовали сему перевороту, переманивъ съ собою многихъ недоброжелателей Годунова.

Черезъ два дни послѣ освобожденія Кромъ отъ осады, Димитрій, по единодушному желанію Бояръ, отправился въ путь къ Москвѣ; оставивъ Кромъ, онъ занялъ Тулу и далъ здѣсь

войску двое сутокъ для отдохновенія ; оттуда перешель въ Орель ¹²³). Вездѣ встрѣчали его многочисленныя толпы народа , желавшаго видѣть новаго Государя. Наконецъ , совершивъ двадцать переходовъ , онъ вступилъ въ столицу 20 Іюня , гдѣ Москвитяне съ радостію привѣтствовали его именемъ Царя Русскаго , Великаго Князя Московскаго , обладателя многихъ странъ , Царя Казанскаго и Астраханскаго (оба сіи Государства присоединилъ къ Россіи Іоаннъ Васильевичъ). Ему предшествовали Польскіе всадники , вооруженные , по ихъ обычаю , копьями , съ трубами и литаврами ; за ними слѣдовали нѣсколько сотъ стрѣльцовъ , среди коихъ шесть коней везли Дмитріеву колесницу. Далѣе , вели верховыхъ лошадей Великаго Князя , въ драгоценной сбруѣ , подъ парчевыми чепраками. Въ слѣдъ за колесницею , шли молодые святители съ хоругвями , на коихъ были изображены лики Св. Угодниковъ или Евангеліе. Попы несли иконы Пресвятой Богородицы и Чудотворца Николая , патрона Москвитянъ. Толпу ихъ заключалъ Патріархъ , или Митрополитъ , впереди коего находились 4 свѣщеносца ; нѣсколько вдали отъ него , ѣхалъ Дмитрій , одинъ , на бѣломъ иноходцѣ , сопровождаемый свитою знатнѣйшихъ Бояръ. Слѣдуя за Духовенствомъ , Великій Князь вступилъ въ священный храмъ Богоматери и сотворивъ тамъ молитву , отправился въ соборъ Св.

Архангела Михаила, гдѣ погребенъ отецъ его. Узнавъ, что здѣсь лежало и Борисово тѣло, Димитрій приказалъ вырыть оное изъ могилы и похоронить за городомъ, въ бѣдной часовнѣ¹²⁴⁾. А проѣзжая мимо собственного Борисова дома, велѣлъ тотчасъ разрушить оный, какъ вертепъ злаго чародѣйства. Рассказываютъ, что въ подземельи сего дома находилась статуя таинственнаго вида, съ горящею въ рукѣ лампадою, обсыпанная вмишу значительнымъ количествомъ пороха: увѣряютъ, что еслибъ масло догорѣло, лампада упала бы съ огнемъ на землю, порохъ вспыхнулъ бы и поднявъ на воздухъ весь домъ, разрушилъ бы сосѣдственныя зданія; къ счастью, говорятъ, замыселъ былъ открытъ и статую сокрушили до гибельнаго взрыва. Борисъ обвинялъ въ чародѣйствѣ Димитрія; Димитрій уличалъ въ томъ же Бориса. Въ Россіи и теперь во всемъ видятъ козловство и жалуются на чародѣевъ.

Послѣ сего, новый Государь вступилъ въ Царскій Дворецъ и съ жаромъ принялся за কর্মило правленія. Очевидно удаляя отъ себя Русскихъ Вельможъ, онъ удостоивалъ своей довѣренности однихъ Поляковъ, иноземцевъ, ненавистныхъ Москвитянамъ. Вотъ главная ошибка его! по мнѣнію многихъ людей: ибо если онъ и имѣлъ причины однихъ подозрѣвать, а другихъ жаловать, при всемъ томъ надобно было выждать

время для обнаруженія своихъ мыслей; надлежало сперва утвердиться на престолѣ, чтобы тѣмъ лучше исполнить свои намѣренія. вмѣсто сего, увлекаемый пылкимъ желаніемъ нетерпѣливой воли и внушеніями совѣтниковъ, имѣвшихъ надъ нимъ слишкомъ много власти, онъ — въ цвѣтъ лѣтъ, отъ излишней поспѣшности, погрузилъ и себя и свое счастье въ бездну злополучія.

Въ первые дни своего царствованія, Димитрій принималъ отъ Вельможъ присягу на вѣрность и наказывалъ мятежниковъ. Болѣе 70 благородныхъ семействъ, бывшихъ въ родствѣ съ Борисомъ, или державшихъ его сторону, сосланы за предѣлы Государства, для того, чтобы имущества ихъ, какъ онъ говорилъ, раздать чужеземцамъ, въ особенности Полякамъ, и пригласить ими въ Россію новыхъ поселенцевъ. Вотъ первое сѣмя всеобщей злобы къ сему Государю, породившее такіе же плоды, какъ въ недавнее время и въ Венгерскомъ Государствѣ, гдѣ Матѳій, воспользовавшись неудовольствіемъ Магнатовъ, огорченныхъ презрѣніемъ, вырвалъ Королевство изъ рукъ брата своего, Императора Римскаго ¹²⁵). Начавъ правленіе строгостію, Димитрій явилъ примѣръ великодушія, простивъ Ѳедора Романовича Шуйскаго ¹²⁶), знатнѣйшаго изъ Бояръ, въ намѣреніи примириться съ недовольными подданными. Это великодушіе погу-

было его: по неисповѣдимому суду Божию, тотъ, кого избавилъ онъ отъ заслуженной казни, тотъ самый отмстилъ ему за невинныя жертвы его несправедливости. Когда всѣ Бояре, ласкательствуя Царю, падали къ стопамъ его, одинъ Шуйскій, недовольный новымъ правленіемъ и опасаясь гибельныхъ слѣдствій, былъ непреклоненъ; раздражалъ Дмитрія упорствомъ и презирая опасность, распускалъ о немъ молву неблагопріятную; говорилъ, что Царь есть пришлецъ, бродяга, что онъ замышляетъ съ злодѣями Россіи, т. е. Поляками, разрушить святыя храмы, и что открывъ въ нее путь иноземцамъ, хочетъ истребить древнее дворянство Русское.—Димитрій, одаренный искусствомъ убѣжденія, оправдалъ себя въ совѣтъ Вельможъ помощію многогрѣчія, и вооружилъ ихъ ненавистью къ виновнику клеветы: Шуйскій былъ схваченъ, преданъ суду и за дерзкія слова приговоренъ къ смерти. 6 Іюля его вывели на мѣсто казни: когда онъ налъ на колѣни, и совершивъ всенародно молитву, ожидалъ отъ палача удара; Димитрій присланною грамотою остановилъ казнь и даровалъ виновнику жизнь.

Все дѣлалось по желанію Дмитрія; одни Псковитяне, постоянные въ упорствѣ, не признавали его власти: Димитрій посылалъ имъ грамоты, обѣщалъ забыть все прошедшее; наконецъ склонилъ ихъ къ покорности; Воеводу такъ

же—и всёхъ простилъ. Доселъ правленіе его было счастливо и утѣшительно; народъ торжественно возсымалъ къ небу мольбы о здравіи его; имя же Борисово проклинали. Немедленно выбрали монету въ воспоминаніе новаго Государя и для всеобщаго употребленія. Рассказываютъ писатели, преданные Дмитрію, что въ то время, когда всё ожидали отъ него счастія въ будущемъ, найдены были въ Государственной казнѣ ненавистныя сокровища ¹²⁷⁾, несмѣтное количество золота и серебра на нѣсколько милліоновъ, также двѣнадцать мѣръ жемчуга и драгоценныхъ каменьевъ: все это частію расточено имъ при жизни, частію роздано изъ тщеславія, и все вмѣстѣ съ нимъ исчезло.

Днемъ коронованія назначено было 1 Сентября, когда Россіяне, подобно древнимъ Іудеямъ, начинаютъ новый годъ: Дмитрій для многихъ причинъ ускорилъ торжество, и короновался въ концѣ Іюля. А чтобы подкрѣпить свое право на корону, пригласилъ въ Москву мать Царевича, заключенную повелѣніемъ Бориса, послѣ мнимой смерти сына ея, въ небольшомъ монастырѣ, далеко отъ столицы. Для сего посланы были за нею знатнѣйшіе сановники; самъ онъ выѣхалъ къ ней на встрѣчу, съ притворнымъ уваженіемъ, едва завидѣлъ ее издали, скочилъ съ лошади, прошелъ значительное пространство пѣшкомъ и со слезами бросился въ

ея объятія. Послѣ того, съ открытою головою, провожалъ колесницу своей матери до самаго замка; отсюда Царица чрезъ нѣсколько времени переселилась со всѣми женщинами своими въ монастырь, куда обыкновенно удаляются благороднѣйшія вдовы и дѣвицы ¹²³). Въ продолженіе всего этого времени, любопытные замѣтили, что мать истиннаго Дмитрія отвѣчала Царю подобными же ласками, искренними или притворными, неизвѣстно: впрочемъ перенесенная изъ печальнаго уединенія въ кругъ радости и веселія, она не могла смотрѣть безъ восторга даже и на Самозванца, коему обязана была такимъ благодѣяніемъ.

По вступленіи Дмитрія на престолъ и по окончаніи торжественныхъ обрядовъ, Патеръ Николай Кнермоковскій, изъ ордена Іезуитовъ, привѣтствовалъ его краснорѣчивымъ словомъ; Сенатъ также приносилъ ему поздравленіе. Царь отвелъ Іезуитамъ обширный дворъ, недалеко отъ Дворца, гдѣ они могли свободно священнодѣйствовать по Римскому обряду; уже тогда, подстрекаемый усерднымъ желаніемъ ихъ, онъ обнаружилъ бы тайныя мысли души своей, если бы не остановилъ его Шуйскій, который, помышляя о престолѣ, искалъ удобнаго случая исполнить свой замыселъ.

Полагаясь на обманчивую тишину внутреннюю и вѣвнюю, Дмитрій началъ заботиться

о наградѣ Поляковъ за добрыя услуги, о утверженіи съ Польшею мира, о бракѣ и наследникѣ для укрѣпленія своего престола. Въ слѣдствіе сего, отправлено было въ Польшу почетнѣйшее посольство, состоявшее изъ 300 дворянъ, подъ начальствомъ главнаго Казначея царскаго, Аванасія Ивановича Власьева, который, 14 Ноября прибывъ въ Краковъ, явился къ Сигизмунду и объяснилъ ему цѣль своего прибытія. Власьевъ говорилъ Королю, что Государь его, рѣшившись пріобрѣсть благосклонность Поляковъ, дабы ихъ силами оградить себя отъ легкомысленныхъ и подозрительныхъ Москвитянъ, не сомнѣвается въ радости Короля и всего Польскаго Сената о восшествіи его, сверхъ всякаго чаянія и ожиданія, на древній престолъ прародительскій; что обязанный симъ успѣхомъ во первыхъ благодати Всевышняго, а во вторыхъ содѣйствию Короля и всѣхъ Вельможъ Королевскихъ, онъ никогда не забудетъ ихъ благодаренія; что, сверхъ того, размышляя о средствахъ къ распространенію имени и закона Христіанскаго, онъ съ великою горестію слышитъ о безнаказанномъ, долготѣнемъ опустошеніи Королевствъ и земель Христіанскихъ ненавистнымъ тираномъ Турецкимъ, который, къ сожалѣнію, и прежде терзалъ и теперь ежедневно терзаетъ нѣкогда столь цвѣтущее Венгерское Королевство, хотя въ семь и не лзя обвинять непобѣдима-

го Императора Рудольфа, отмстившаго мужественно, по мѣрѣ силъ своихъ, проклятому губителю; что Государь Московскій не можетъ не сокрушаться, не проливать горькихъ слезъ при одной мысли о нечестивомъ оскверненіи святыхъ мѣстъ, ознаменованныхъ стопами Спасителя, Его жизни, чудесами, Его драгоценною кровію освященныхъ, нынѣ же попираемыхъ лютыми, безбожными изувѣрами; что Царь, для освобожденія сихъ странъ, намѣревался соединить свои силы съ могущественнымъ Королемъ Польскимъ и другими Христіанскими Вѣнцесосцами, не пощадить ни своей казны, ни собственной крови; а между тѣмъ желая упрочить съ Королемъ вѣчный миръ, проситъ дозволенія сочетаться бракомъ съ природною Польскою, Анною Мариною, дочерью Воеводы Сандомирскаго Георга Мнишка, который имѣетъ полное право на сей знакъ благодарности за ласковый пріемъ его, Дмитрія, еще бѣднаго странника, и за содѣйствіе ему, не безъ опасности собственной жизни, и казною и войскомъ овладѣть прародительскою Державою ¹²⁹.

Король, принявъ посла благосклонно, отвѣтствовалъ, что онъ съ особеннымъ доброжелательствомъ слышитъ столь благодарныя и лестныя мысли Царя Московскаго; за пріятное же привѣтствіе посыластъ взаимный поклонъ, моля Всевышняго о благоденствіи Дмитріевой Дер-

жавы;—весьма радуется столь удачному приобретению имъ Русскаго престола, законнаго наследства его; съ удовольствіемъ слышитъ, какою горестъ возбуждаютъ въ Дмитріи успѣхи Турковъ, и охотно соглашается на предлагаемый союзъ, безъ рѣшительнаго впрочемъ обязательства, котораго безъ согласія всѣхъ Вельможъ и Польскаго Сената дать не можетъ. Относительно же намѣренія Государя Московскаго сочетаться бракомъ съ дочерью Воеводы Сандомирскаго, Король не только изъявилъ на оное согласіе, но и съ величайшею охотою принялъ такое предложеніе, моля Всевышняго освятить сей союзъ, во славу Его имени, въ утверженіе вѣчнаго мира между обоими столь могущественными народами. Въ слѣдствіе сего, въ осьмой день по пріѣздѣ посла, совершилось обрученіе: священнодѣйствовалъ Епископъ Краковскій, Кардиналъ Бернардъ Маціовскій; невѣста, отецъ ея и посоль Московскій были угощаемы великолѣпнымъ пиршествомъ; за столомъ сидѣли представители и другихъ Государей, также и Персидскій посланникъ. Рассказываютъ, что Дмитрій прислалъ невѣстѣ и отцу ея, вмѣсто свадебныхъ закусокъ, подарокъ, цѣною въ 200,000 злотыхъ.

Царская невѣста, съ родителемъ своимъ, шуриномъ, посломъ Московскимъ и бывшими при ней женщинами, медленно подвигалась

къ Москвѣ, сопровождаемая многочисленною свитою: всѣ желали видѣть отдаленныя страны, брачное веселіе, могущество Русскаго Государя и сокровища, расточаемыя для всеобщей радости. Тогда же отправились въ Россію многіе купцы Италіанскіе и Нѣмецкіе, съ надеждою корысти; но жестоко обманулись: большею частию они погибли на Московской свадьбѣ; многіе избѣжали смерти безъ потери имущества. О продолжительности пути можно судить изъ того, что гости, отправясь въ концѣ Января, не прежде 26 Апрѣля пріѣхали въ Москву, и еще не успѣвъ оглядѣться, погибли. Въ седьмой день по пріѣздѣ невесты, Петръ Баемановъ, любимецъ Царя, и знатнѣйшіе Бояре ввели ее въ Царскій дворецъ, при звукѣ трубъ; тамъ пріянялъ ее женихъ съ величайшими ласками, а благороднѣйшія жены и дѣвицы принесли ей почтительныя поздравленія. Исполняя обыкновеніе Русскихъ, она вскорѣ удалилась отсюда въ монастырь, жилище Царской матери, и оставалась тамъ до свершенія брачнаго союза. Наконецъ, въ четвертый день, когда все было готово для торжественнаго обряда, ее ввели опять въ Царскія палаты, великолѣпно убранныя; вечеромъ была всенощная, а на другой день—свадьба, которую совершилъ Русскій Патріархъ. Царицу короновали съ торжественными обрядами; женихъ, принявшій титулъ

Императора, приказавъ нести предъ собою скипетръ, державу и мечъ, а предъ невестою Императорскую корону на парчевой, краснаго цвѣта, подушкѣ. Стѣны храма были обиты драгоценною красною тканью съ золотою бахрамою. Отсюда молодые супруги, имѣя на головахъ короны, съ великою пышностію, при громѣ трубъ, барабановъ, отправились во Дворецъ, гдѣ они провели ночь въ обыкновенныхъ при такихъ случаяхъ увеселеніяхъ.

Но тяжкія заботы томили душу Димитрія. Его беспокоили извѣстія о заговорѣ, составленномъ мѣсяцевъ за шесть до свадьбы и уже готовомъ вспыхнуть. Для огражденія себя, онъ прибѣгнулъ къ чужеземной помощи; когда же узналъ, что народъ негодуетъ на довѣренность его къ иностранцамъ болѣе, чѣмъ къ Русскимъ, считая сей поступокъ новостью безпримѣрною, ибо никто изъ прежнихъ Царей не употреблялъ иноземной стражи, Димитрій неблагоразумно поспѣшилъ распустить не только тѣлохранителей, но и всѣхъ воиновъ иноземныхъ, при немъ находившихся, въ надеждѣ угодить симъ народу. Но тѣ, не получивъ при увольненіи большею частию заслуженной награды, и негодуя на такую неблагодарность, удалились на предѣлы Государства съ Поляками, такъ же уволенными, и тамъ долгое время злодѣйствовали неслыханнымъ образомъ; что не мало раздражало Россі-

янь, уже недовольныхъ Великимъ Княземъ и подстрекаемыхъ нѣкоторыми Боярами, изъ коихъ одни подозрѣвали Царскій родъ Димитрія, другіе не одобряли его намѣреній и обычаевъ, а иные съ негодованіемъ смотрѣли на милость его къ Полякамъ и чужестранцамъ. Отъ сего ежедневно появлялись одни за другими мятежныя скопища; Димитрій старался смирить недовольныхъ; но безпрестанные допросы людей подозрительныхъ, тѣлесныя наказанія, ссылки, пытки, смертныя казни только раздражали умы и довели народъ до явнаго неповиновенія. Предчувствуя близкую опасность, Царь, въ позднемъ раскаяніи объ увольненіи войска иностраннаго, набралъ новыхъ тѣлохранителей изъ Нѣмцевъ и Ливонцевъ, присовокупивъ къ онимъ три сотни Французовъ, Англичанъ и Шотландцевъ. Сотнею Французовъ начальствовалъ уроженецъ Сенскій ¹⁵⁰⁾ Яковъ Маржеретъ, коего въ послѣдствіи мы видѣли. Они были вооружены протазанами и носили бархатную одежду, вышитую золотомъ. Сотникомъ Англичанъ былъ Матвій Кнотсенъ, Шотландцевъ Албертъ Ланта ¹³¹⁾. Оружіемъ тѣхъ и другихъ были алебарды; одѣвались же по праздникамъ въ кафтаны бархатныя, а по буднямъ въ красныя, суконныя, весьма нарядныя. Симъ тѣлохранителямъ производилось жалованья болѣе, чѣмъ прочимъ войскамъ, соразмѣрно достоинству каждаго: но при насту-

плени опасности они были поздно и слабою опорю.

Не задолго предъ тѣмъ, прибыль въ Москву Польскій посоль Александръ Гонсѣвскій Корвинъ, съ драгоценными дарами и съ письмомъ Королевскимъ къ Димитрію: Царь не хотѣлъ ни принять, ни распечатать письма, потому, что въ надписи не былъ онъ, названъ Императоромъ и Монархомъ. Оправдывая Короля, посоль наговорилъ Москвитянамъ много досаднаго: »Пусть Царь вашъ, сказалъ онъ, идетъ на Турковъ, и у Султана отниметъ титуло Императора!« Впрочемъ Димитрій искусно скрылъ свою досаду, помня прежнія услуги Поляковъ и ожидая отъ нихъ новыхъ, необходимыхъ. Время проходило въ забавахъ и увеселеніяхъ; а ропотъ болѣе и болѣе усиливался; въ день, когда купечество, по старинному обычаю, должно было поднести Царю подарки, случился праздникъ, предпочитаемый суевѣрными Москвитянами самой Пасхѣ ¹⁵²): они вознегодовали явно, увидѣвъ, что Императоръ и Императрица, имѣя на главахъ короны, сидѣли за пышнымъ Царскимъ столомъ, принимали свадебные дары и угощали какъ своихъ, такъ и чужеземцевъ, роскошнымъ пиромъ. Въ числѣ пировавшихъ находился и Польскій посоль, который до праздника объявилъ, что не будетъ участвовать въ ономъ, если ему не дадутъ мѣста за столомъ

Царскимъ, каковой чести удостоили въ Краковѣ посла Московскаго; Русскіе сначала рѣшительно отвергли такое требованіе; Димитрій наконецъ уступилъ. Много на этомъ праздникѣ было шума и соблазна; дѣло дошло было до драки, отъ гордости и высокомерія Поляковъ, обходившихся съ Россіянами, какъ съ побѣжденными. Въ слѣдующій день разосланы были по домамъ кушанья въ золоченыхъ блюдахъ тѣмъ особамъ, которыя на канунъ поднесли подарки; а чтобы кто либо не счелъ сію честь вознагражденіемъ за оныя, вѣльно было кушанья отдать, а блюда возвратить. Веселились еще нѣсколько дней, при звукахъ трубъ, при трескѣ литавръ, при громѣ пушекъ; построили даже для воинской потѣхи деревянную крѣпость и забавлялись подъ оною битвами.

Между тѣмъ безпрестанно обнаруживались признаки заговора, составленнаго еще до прибытія невѣсты, и доселѣ не приведеннаго въ дѣйствіе только потому, что Русскіе жаждали болѣе добычи и такъ были увѣрены въ успѣхъ, что отъ медленности нисколько не опасались неудачи. Димитрій, прежде совершенно спокойный, сталъ теперь опасаться, совѣтовалъ Полякамъ быть осторожными и собралъ во Дворцѣ всѣхъ новыхъ тѣлохранителей своихъ. Наконецъ наступила пятница: Поляки приготовлялись къ защитѣ, Русскіе къ нападенію: ду-

мали, что народъ вооружается местию на однихъ Поляковъ и не тронетъ Государя. Вечеромъ Бояре приказали Москвитянамъ быть готовыми въ слѣдующее утро; никто не ожидалъ столь близкой опасности; Императрица даже велѣла приготовить къ воскресенью великолѣпное шествіе. Заговорщики не хотѣли даже откладывать своего умысла, и въ субботу 17 Мая, рано утромъ, соединились. Къ нимъ пристали толпы дворянства и черни. Раздался мятежный крикъ: «смерть Дмитрію и Полякамъ!» Одни, жадные добычи, бросаются въ жилища Поляковъ, осаждаютъ ихъ, грабятъ, рѣжутъ, бьютъ; другіе стремятся ко Дворцу, гдѣ встрѣчаютъ только немногихъ тѣлохранителей: медленность въ исполненіи заговора, распаливъ ярость злоумышленниковъ, разсѣяло опасенія Дмитрія. Во Дворцѣ не было даже ни одного сотника. Маржеретъ былъ боленъ, какъ онъ самъ мнѣ разсказывалъ: болѣзнь спасла его отъ смерти. Мятежники дѣлали свое дѣло съ такою быстротою и съ такимъ бѣшенствомъ, что многіе Россіяне, одѣтые по-Польски, пали подъ ихъ ударами, не бывъ узнаны. Немногіе тѣлохранители, по кратковременномъ сопротивленіи, положили оружіе. Петръ Басмановъ, прибѣжавшій на шумъ полунагой,—чтобы укротить волненіе, былъ заколотъ однимъ изъ своихъ служителей¹³³). Между тѣмъ Шуйскій, предводитель мятежниковъ,

держа въ одной рукѣ крестъ, а въ другой мечъ обнаженный, приказалъ бить въ набатъ въ большой колоколь, какъ будто по случаю пожара, а въ самомъ дѣлѣ, чтобы разбудить и выманить Димитрія изъ внутреннихъ покоевъ; въ то же время разгласилъ по городу для воспламененія злобы народной, будто Поляки вооружаются и хотять истребить всѣхъ Россіянъ. Пробужденный шумомъ, Димитрій вскорѣ замѣтилъ, что въ городѣ не пожаръ, а бѣдѣ; схватилъ Турецкую саблю, бросился въ окно—и отъ сильнаго паденія вывихнулъ ногу, такъ, что едва могъ подняться; толпа окружила его, и по приказанію Шуйскаго отвела въ аудіенцъ-залу, гдѣ обыкновенно принимаются послы иноземные. Тамъ какой-то Бояринъ сталъ упрекать его въ измѣнѣ, обманѣ, злодѣйствѣ: Царь, всегда стремительный въ гнѣвѣ, взмахнулъ саблею, и однимъ ударомъ повергъ его на землю; потомъ обратился къ Вельможамъ и смиренно просилъ дозволенія поговорить съ народомъ, чтобы открыть истину; но Бояре не согласились. Такъ повѣствуютъ одни писатели; другіе рассказываютъ иначе: Димитрій, говорятъ они, видя опасность, требовалъ, чтобы Шуйскій спросилъ вдову Іоаннову, жившую тогда въ Москвѣ, признаетъ ли она его сыномъ своимъ, соглашаясь немедленно погибнуть, если бы она отреклась отъ него. Сію жен-

щину Шуйскій немедленно вызвалъ изъ монастыря, находившагося не въ дальнемъ разстояніи—и она въ присутствіи Вельможъ, съ торжественною клятвою, объявила, что рожденный ею Димитрій, сынъ Іоанна Васильевича, давно уже погибъ отъ безчеловѣчнаго вѣроломства Борисова, и что она доселѣ таила истину: ибо видѣла всеобщую благосклонность народа къ обманщику; притомъ же не безъ удовольствія смотрѣла на того, кто отмстилъ за смерть истиннаго Димитрія, низверженіемъ лютаго злодѣя, думая, что самъ Богъ послалъ сего мстителя ¹³⁴). Тогда всѣ бросились на Самозванца и поразили его многими ударами. Такъ рассказано это событіе въ донесеніи Петра Патерсона Упсальскаго, бывшаго тогда въ Россіи.

Не то говорятъ другіе писатели, которые доселѣ еще сомнѣваются, былъ ли Димитрій обманщикъ: они упрекаютъ заговорщиковъ въ томъ, что не выслушали всенародно оправданій Димитрія, о чемъ сей Государь, недавно вступившій на престоль, просилъ убѣдительно; коварно утаили всѣ его показанія и вмѣстѣ съ нимъ убили одного Нѣмца, тѣлохранителя, изъ опасенія, чтобы сей человекъ, бывшій при допросѣ, не разгласилъ словъ своего Государя ¹³⁵).

Изуродованное тѣло Димитрія, по грязной улицѣ выволокли на площадь, привязавъ къ ногамъ веревку ¹³⁶), и тамъ, покрытое нечистотою

и кровью, разложили для всенароднаго зрѣлища на столѣ, бросивъ подъ оный трупъ Басманова, который, однажды давъ слово быть вѣрнымъ, не измѣнилъ обѣщанію. Въ такомъ положеніи они оставались четверо сутокъ. Для большей насмѣшки, кинули на животъ убитаго Государя безобразную и безстыдную маску, найденную, какъ увѣряли, въ комнатахъ наложницъ его, а въ ротъ всунули дудку, употребляемую Польскими крестьянами, съ небольшою мѣдною монетою, въ награду за искусство музыканта, или, какъ другіе толковали, для заплааты привратнику при входѣ въ адъ.... Такъ поступали съ мертвымъ тѣ люди, которые живому, вмѣстѣ съ Вельможами, кланялись благоговѣнно!

Мятежники приступили къ жилищу Воеводы Сандомирскаго; но какъ его охраняли воины, то оставивъ при домѣ караулъ, они бросились къ дворамъ другихъ Поляковъ, изъ коихъ многіе храбро защищались отъ грабителей и хотя были подавлены числомъ, но дорого продавали свою жизнь. Одинъ только Вишневецкій, послѣ упорной битвы, въ коей пало много Россіянъ, рѣшился выставить бѣлое знамя, въ знакъ согласія на сдачу: ибо видѣлъ, что къ дому его подвезли пушки; въ то же время приказалъ разбросать предъ входомъ множество денегъ, и когда чернь кинулась подбирать ихъ, онъ съ мечемъ въ рукѣ открылъ себѣ путь, сразилъ мно-

гихъ на мѣстѣ и наконецъ сдался, на честное слово, подоспѣвшимъ изъ Дворца Боярамъ.

Злополучная невѣста, лишенная и безцѣнныхъ сокровищъ своихъ, и всѣхъ нарядовъ, безпокоилась только объ отцѣ и родственникахъ; теперь верхомъ блаженства для нея было сохранить одну жизнь и невредимо возвратиться въ отечество, откуда недавно пріѣхала она съ такою пышностію. Чуть дыша, въ слабой надеждѣ, безъ платья, безъ постели, едва прикрытая одною рубахою, она съ трепетомъ ожидала, когда затихнетъ ярость черни.

Не одни люди военные, прибывшіе въ Москву съ Димитріемъ, но и многіе купцы испытали злобу народа: Амвросій Челарь, родомъ изъ Милана, потерялъ 30,000 червонцевъ, а потомъ и самую жизнь. Якову Вину отрубили голову собственною его саблею. Натанъ, купецъ Аугсбургскій, заплатилъ за свою жизнь 150,000 флориновъ, а Николай Львовскій 50,000. Немтескій, банкиръ Польскій, на канунъ убійствъ, далъ Димитрію много жемчугу и разныхъ товаровъ драгоценныхъ; а два купца Аугсбургскіе ссудили ему 200,000 флориновъ, и всего лишились. Марцелли потерялъ 100,000 флориновъ. Въ сей день погибло 1200 Поляковъ; многихъ спасли Бояре. Рускихъ пало 400. Наконецъ, по захожденіи солнца, мятежь затихъ: ночью водворилась глубокая тишина во всемъ городѣ. Тру-

пы убиенныхъ трое сутокъ валялись въ грязи; бѣшеный народъ едва согласился похоронить ихъ на Нѣмецкомъ кладбищѣ.

По прекращеніи столь ужаснаго кровопролитія, Бояре составили совѣтъ, и первымъ предметомъ ихъ совѣщаній было избраніе новаго Государя: опасались новыхъ смятеній отъ безначалія. Шуйскій, замѣтивъ, что многіе къ нему были благосклонны, старался увеличить число своихъ приверженцевъ и оправдать себя въ прошедшемъ; для сего, какъ рассказываютъ, произнесъ слѣдующую рѣчь: »Бояре, товарищи и друзья любезные! ненависть къ лютому тирану довела меня до многихъ поступковъ, въ коихъ я раскаиваюсь и самъ себя виню; да послужатъ мнѣ оправданіемъ преданность къ Царскому роду и любовь къ Отечеству. Надѣюсь, что я довольно потрудился съ вами, дабы загладить свою ошибку. Богъ даровалъ Русскому Царству, величайшему изъ Государствъ Христіанскихъ, владѣтелей знаменитыхъ, древняго, непрерывнаго поколѣнія; преемникъ ихъ по праву наслѣдства, Іоаннъ Васильевичъ, не видя на клевету многихъ людей, увеличилъ свою Державу обширнѣйшими Государствами и оставилъ по себѣ столько памятниковъ Царскаго величія, что каждый, кого радуешь слава Отечества, не можетъ не похвалить его великаго разума. Сей Государь вѣкогда поручилъ мнѣ за-

«включить миръ съ Польскимъ Королемъ Стефаномъ: я исполнилъ его волю, и съ тѣхъ поръ такъ усердно занимался дѣлами Отечества мирными и военными, что никто не могъ требовать отъ меня болѣе ревности, заботливости и преданности престолу. По смерти Иоанна, Государство разстроилось; Феодоръ былъ слабъ и къ довершенію несчастія бездѣтенъ, такъ, что престолъ управлялся уже не умомъ Государя, а волею постороннею, волею того, кто воспрепятствовалъ ему развестись съ безплодною сумрутою и взять себѣ другую, чего требовали законы Государственные, кто, при помощи злодѣевъ погубилъ Царскаго отрока, законнаго преемника, кто наконецъ, по общему мнѣнію, тайно отравилъ самого Феодера — и пользуясь случайнымъ родствомъ, овладѣлъ кормиломъ правленія — однимъ словомъ волею Бориса! Душа содрогается при одномъ имени его ненавистномъ! Какой плачь, какіе стоны, бѣдствія, злополучія ознаменовали все время его правленія! Чтобы избавить себя отъ ига лютаго тирана, я подаль руку Дмитрію, не разбирая его рода и племени — (въ самозванствѣ его теперь никто не сомнѣвается) — и когда вы спрашивали моего мнѣнія, признать ли сего человѣка законнымъ наследникомъ, я далъ вамъ совѣтъ и убѣдилъ васъ возвести его на престолъ; но вскорѣ раскаялся: намъ грозило злополучіе ужаснѣйшее

»прежняго : я видѣлъ опасность прародитель-
 »ской вѣры, нарушеніе древнихъ законовъ , рас-
 »пространеніе чуждыхъ нравовъ, гибель свободы
 »отечественной; я видѣлъ , что иноземцы съли-
 »намъ на шею , и смѣло , съ опасностію соб-
 »ственной жизни, не хотѣлъ воздавать сему ново-
 »му тирану почтенія , приличнаго Государю за-
 »конному. Горько подумать, что я обязанъ жизнью
 »тому, кто не имѣлъ права въ моей смерти, хотя
 »я былъ обязанъ ему , какъ разбойнику, кото-
 »рый могъ отнять у меня жизнь—и не отнять.
 »При всемъ томъ, эта мысль неосновательная
 »нѣсколько времени меня удерживала , когда я
 »болѣе думалъ о молвѣ, нежели о спасенія Госу-
 »дарства. Наконецъ любовь къ Отечеству вос-
 »торжествовала : видя васъ готовыми на все , я
 »предложилъ себя вождемъ вашимъ , заботясь
 »уже не о молвѣ , но о славѣ и благоденствіи
 »Россіи. Мы единодушно рѣшились на праведное,
 »спасительное дѣло — о еслибъ оно было не
 »столь убійственно! — и Богъ , располагающій
 »судьбою Царствъ , одобрилъ наше предпріятіе
 »счастливымъ успѣхомъ. Теперь, когда мы свер-
 »гли съ своей выи свирѣпаго тирана, когда раз-
 »свѣялось ослѣпленіе Россіянъ , уловленныхъ его
 »чародѣйствомъ и обманомъ, теперь мы должны
 »выбрать себѣ Государя : древнее поколѣніе Ца-
 »рей, къ несчастію , пресѣклось... поищемъ та-
 »кого мужа , который превосходилъ бы всѣхъ

*

знатностію рода, уважалъ бы, какъ святыню, законы и обычаи предковъ, имѣлъ бы всѣ добродѣтели, свойственныя Царскому сану, славился бы долговременною въ дѣлахъ опытностію, влюбилъ бы не пышность, не роскошь Царскую; но правосудіе и умѣренность, искалъ бы твердой опоры себѣ въ преданности своихъ подданныхъ, ни богатый казною, считалъ бы имущества частныя неприкосновенными. Можетъ быть, вы подумаете, что такого властителя едва ли найти возможно, и что онъ существуетъ только въ моемъ воображеніи; но добрый гражданинъ долженъ желать наилучшаго Государя, по крайней мѣрѣ, такого, который бы народу казался наилучшимъ.»

Но окончаніи сей рѣчи, приступили къ собранію голосовъ—и Царемъ всѣ Вельможи провозгласили Шуйскаго. Сначала онъ скромно отказывался отъ предлагаемой чести; наконецъ, поблагодаривъ избирателей, съ радостію согласился на единодушное желаніе ихъ. Это случилось 20 Мая.

Новый Царь прежде всего счелъ нужнымъ, для оправданія себя въ убійствѣ Димитрія, обнародовать грамоту, въ коей обвиняли мертваго въ томъ, что онъ, бывъ самымъ послѣднимъ въ Москвѣ монахомъ, выдалъ себя за сына Іоанна Васильевича; именовался же прежде Гришкою или Григоріемъ Отрепьевымъ и никогда не хо-

тѣмъ посѣтитъ прежняго монастыря своего, изъ опасенія быть тамъ узнааннымъ; въ юношествѣ прилежно учился, особенно Исторіи, былъ искусенъ въ музыкѣ и нѣсколько времени служилъ съ пользою Патріарху; но въ то же время занимался чародѣйствомъ, посредствомъ коего одержавъ многія побѣды, овладѣлъ престоломъ, къ безславію Русскаго имени. Упрекали его еще въ ереси, въ несоблюденіи постовъ, праздничныхъ дней и торжественныхъ обрядовъ Русской церкви, сверхъ того въ данномъ Римскому Первосвященнику обѣщаніи искоренить вѣру предковъ; въ удостовѣреніе чего, обнародовали письма Папы, — неизвѣстно, истинныя или ложныя, — коими Его Святѣйшество убѣждалъ Дмитрія исполнить обѣтъ и дать Иезуитамъ храмы, коллегии и все необходимое. Къ сему присовокупили договоры, коими онъ отдавалъ тестю своему Воеводѣ Сендомирскому Смоленскъ, дочери его, своей женѣ, Новгородъ, а шурьямъ страну Сѣверскую. Обвиняли его еще въ замыслѣ истребить всѣхъ Русскихъ Вельможъ, а имѣнія ихъ отдать Полякамъ; для чего онъ приказалъ, подъ предлогомъ увеселенія народа воинскими потѣхами, привезти пушки, чтобы смирить столицу, и лишить Бояръ свободы, утвердить въ Государствѣ власть неограниченную. Кромѣ сего, Бояре и другіе люди жаловались, что онъ былъ

недоступенъ, что многіе, приходившіе къ нему съ просьбами, были отгоняемы неучтиво отъ дворцовыхъ дверей стражею, что онъ принималъ однихъ Поляковъ; если же и выслушивалъ просьбы Русскихъ, никогда ихъ не удовлетворялъ. Далѣе, упрекали мертваго въ расточительности и непомѣрной роскоши, для коей недостаточно было никакихъ сокровищъ, никакихъ богатствъ: говорили, что онъ приказалъ снѣть тронъ изъ серебра съ позолотою, по сторонамъ коего на ступеняхъ стояли по шести львовъ, чего прежде никогда не бывало, не упоминая уже о приказаніи его носить всегда предъ собою, какъ предъ Царемъ, скипетръ и корону. Осуждали его еще въ томъ, что покупкою драгоценныхъ каменьевъ и товаровъ иностранныхъ, также безмѣрными издержками на бродягъ, тунелдцевъ, шутовъ, музыкантовъ, и переводомъ значительныхъ суммъ въ Польшу, онъ истощилъ казну Государственную. Присовокупляли страшное преступленіе: говорили, что приказавъ убить жену и сына Бориса Годунова, дочери его онъ даровалъ жизнь, и растлилъ ее въ послѣдствіи; что часто, посѣщая монастырь, гдѣ жила невеста, осквернялъ его непристойными поступками, плясками и безстыдными пѣснями, оскорбляя взоры и слухъ благочестивыхъ инокинь и всего народа; и что многихъ монахинь сверхъ

того лишили цѣломудрія; монаховъ же и другихъ людей набожныхъ неоднократно съкъ кнутомъ; а монастыри ограбили неслыханнымъ разореньемъ, взявъ у нихъ, подъ видомъ займа, значительныя суммы, съ намѣреніемъ никогда оныхъ не возвращать. На него же возлагали всю вину въ наглыхъ поступкахъ Поляковъ и другихъ чужеземцевъ; также и въ онутощеніи Астрахани со всѣми ея гаванями, наполненными товарами, говоря, что разбойники разорили сію область по его повелѣнію, по крайней мѣрѣ съ его вѣдома. Въ заключеніе жаловались на буйство Поляковъ, которые вступили въ Россію, какъ бы въ землю покоренную ихъ оружіемъ, и столь были наглы, что жены самѣхъ знатныхъ Вельможъ, не смѣли явиться на улицѣ, опасаясь ихъ необузданнаго сладострастія; что многія Боярыни были извлекаемы изъ домовъ, даже изъ объятія мужей; что Дмитрій, получая непрестанныя жалобы на столь неслыханную дерзость, никогда не хотѣлъ явить примѣрнаго наказанія виновнымъ; что во все время его правленія, только одинъ былъ обвиненъ приговоромъ суда, и того Поляки, считая себя все дозволеннымъ, исхитили изъ рукъ правосудія, убивъ палача ¹⁵⁷). Наконецъ для лучшаго убѣжденія въ обманѣ, когда случился необычайный морозъ, истребившій вездѣ плоды, и чернь, уже

озлобленная убійствами, приписала это бѣдствіе гнѣву Божію, присудили вырыть тѣло бѣднаго Дмитрія, погребенное за городомъ, сожгли оно и развѣяли прахомъ. Доселѣ не рѣшено, былъ ли онъ Дмитрій, или обманщикъ.

к о н е ц ъ .

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Авторъ принимаетъ здѣсь слово Ски-
вы въ смыслѣ варваровъ: ниже увидимъ, что
онъ имѣлъ довольно правильныя понятія о
народахъ сосѣдственныхъ Россіи.

2) Saint-Jean-de-Laune, или de-Lône, не-
большой городокъ въ Бургундіи, на рѣкѣ Со-
нѣ, въ 6 миляхъ отъ Дижона: жители она-
го прославились въ Исторіи упорною защи-
стою въ 1636 году, отъ 80,000 войска Нѣ-
мецкаго, Испанскаго и Лопарингскаго. Во-
гренанъ сражался за Генрига IV.

3) О пребываніи Маржерета въ Россіи
сохранилось въ Московскомъ Архивѣ слѣдую-
щее любопытное письмо Князя Пожарскаго
къ иностранцамъ Эспону, Гилю и другимъ,
желавшимъ вступить въ Русскую службу:
„Великихъ Государствъ Россійскаго Цар-
ствія Бояре и Воеводы, и по избранію Мо-
сковскаго Государства всякихъ чиновъ людей,
въ нынѣшнее настоящее время шого много-
численнаго войска у рапныхъ и у земскихъ
дѣлъ Спольшикъ и Воевода Князь Дмишрій
Пожарскій съ поварищи. Объявляемъ Ондреюну

Фрейгеру вольному господину города Оладор-
оа, Аршору Яспону изъ Турнала, Якову Ги-
лю, начальнымъ надъ войскомъ и инымъ Ка-
пишанамъ, которые съ вами. Прислали еште
къ намъ съ Капишаномъ съ Яковомъ Шавомъ
грамошу за своими руками; а въ грамошѣ
своей къ намъ писали еште, что объявляете
намъ свое доброе радѣнье прямымъ сердцемъ,
будно вы о нѣкошорыхъ мѣрахъ, шому ужъ
6 мѣсяцевъ, писали въ грамошѣ къ Пешру
Гамельшуну, чшобъ онъ до насъ донесъ, что
вы хошите вѣрно служити въ шѣхъ мѣрахъ,
что учинилося межъ насъ и Польскихъ и
Липовскихъ людей, и намъ бы не спраши-
лися: Государи ваши Короли великихъ лю-
дей вѣдомыхъ иноземцевъ, рашныхъ боль-
шихъ Капишановъ и солдашовъ, въ которыхъ
нѣшъ такихъ, который бы къ службѣ не
пригодился, велѣли сбиралися, и уже на го-
товѣ; шолько шому дивитесь, что намъ Ка-
пишанъ Гамельшонъ шого не объявилъ и ва-
шего радѣнья и службы по ся мѣста не ска-
заль, и вы положили на шо: нѣчно будешъ
шо ваше письмо до Пешра не дошло, или
Пешръ до насъ не донесъ, что намъ о шомъ
ошъ насъ письма нѣшъ, и въ шомъ вы спа-
ли неправы большому въ Амборху (*въ Гам-
буревъ*) Якову Мержерешу; а Яковъ Мерже-
решъ послаль же съ грамошами изъ Амборха
къ Архангельскому городу на Николинъ день,
Мая 9 число, шоежь службу и радѣнье обя-

являя, и вы погоже чаепіе, чпо и шѣ не дошли; и полько намъ ваше радѣнне любо будеть, и о помъ бы намъ онвѣлшъ учиниши вамъ по нынѣшней лѣпней дорогѣ, чшобъ мочно припши корабленымъ ходомъ. А нынѣ ны, Ондреянъ, съ своими большими и съ Капишаны имянно къ намъ идеше вскорѣ, для договора наемнаго войска иноземцевъ, полько намъ любо будеть; да швои же люди идушъ въ Англійскихъ и въ Нидерландскихъ корабляхъ, а приспавашъ будушъ къ берегу сея осени, и намъ бы съ шобою о воинскихъ людяхъ договоръ учинишъ, чшобъ вамъ, прося у Бога милосши, одного лѣша съ недруги управишъся; а вы по дѣлаеше на славу Государямъ своимъ и Отечеству своему, не бояся смерти, надѣяся на правду, а въ правдѣ Богъ помогаетъ, и рады вы пропивъ нашихъ непріятелей, видѣчи нашу правду, бишъся до смерти, и однолично еси изгошвился къ намъ ипши моремъ и сухимъ пушемъ на Николинъ день, полько съ шобою нынѣ о шомъ договоръ учинимъ.“

„И мы Государямъ вашимъ Королямъ, за ихъ жалованье, чпо они о Московскомъ Государствѣ радѣюшъ и людямъ велашъ сбирашъся намъ на помощь пропивъ Польскихъ и Липовскихъ людей, челомъ бьемъ и ихъ жалованье рады выславляши; а и прежде сего Великіе Государи наши Цари и Великіе Князи Россійскіе съ Государи вашими, ни съ

копорыми Короли въ недружбѣ не бывали. А васъ, Ондrejaна Фрейгера вольнаго господина во Флodoreѣ, да Аршора Ястона изъ Турнала, да Якова Гиля, начальниковъ надъ войскомъ, за ваше доброхотство, что вы хошите Россійскому Государству помочь чинити, сами служити и людей воинскихъ на наемъ призывати и битися хошите до смерти, похваляемъ и нашею любовью прошивъ вамъ, гдѣ будетъ возможно, воздавати хошимъ; а шому удивляемъ, что вы о шомъ дѣлѣ въ совѣтѣ съ Французениномъ съ Яковомъ Мержерешомъ, а Якова Мержереша мы всѣ Московскаго Государства Бояре и Воеводы знаемъ доспапочно и вѣдаемъ про него подлинно:“

„Блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Федоровичѣ всея Русіи выѣхалъ шомъ Яковъ и съ иными иноземцы, съ Дьякомъ съ Ананашемъ Власьевымъ, изъ Цесарскія области къ Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всея Русіи, на его Государское имя служили; и блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всея Русіи, его пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, помѣшнемъ и општинны и денежнымъ жалованьемъ, и былъ онъ у иноземцевъ въ Роммиспрахъ; а послѣ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русіи, какъ учинился на Россійскомъ

Государствѣ Великій Государь Царь и В. К. Василій Ивановичь всея Руси, и Яковъ Мержерепъ Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси, билъ челомъ, чшобъ его оппустилъ къ родству его во Францовскую землю, и Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Руси, по своему милосердому обычаю, пожаловавъ его своимъ Царскимъ жалованьемъ, во Францовскую землю оппустишишь велѣлъ. И какъ, за нашъ грѣхъ, въ Россійскомъ Государствѣ при Царѣ Васильи, нѣкопорый воръ, по умышленью Польскихъ и Липовскихъ людей, назвался блаженный памяти Царя и В. К. Ивана Васильевича всея Русія сыномъ, Царевичемъ Дмипріемъ Углицкимъ, въ прежняго вора въ Разспригино мѣсто, будно онъ ушелъ съ Москвы живъ, и споялъ поплъ воръ подъ Москвою, и поплъ Яковъ Мержерепъ въ тому вору приспалъ и былъ съ нѣмъ воровъ, и Московскому Государству много зло чинилъ и кровь Хрещьянскую проливалъ, вмѣстѣ съ Польскими и съ Липовскими людьми и Московскаго Государства съ измѣнники. А какъ Польскій Жигмоншъ Король присылалъ подъ Москву Гешмана Польскаго Спанислава Желковскаго, и поплъ Яковъ оная пришелъ съ Гешманомъ; а послѣ Гешмана, оспался въ Московскомъ Государствѣ съ Спароспою Велижскимъ съ Александромъ Гасевскимъ, въ Нѣмецкой ро-

пѣ у Поляка у Петра Борковскаго въ пору-
чигахъ. И какъ Польскіе и Липовскіе люди
креспяное свое цѣлованье преступили, опло-
ша Московскихъ Бояръ, царствующій градъ
Москву разорили, выжгли и людей сѣкли,
и попъ Яковъ Мержерешъ, вмѣстѣ съ Поль-
скими и съ Липовскими людьми, кровь
Креспьянскую проливалъ и злѣе Польскихъ
людей, и въ осаду съ Польскими и съ Ли-
повскими людьми въ Москвѣ ошъ насъ си-
дѣлъ, и награвився Государскія казны, доро-
гихъ узорочей несчетно, изъ Москвы по-
шелъ въ Польшу въ нынѣшнемъ во 120 году
(1611), въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, съ измѣнники
Московскаго Государства, что былъ Боя-
ринъ, съ Михайломъ Салшыковымъ съ пова-
рищи. И про то намъ подлинно вѣдомо, что
Польскій Жигмоншъ Король пому Якову
Мержерешу за то, что онъ съ Польскими
и съ Липовскими людьми Московское Госу-
дарство разорялъ и кровь Христіанскую
проливалъ, велѣлъ быти у себя въ Радѣ.“

„И мы пому удивляемся: такое Яковъ
Московскому Государству зло учинилъ, съ
Польскими и съ Липовскими людьми кровь
Креспьянскую проливалъ, да и злѣе Поль-
скихъ и Липовскихъ людей чинилъ, и у Ко-
роля за то жалованье получилъ, въ Радѣ его
Король учинилъ; а нынѣ бѣ ему намъ прошивъ
Польскихъ и Липовскихъ людей помогати!
И намъ ся мнишь, что Яковъ хочеть въ Мо-

сковское Государство быши, по умышленію Польскаго Короля и Польскихъ и Липовскихъ людей, чшобъ ему зло кошорое, по умышленію Польскаго Жигимонша Короля и Пановъ Радъ, Московскому Государству учиниши; о томъ мы спали въ опасеніи, для того и къ Архангельскому городу на береженъе рашныхъ многихъ людей опущаемъ, чшобъ Польскаго Жигимонша Короля умышленіемъ, какое лихо Архангельскому городу не учинилось.“

„Да и наемные намъ люди иныхъ Государствъ нынѣ не надобешъ: по ся мѣспа были намъ Польскіе люди сильны потому, что за грѣхъ нашъ Государство Московское было врозни, Сѣверскіе города были особѣ, а Казанское и Аспараханское Царства и Понизовные города были особѣ; а во Псковѣ былъ воръ, назвался Государскимъ именемъ, и Псковъ и Иванъ-городъ были съ нимъ вмѣстѣ; а иные города и люди многіе были съ Польскими и Липовскими людьми. А нынѣ все Россійское Государство, видѣвъ Польскихъ и Липовскихъ людей неправду и узнавъ воровскихъ людей заводъ, избрали всѣми Государствы Россійскаго Царства, мы Бояре и Воеводы, и чашники, и дворяне большіе, и спряччіе, и дворяне изъ городовъ, и приказные люди, и дѣши боярскіе, и спръльцы, и Казаки и всякихъ чиновъ служилые люди, и госпи, и шорговые

и всякіе посадскіе жилацкіе люди, шакже розныхъ Государствъ Цари и Царевичи, которые служили прежнимъ Государямъ въ Россійскомъ Государствѣ, и Царства Казанскаго и Аспараханскаго, и иныхъ Низовныхъ городовъ Князи и Мурзы, и Тацарове, и Черемиса, и Чуваши, и Лишва, и Нѣмцы, которые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, за разумъ, и за правду, и за добродѣлю, и за храброснь, къ рашнымъ и къ земскимъ дѣламъ Сполъника и Воеводу Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Спародубскаго; да и пѣ люди; которые были въ воровствѣ съ Польскими и Липовскими людьми и спояли на Московское Государство, видя Польскихъ и Липовскихъ людей неправду, опѣ Польскихъ и Липовскихъ людей ошспали, и спали съ нами единомышленно прошивъ Польскихъ и Липовскихъ людей, и бои намъ съ Польскими и съ Липовскими людьми были многіе, и многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей побиваемъ, и города, которые были за Польскими и Липовскими людьми, очищаемъ къ Московскому Государству, и чшо гдѣ сберешся съ землей какихъ доходовъ, и мы по даемъ нашимъ рашнымъ людямъ, спрѣльцамъ и Казакамъ; а сами мы, Бояре, и Воеводы, и чашники, и спольники, и дворяне и дѣши Боярскіе, служимъ и бѣемся за свяшыя Божьи церкви и за православную нашу Крещьян-

скую вѣру и за свое Отечество безъ жалованья. А до Польскихъ и до Липовскихъ людей, за ихъ неправду и крестопреслушанье, праведный гнѣвъ Божій до самихъ доходитъ: въ Польской и въ Липовской землѣ, на Волини и на Подольи, воевали Турскіе и Крымскіе люди безъ выхода, Волинь и Подолье до конца запуспошили, и нынѣ Турскіе и Крымскіе воинскіе люди въ Польской и въ Липовской землѣ воюють, и впередь, по нашей ссылкѣ, Крымскіе люди Польскую и Липовскую землю хошяшъ воеваша и до конца пустошили; и мы чаемъ милосердаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего милоспи, оборонимся опть Польскихъ и опть Липовскихъ людей и сами, Россійскимъ Государствомъ, и безъ наемныхъ людей. А полько будеть, за грѣхъ нашъ по какимъ случаямъ, Польскіе и Липовскіе люди учнушъ намъ спавишся сильны, и мы погды пошлемъ къ вамъ о рашныхъ людяхъ на наемъ своихъ людей, наѣзавъ имъ подлинно, сколько имъ людей наймываша и договоръ велимъ учиниши, по чему какимъ рашнымъ людямъ на мѣсяцъ, или на чепвершь году найму дашь; а нынѣ намъ наемные люди не надобеть, и договору о нихъ чиниши нечего, и вамъ бы къ намъ не ходиши и себѣ своимъ проходомъ убытковъ не чиниши. А о томъ бы вамъ къ намъ любовь объявиши, о Яковѣ о Маржерешѣ къ намъ опишаша: какими обычая Яковъ Мар-

жерепъ изъ Польскія землѣ у васъ объявилъся, и въ какихъ онъ мѣрахъ нынѣ у васъ въ каковъ чести? А мы чаяли, что за его неправду, что онъ, не памятуя Государей нашихъ жалованья, Московскому Государству зло многое чинилъ и кровь Крестьянскую проливалъ, ни въ кошорой землѣ ему, опричь Польши, мѣста не будетъ:—Писанъ на спажу у Троицы въ Сергіевъ монастырѣ, лѣта 7120 (1612), Августа мѣсяца.

4) Въ посвященіи Генриху IV (стр. 7.) Авторъ говоритъ: „я имѣлъ средства научиться Русскому языку.“ Въ Указателѣ къ III часни Сказаній совр. о Дим. Самоз. объяснено, какъ писалъ Авторъ собственныя имена наши; здѣсь же приведемъ нѣсколько выраженій, по коимъ можно судить о степени свѣденій его въ Русскомъ языкѣ: *Prosti mene Pojaloi*—проспи меня, пожалуй; *Boch tibi prosti*—Богъ тебя проспишь; *Christus vos Christ*—Христосъ воскресъ; *As isten vos Christ*,—во истину воскресъ; *Kleby est samnoi*—хлѣба естъ со мной; *Dorotney Schalovec*—дородный человекъ; *Bolschoi prichod*—Большой приходъ. *Pomiesnej pricas*—Помѣстный приказъ. *Conusnei prikaz*—Конюшенный приказъ. *Roschodnoy Kazna*—Расходная казна. *Dengi, Polusques*—Деньги полушки. *Conusnej Baiari*—Конюшенный Бояринъ. *Petigorsquis Chercassi*—Пятигорскіе Черкассы. *Zar hospodar u veliquei Knes: N.*

tsia Russia ialoet tebe, Царь Государь и Великій Князь Н. всея Руссїи жалуешъ шебѣ. Изъ сего видно, что Маржерешъ писалъ Русскія слова довольно правильно, по крайней мѣрѣ повяшню, и кажешся разумѣль нашъ языкъ; естъ въ его книгѣ и грубыя, не многія впрочемъ, ошибки, на примѣръ: *vos Christ* — воскресъ, *bas Mannof* (однажды, на стр. 122, въ другихъ мѣстахъ веадѣ *Basmannof*) Басмановъ; *Knez, Vacile, Juannevits, Galitchin*—Князь Василий Ивановичъ Галицынъ; но сіи промахи, по всѣмъ признакамъ, должно приписать шипографіи.

5) По исчисленію Гасселя, Россія въ началѣ XVII вѣка заключала въ себѣ 154.894 квадрат. мили. *Hassel's Ephemeriden на 1826 г одѣ*.

6) Баронъ Майербергъ, бывшій въ Россіи въ 1661 году, пишеть, что все прѣспранство между Вязмою и Можайскомъ, на 130 верстѣхъ, покрыто было дремучимъ лѣсомъ, въ копоромъ находилась одна полько деревушка. *Iter in Moscoviam Bar. Mayerberg... стр. 98.* То же свидѣтельствуетъ сочинитель Мавѣспія о прехѣ посольствѣхъ Графа Кармилля съ 1663 по 1665 годъ: „Проѣхавъ по Россіи, говоритъ онъ, по мѣстамъ, наиболѣе заселеннымъ, мы видѣли полько лѣса безконечные.“ *La relation des trois Ambassades de M. le Comte de Carlisle.... 2 изд. 1672.*

7) „Русскій городъ Архангель, означаемый на ландкаршахъ обыкновенно подъ именемъ Св. Михаила Архангела, поспроенъ въ недавнее время, шамъ, гдѣ рѣка Двина раздѣляется на два пропока. Прежде корабли приспавали къ монастырю Св. Николая, въ гавани того же имени, бывшей въ лѣвомъ рукавѣ Двины. Но какъ въ послѣдствіи сей рукавъ обмелѣлъ отъ наноснаго песку, а правый сдѣлался глубже, по прежнюю гавань оставили и устроили новую въ правомъ пропокѣ—шамъ, гдѣ споишь Архангель.“ *A. Olearii Ausführliche Beschreibung der kundbaren Reyse nach Muscow und Persien . . . 1671 стр. 150.*

Архангельскъ основанъ въ 1584 году при Θεодорѣ Іоанновичѣ, шамъ, говоритъ Карамзинъ, гдѣ былъ монастырь Св. Николая. *Ис. Гос. Рос. VIII. 231. X. 70.*

8) Олеарій считаешь въ одной Нѣмецкой милѣ пашъ верспъ: слѣдовательно погдашняя верспа была болѣе нынѣшней 200 сажень.

9) Дѣйствительно Царь Казанскій Едигеръ Магметъ взявъ въ плѣнъ Іоанномъ, и въ Москвѣ, по собственному желанію, принялъ Христіанскую вѣру съ именемъ Симеона; на вопросъ Мипрополипа: „не нужда ли, „не спрахъ ли, не мірская ли польза вну-

„шаепть ему мысль креспишься?“ онъ опъвѣщспвоваль рѣшишельно: „нѣшь! люблю Исуса и ненавижу Магомеша!“ Только сей Симеонъ, но свидѣтельспву современной лѣпописи, умеръ задолго до прибытія Маржереша въ Россію, въ 1565 году. Маржерешъ зналь другаго Царя Симеона, о коемъ см. ниже, примѣч. 30.

го) Въ Европѣ около двухъ спольшій нѣрили сущеспвованію Аспраханскаго Баранца, и всѣ почти иноземцы, писавшіе о Россіи до начала XVIII спольшія, разсказывають объ немъ болѣе или менѣ невѣроянныя подробности, хошя ни одинъ изъ нихъ не видаль нашего жнимаго Зоофина Герберштейнъ пишешъ слѣдующее:

„Дмипрій Даниловичъ, мужъ спепенный и досповѣрный (какого шолько можно найши между *варварами*), разсказываль мнѣ удивительный и едва ли вѣроянный случай: ошець его, бывъ нѣкогда посланъ Великимъ Княземъ къ Царю Заволжскому, видаль въ спранѣ между Волгою и Яикомъ нѣкоторое сѣмя, похожее на дынное, шолько болѣе и круглѣе: зарышое въ землю, оно производло нѣчто похожее на ягненка, вышиною въ пять ладоней; это расшеніе Русскіе называють Боранецъ (*Boranetz*), пошому, что оно имѣешъ голову, глаза, уши и все прочее, какъ ягненокъ, дшшь шолько родившійся, и

припомъ весьма нѣжную шкуру, кошорою въ тѣхъ краяхъ обыкновенно подшивають шапки. Многіе изъ Русскихъ увѣряли, что они видѣли сіи шкурки. Сверхъ того, Дмишрій рассказывалъ, что въ этомъ распеніи, ежели только можно назвать его распеніемъ, ешь и кровь, но безъ мяса, вмѣсто коего находятъ маперію, весьма похожую на мясо раковое; копыта же у него не роговыя, какъ у ягненка, а покрыты волосами, на подобіе рога; спебель идетъ оцъ пупка, или изъ средины брюха; живеть же оно до тѣхъ поръ, когда съѣстъ кругомъ себя шраву, и корень самъ собою ошь недоспашка пици завянетъ. Эшо распеніе, присовокупилъ Дмишрій, чрезвычайно вкусно и сладко; ошь сего волки и другія хищныя животноныя весьма охотно ѣдятъ оное.“

„Я, съ своей спороны, хотя все сіе считалъ выдумкою, однакожь рѣшился упомянуть о Борандѣ, пошому, что слыхалъ объ оному ошь людей ни мало не легкомысленныхъ, и теперь рассказываю объ этомъ нѣмъ охотнѣе, что узналъ ошь весьма ученаго мужа Вильгельма Поспелла слѣдующее: говорилъ ему нѣшо Михайль, переводчикъ Турецкаго и Арабскаго языковъ при Венеціанской Республикѣ, что онъ видѣлъ привозимыя изъ Ташарскаго города Самарканда и изъ воспочныхъ странъ Каспійскихъ весьма нѣжныя шкуры, снимаемыя съ какого-шо

распенія, въ шѣхъ спранахъ находящагося; что сими шкурами нѣкоторые Мусульмане подбиваютъ шапки для согрѣванія бришныхъ головъ своихъ, а иные кладутъ ихъ на голую грудь; и что самъ онъ, Михаилъ, шакого распенія не видалъ, имени его не знаетъ, называють же его Самаркандскимъ.... Какъ сіе извѣстие, заключилъ Поспелль, не разнорѣчишь съ словами другихъ лицъ, по я почини увѣренъ, что шакое распеніе ни сколько не баснословно, во славу Творца Всемогущаго.“ (Commentarii Rerum Moscoviticarum, 1800, p. 75).

„Намъ рассказывали, *говоритъ Олеарій*, что за Самарою, между Волгою и Дономъ, распушь дыни или шыквы удивительнаго рода: онѣ величиною съ обыкновенную дыню, а наружнымъ видомъ похожи на ягненка, имѣя ясныя признаки членовъ живошнаго; онѣ сего по-Русски, называюшся *Боранцами* (Boranetz). Созрѣвая, сіи плоды перекашываюшся съ мѣспа на мѣспо, по мѣрѣ динны спебля, идущаго какъ бы онѣ пупа къ корню, и изсушають подъ собою праву, или, по словамъ Россіянь, *пожираютъ* ее. Когда плодъ созрѣеть, спебель увядаетъ, а кожа дѣлается курчавою, какъ на ягненкѣ: ее можно, по мнѣнію Россіянь, дубить и приготавливать для зимней одежды. Въ Москвѣ намъ показывали нѣсколько небольшихъ доскушковъ онѣ спельнаго покрывала, синпаго,

будшо бы, изъ овчины Боранца. Шерсть на нихъ мягка и курчава, какъ на ягненкѣ.“ *Ausführliche Beschr. der kund. Reyse... стр. 155.*

Многіе изъ другихъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ, рассказываютъ о Боранцахъ въ такомъ же смыслѣ, какъ чинялъ гдѣ—то нашъ Маржеретъ, напримѣръ *Рейтенфельсѣ (de rebus Moschoviticiis 1680, стр. 258)* и особенно *Стрѣйсѣ (The voyages of J. Struys through Moscovia 1683 стр. 180)*. Ученый *Кемпферѣ* (въ началѣ XVIII ст.) первый началъ увѣрять, что овчины такъ называемыхъ Боранцевъ получаются не съ распеній, а съ ягнятъ, вынуженныхъ изъ махерней упробы еще до рожденія. (см. *Витсена стр. 288*). Впрочемъ источникъ этой сказки неизвѣстенъ.

11) Въ Аспрахани Англичане торговали съ Персією весьма дѣятельно со временъ Іоанна IV, кошорый въ 1567 и 1569 г. далъ важныя выгоды купцамъ Англійскимъ, по ходатайству посланника Елисаветы Антонія Дженкинсона: они могли ѣздить изъ Россіи въ Персію, имѣть селеніе на рѣкѣ Вычегдѣ, съ правомъ плавить тамъ желѣзную руду, и коншору въ Ярославѣ; вездѣ купечествовало свободно, безъ пошлинь, вездѣ спростили жилища, лавки; чеканили для себя шалеры и судились только судомъ Оприч-

ины. Самъ Дженкинсонъ описалъ свои переговоры съ Иоанномъ въ любопытныхъ донесеніяхъ, помѣщенныхъ въ чрезвычайно рѣдкомъ собраніи разныхъ путешествій: Purchas his pilgrimes, in five bookes. London, 1625, томъ 5. Дженкинсонъ былъ въ Рязани, Касимовѣ, Муромѣ, Нижнемъ Новѣгородѣ, Свияжскѣ, Казани, Аспрахани, Ургенцѣ, Бохарѣ, Ташкентѣ, Самаркандѣ, Балкѣ. О всѣхъ мѣстахъ, имъ видѣнныхъ, онъ оспавилъ важныя извѣстія, кои могутъ пояснить погдашнюю нашу воспочную торговлю. Борисъ Годуновъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ утвердили у насъ монополію Англичанъ, которая продолжалась до времени Царя Алексѣя Михайловича: сей благоразумный Государь, руководствуясь мудрою Полишикою, уничтожилъ оную въ 1649 году.

12) Около 1586 года Сибирь должна была доставлять въ Казну ежегодно 200,000 соболей, 10,000 лисицъ черныхъ, 500,000 бѣлокъ. *Карамз. Истор. Госуд. Россійс. X. прил. 44.*

13) Россіане положили основаніе Сибирскимъ городамъ: Тобольску въ 1587 году, Пелыму, Березову въ 1592, Тарѣ 1594, Нарыму и Кепскому Острогу въ 1596. Въ дѣлахъ посольскихъ 1686 говорится уже о 94 горо-

далѣ Сибирскихъ Ист. Госуд. Рос. X. прил. 44.

14) Grande bataille de Agria. Авторъ разумѣеть вѣроятно завоеваніе Егера или Эрлау въ Верхней Венгріи, въ 1596 году Султаномъ Магомедомъ III, послѣ упорнаго сопротивленія Христіанъ, ободряемыхъ Героемъ Терци.

15) Въ подлинникѣ: Borisof, Gorod, Zagagorod. *Борисовѣ*, въ послѣдствіи Новый Царевъ Градъ, находился на Осколѣ, при впаденіи въ оный рѣчки Бахшина, какъ видно изъ современной карты Олеаріевой, также и изъ приложенной къ сей части карты Ф. Б. Годунова. Тамъ нынѣ находится Царево-Борисовъ *Бѣлгородѣ* (если только Авторъ разумѣеть сей городъ и не соединяеть Gorod съ предыдущимъ Borisof), по свидѣтельству Древней Россійской Идрографіи (спр. 24.) „споялъ на Донцѣ, на *Бѣлой горѣ*, на правой сторонѣ Донца, и послѣ Липовскаго разоренья, перенесенъ на другую сторону Донца, съ нижнія стороны *Бѣлаго кладезя*, отъ берега Донца, отъ Спараго городища, 380 сажень.“ Тамъ найдены оны и нынѣ въ 125 верстахъ отъ Курска. *Царевѣ - городѣ* находился въ 8 верстахъ отъ Изюмскаго переезда или нынѣшняго Изюма, на сѣверномъ Донцѣ (Древ. Рос. Идрогр. 30).

16) Ils tiennent ce Zaragorod n'estre qu'à huit journées du grand-Cam. C'étoit autrefois le rendez-vous des Tartares, lors qu'ils s'assembloient pour venir fourager l'Europe. Подъ словомъ *du grand Cam* Авшоръ разумѣеть Крымъ.

17) Самые большіе лоси находились въ лѣсахъ близъ Росшова, Вычегды, Новагорода, Мурома и Перми. *Карамз. X. 251.*

18) Лизекъ, секретарь Цесарскаго посла, бывшаго въ Москвѣ въ 1675 году, увѣряеть, что дорога отъ Смоленска до Москвы была весьма опасна отъ множества волковъ, которые изъ темнаго, безпрерывнаго лѣса бросались на путешественниковъ. *Relatio... strictim recensita per Ad. Lyseck. 1676. cap. VII.*

19) Предки наши не ѣли шеляпины до начала XVIII столѣтія, когда стали продавать ее на рынкахъ, вмѣстѣ съ прочими съѣстными припасами. *Mons. de la Neuville: Relation... de Moscovie, стр. 26.*

20) „Прежде, говоритъ Флешчеръ, вошку отпускалось 20,000, а нынѣ, ш. е. въ 1588 г. только 10,000 пудъ: ибо Россія уже не имѣеть Нарвской приспани.“ *Карамз. X. пр. 425.*

21) „Россіяне всякаго возраста, пола и

званія, до такой степени заражены спрассію къ вину, что они смотрятъ равнодушно, какъ на дѣло обыкновенное, когда пьяные мужчины и женщины валяются въ грязи по улицамъ. Ни одинъ не упустишь случая вдоволь напиться, особенно горячаго вина. Госпію обыкновенно подносятъ добрую чашу *вина Царскаго*; причемъ, если какойнибудь знатный Бояринъ подчуешь просполюдина, то сей послѣдній считаетъ неприличнымъ отказываться, сколько бы ему ни подносили, доколѣ вино не спибетъ его съ ногъ. Не только чернь, но и Бояре, самыя послы Царскіе, болѣе всѣхъ обязанные внушать уваженіе къ своему Государю при Дворахъ иноземныхъ, не знаютъ никакой мѣры на пиршествахъ, пьютъ вино, какъ воду, перяютъ разсудокъ, нерѣдко самую жизнь. Такъ великій посоль Царскій, прѣхавшій въ 1608 году ко Двору Карла IX, Короля Шведскаго, до того напился крѣпкаго хлѣбнаго вина, что наканунѣ аудіенціи найденъ былъ мершвымъ въ постелѣ.“ *Олеарій, 194.*

22) Ссылаясь на Русскія Лѣтописи, Авторъ хочеть показать, что онъ ихъ читалъ: но въ приведенномъ отрывкѣ сполько ошибокъ, что не лзя не бытъ увѣрену въ прошивномъ. Рюрикъ не былъ Княземъ Владимірскимъ; а Максимилианъ I, прежде всѣхъ западныхъ Вѣнциносцевъ называвшій Импе-

раторомъ Государя Россійскаго — Василя Іоанновича,—умеръ слишкомъ за 10 лѣтъ до рожденія Іоанна IV. *Карамз. И. Г. Р. VII. пр. 101.*

25) Ils appellent le Roy de Perse *kisel Bascha*. Et le Turc *Veliqui Ospodar-tursk*, qui veut dire grand Seigneur de Turquie. *Кызылбашъ* на Турецкомъ языкѣ значить *красноголовый*. Персы гордились симъ именемъ; по извѣстію Олеарія. Слова: *Кызылбаши, Кызылбашскій посланникъ* упошреблялись у насъ до времени Петра Великаго. Впрочемъ въ Государственыхъ бумагахъ XVII спольшія, Владѣшель Персидскій чаще назывался *Шахомъ*, а Турецкій *Салтаномъ Турскимъ*.

24) Елисавета именовала Іоанна IV Императоромъ. *Карамз. IX. прим. 266.*

25) Супруги Іоанна IV: 1. Анастасія Романовна (соч. брак. 1547 года; умер. 1560). 2. Марія Темгрюковна (1561—1569). 3. Марѳа Васильевна, дочь купца Новгородскаго (1571). 4. Анна Алексѣевна (бракъ сей ушверждень Духовенствомъ 1572). 5. Анна Васильчикова (около 1575 — безъ имени Царицы). 6. Василиса Мелешьева (*Женище*). 7. Марія Феодоровна (1580—), мать Св. Димитрія Углицкаго.

26) Іоаннъ IV имѣлъ пять сыновей: оны

Анастасія Романовны—Димитрія (1552—1553),
 Юанна (1554—1582) и Теодора (1557—1598);
 опъ Маріи Темгрюковны — Василия (1568), и
 опъ Маріи Теодоровны — Димитрія (19 Ок-
 тября 1583—15 Мая 1591).

27) Въ подлинникъ: Le bruit court qu'il
 tua son aîné de sa propre main. Ce qui se trou-
 ve autrement. Car combien qu'il le frappa du
 bout d'un baston ferré d'une poincte d'acier car-
 rée, lequel baston est en forme de crosse, nul
 ne l'osant porter que les Empereurs, qui est un
 baston dont iadis les grands Ducs recevoient
 hommage du Tartare Diotkrim, il fut aucunement
 blessé du coup, mais n'en mourut pas, ains quel-
 que temps apres en un pelerinage. Чшо зна-
 чинъ выраженіе *du Tartare Diotkrim*—мудрено
 догадаться; думаю, чшо это опечашка: Ав-
 споръ, кажешся, хотѣлъ сказать *du Tartare
 dit Krim*, какъ онъ называешъ Крымскаго Ха-
 на въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ изъ Исто-
 ріи не видно, чшобы Ханы Крымскіе при-
 ссылали нашимъ Государямъ жезлы въ знакъ
 покорности.

28) Вообще въ смерти Царевича Юанна
 обвиняють опца его. *Карамз. IV. пр. 610.
 и 612.*

26) „Народъ... опвергнуль или забыль
 названіе *Мугителя*, данное ему современни-

нами, и по шемнымъ слухамъ о жестокости Иоанновой, донинѣ именуешъ его шолько *Грознымъ*.“ *Карамзинъ*.

Маржерешъ называетъ сего Государя: *Johannes Basilius surnommè le Tiran.*

30) Извѣстіе Маржереша о возведеніи Симеона Иоанномъ IV на пресполь Московскій подтверждаютъ не шолько иносранцы, напримѣръ Флетчеръ, но и наши Лѣтописи; въ Морозовской, рукописной сказано: „Царство (Иоаннъ) раздѣли на двѣ части: „едину себѣ опдѣли, другую же Царю Симеону Казанскому поручи; самъ же Государь опшъ, иде опъ единыхъ малыхъ градовъ, въ градъ „зовомый Спарицу, и тамо жительствова; а „другую часть Царя Симеона именована Земщица.“

Сверхъ шого, недавно опкрытъ любопытный Государственный актъ, хранящійся въ списокъ, въ архивѣ Тульс. Двор Депут. Собр. и напечатанный въ 8 N^o Московскаго Телеграфа на 1850 годъ: эпо—грамма, писанная въ 1576 (9 Февраля 7084 въ Москвѣ), дошопамятная не содержаниемъ, а своею формою; начинается она словами: „*Отъ Великаго Князя Симіона Бекбулатовича всеа Русіи* „во Мценской уѣздъ, въ Чернской спань“ и проч. На оборотѣ надпись: „*Князь Великій всеа Россіи. Первый день*.“ Только эпошъ Симеонъ былъ, вопреки Маржерешу, не Ка-

занскій Царь, взятый въ плѣнъ Іоанномъ IV, или Едигерь (см. выше прим. 9), а вѣроятнѣе Касимовскій, коего опецъ Бекбулашъ, брашъ Еналея и Шигъ-Алея, поселился въ Россіи послѣ 1562 года (см. Москов. Телегр. на 1851 г. № 20). Симеонъ Казанскій (Едигерь) умеръ въ 1565 году, въ чемъ удостовѣряетъ современная Лѣтопись Московская: „Авг. въ 26, въ недѣлю, пресцавился Казанскій Царь „Едигерь, а въ Св. Крещеніи Царь Симеонъ „Касаевитѣ, и положенъ бысть у Архиспранига „Михайлова Чюда въ монастырѣ, у церкви „Благовѣщенія Пречисныя на полуденной „спранѣ.“ (Карамз. *Ист. Госуд. Рос.* IX. пр. 157).

Ошибка Маржереша нѣмъ удивительнѣе, что онъ зналъ лично Симеона и разговаривалъ съ нимъ.

Слова Авшора: „Іоаннъ короновалъ его „(Симеона) и предоспавилъ ему весь Царскій „шишуль; самъ же, построивъ дворецѣ про- „тивъ Кремля, повелѣлъ называшъ себя Ве- „лкимъ Княземъ Московскимъ,“ поясняяшъ слѣдующимъ извѣстіемъ нашего Лѣтописца: „Царь и В. К. учинилъ Опришнину: изъ града и изъ двора своего перевезся жилии за Неглинну на Воздвиженскую улицу, на К. Михайловскій дворъ Темрюковича, и велѣлъ на шомъ дворѣ хоромы спроиши Царскія и ограду учиниши, и все спроеиіе новое спавиши, городъ и дворъ свой“ (Карамз. IX. пр. 158).

31) Въ подлинникѣ: *Il maria son second fils à la fille de Boris Federvits* — безъ сомнѣнія опечашка: въ послѣдствіи Маржерепъ вездѣ называешъ супругу Θεодора сестрою Годунова.

32) Въ правленіе Θεодора, Борисъ основалъ Архангельскъ, крѣпости по Волгѣ: Цывильскъ, Уржумъ, Царевъ-городъ на Кокшагѣ, Санчурскъ, Самару; сверхъ того: Уфу, Пелымъ, Березовъ, Сургушь, Тару, Нарымъ, Кешскій Оспрогъ; Ливны, Кромы, Воронежъ, Бѣлгородъ, Осколь, Валуйку.

33) Царевичъ Димитрій удался въ Угличъ по завѣщанію отца своего, который на смертномъ одрѣ назначилъ ему сей городъ въ удѣлъ: слѣдовательно Борисъ не могъ бытъ виновникомъ мнимой ссылки Димитрія.

34) На сей *молвѣ* Маржерепъ основываетъ свои доказательства, будто бы Лжедимитрій былъ сыномъ Іоанна Грознаго!

35) Данило Бишяговскій, сынъ Дьяка Бишяговскаго, правившаго въ Угличѣ хозяйствомъ вдовствующей Царицы. Злодѣю помогаль Качаловъ. См. во 2 часши *Розыскѣ о смерти Царевича Димитрія*.

36) Папріархъ Іовъ въ *Повѣсти о гест-*

немѣ житіи. . . Царя Θεодора Иоанновича (см. Русск. Лѣт. по Никон. списку, VII. 328),
говоришь: „Самый царствующій богоспасае-
„мый градъ Москву, яко нѣкую невѣсну
„преизрядною лѣпошою (Борисъ) украси; мно-
„гія убо въ немъ прекрасныя церкви камен-
„ныя созда и великія полаты усстрои, . . .
„и свѣтны градныя окрестъ всея Москвы
„превелики каменны созда, и величествва ра-
„ди и красоты проименова его Царь-градъ;
„внутри же его и полаты купеческія созда
„во упокоеніе и снабженіе шоржникомъ.“

37) Вдовствующія Великія Княгини и Царицы не всегда чрезъ 6 недѣль удалялись въ монастырь: мать Иоанна IV около 5 лѣтъ правила Государствомъ, вдова же сего Государя неволею посприжена чрезъ 7 лѣтъ послѣ его смерти.

38) Описывая избраніе Бориса Годунова на престоль, Авраамій Палицынъ говоришь: „Папріархъ же со всѣмъ освященнымъ собо-
„ромъ приемлють икону Матери всѣхъ Бога,
„и иже на ея пречистую руку воображень
„младенець, держай всю пшарь словомъ ве-
„лѣнія, нанисанный Лукою Евангелистомъ.“
Сія икона находится въ Успенскомъ Соборѣ и извѣстна подъ именемъ *Владимірской*.

39) Непонятно, какъ вкралась эта ошиб-

ка: Св. Софія, Елена, Магдалина были почитаемы сполько же, какъ и нынѣ.

40) Папріаршество учреждено въ 1589 году, при Теодорѣ Іоанновичѣ.

41) По извѣстію Оларія, одевѣвшій Священникъ могъ служить сполько заупреню и вечерню; не приобщалъ Св. шаниъ и не крестилъ младенцевъ.

42) Оларій рассказываетъ, что Папріархъ сослалъ одного Священника, вздумавшаго, вопреки обычаю, проповѣдывать въ церкви. Этого обычаю опмѣненъ Папріархомъ Никономъ, который восхищалъ народъ своимъ краснорѣчіемъ.

43) Первая Московская Типографія заведена въ 1553 году. Древнѣйшая изъ печатанныхъ въ оной книгъ—Дѣянія Апостольскія—издана 1564 года.

44) Въ подлинникѣ: Deux fois l'an les fleuves et eaux courantes y sont bénistes, et après ladite bénédiction l'Empereur et les grands ont accoustumé de sauter dedans l'eau, mesmes j'ay veu couper la glace à cet effet, et l'Empereur sauter dedans.

45) Оларій видѣлъ обрядъ сей при Ми-

ханлъ Феодоровичъ, — опмѣненный въ 1678 году Московскимъ Соборомъ. *Древ. Рос. Вивлиоика*, II. 529. VI. 357.

46) Еще при Василии Іоанновичѣ, какъ пишеть Іовій, предки наши не шерпѣли Евреевъ и запрещали имъ жить въ Москвѣ. По извѣстію Оларія, назвавъ Русскаго жида *домб* — было самою обидною бранью. Папшцовъ также не любили. *Стр.* 317.

47) Стефанъ Баторій и Сигизмундъ Баторій управляли Трансильванією въ зависимости ошъ Римскаго Императора. *Schmidt's Geschichte d. Deutschen* VII. 301. VIII. 121.

48) Авторъ, безъ сомнѣнія, разумѣеть Кремль: но Кремлевскія спѣсны и башни воздвигнушы въ правленіе Іоанна III разными Ишталіянскими художниками. *Карамз.* VI. 78.

49) По извѣстію Пешрея, современника Маржерешу, въ Москвѣ считалось 4,500 церквей, а въ Кремль 50. Оларій уменьшаеть число ихъ до 2,000. Окружность сполитцы, по его же словамъ, просширалась на 3 Нѣмец. мили. *Стр.* 146.

50) Clops hospodaro,

51) Правежь могъ продолжашься не бо-

лѣ мѣсяца, какъ сказано въ Судебникѣ. Онъ ошмѣненъ Пешпромъ I; Биронъ однако упо-
 преблялъ его нерѣдко въ царствованіе Ан-
 ны Іоанновны для взысканія недоимокъ. *Бол-
 тина Прилѣт. на Исп. Леклерка. II. 468.*

52) Доселѣ мы еще не имѣемъ подробна-
 го извѣстія о свадебныхъ Русскихъ обря-
 дахъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ: въ Исто-
 ріи Государства Россійскаго находимъ толь-
 ко описаніе брака Великокняжескаго; пред-
 лагаю опривокъ изъ сочиненія Олеарія, въ
 дополненіе къ Маржерепу:

„Хотя Венера, говорятъ онъ, соблаз-
 няетъ Россіянъ не менѣ другихъ людей; но
 имъ неизвѣстны публичные дома, копорые,
 къ сожалѣнію, нерѣдко встрѣчаются въ дру-
 гихъ странахъ, напримѣръ, въ Персіи, гдѣ
 Правительство получаетъ отъ нихъ значи-
 тельную прибыль. Россіане наблюдаютъ бра-
 чные уставы: мужъ имѣетъ только одну
 жену; вдовецъ можетъ жениться въ другой
 и третій разъ: болѣе законъ не дозволяетъ,
 —и Священникъ, вѣнчавшій кого либо на
 четвертой женѣ, лишается сана. Свящи-
 нель церкви, совершающій шакисва, дол-
 жетъ быти непременно женатымъ; если же-
 на его умретъ, онъ оспаешся навсегда вдов-
 цемъ, или, скинувъ расу, переходить въ ку-
 пецеское и другое свѣцское званіе.

„Заключая брачные союзы, Россіане

осперегаются близкаго родства, даже свойства: посему двое родныхъ братьевъ не могутъ жениться на двухъ сестрахъ; кума не выходитъ за кума. Свашовство же прозвонидишь такимъ образомъ:

„Юноши не могутъ бесѣдовать съ дѣвцами и шѣмъ менѣе искашь ихъ руки, или претовашъ ихъ согласія на брачныя узы: это—дѣло родителей. Обыкновенно отецъ взрослой дочери, имѣя на примѣшъ жениха, опсправляется къ нему на домъ и заводитъ рѣчь о невѣстѣ или съ нимъ, или съ его родными и друзьями, спарается внушитъ ему доброе объ ней мнѣнiе и охоту жениться. Если предложенiе понравится и родные жениха пожелаютъ видѣшь ее: отецъ сперва не соглашается исполнитъ сего претованiя, но потомъ дозволяетъ посмотрѣшь свою дочь въ присущствiи мащери, или подруги, особенно когда дѣвица не дурна собою. Требуешься только, что бы она не имѣла очевидныхъ недостатковъ, не была бы, на примѣръ, слѣпа или кривонога: тогда родители и друзья съ обѣихъ споронъ договариваются о приданомъ и другихъ условiяхъ брака.

„Но люди сколько нибудь значительныя воспитываютъ своихъ дочерей въ недоспупномъ перемѣ, скрывая ихъ опъ взора постороннихъ — и женихъ не прежде увидишь свою невѣсту, какъ тогда, когда приведушь ее къ нему въ спальню. Посему не-

рѣдко случается, что вмѣсто красавицы, онъ находить какого нибудь урода, вмѣсто дочери Боярина, совсѣмъ иную дѣвицу, даже служанку. Удивительно ли, если мужъ нрѣдко живетъ съ своею женою, какъ кошка съ собакою, и если жена обыкновенно шерпншь безпреспанные побои?

„При Княжескихъ и Боярскихъ свадьбахъ наблюдаются слѣдующіе обряды:

„Со стороны жениха и невѣсты назначаютъ двухъ женщинъ, кошорыя, подъ именемъ *свахъ*, хозяйничаютъ въ помѣ домѣ, гдѣ празднуется свадьба. Сваха невѣспина въ день брака опправляется въ домъ жениха и пригошвляетъ брачное ложе: еѣ провожаютъ до 100 служивелей въ кафшанахъ; каждый изъ нихъ несетъ что нибудь на головѣ для убранства спальной комнаты и постели. Брачное ложе спелютъ на 40 ржаныхъ снопахъ, заранѣ женихомъ пригошвленныхъ. Подлѣ нихъ спавашь нѣсколко кадей съ ячменемъ, овсомъ и пшеницею, для того, чтобы молодые жили всегда въ изобиліи и довольствѣ.

„По окончаніи всѣхъ нужныхъ пригошвлений, женихъ опправляется поздно вечеромъ съ своими дружками (*Freunde*) въ домъ невѣсты; предъ нимъ ѣдетъ Поцъ, кошорый долженъ вѣнчать его. Друзья невѣспины, ласково принявъ жениха со всѣми провожаемыми, главнѣйшихъ, или ближайшихъ изъ

нихъ сажаютъ за столъ, гдѣ не болѣе прехъ кушаньевъ, кошорыхъ никакъ однако не прогаешъ. На первомъ мѣстѣ сидитъ мальчикъ: женихъ, поговоривъ съ друзьями невѣсны, сводитъ его учпиво и самъ на оное садившя. Потомъ приводящъ невѣсну, закупанную въ великолѣпную одежду и сажаютъ рядомъ съ женихомъ; а чпобы они не увидѣли другъ друга, пропягиваешся между ними красная шафша, копорую держашъ два мальчика. Послѣ того, являешся сваха, рачесываешъ у невѣсны волосы, распущенные по плечамъ, заплеашешъ ихъ въ двѣ косы и надѣвъ ей на голову корону (кику), оставляешъ ее съ открытымъ лицомъ. Корона дѣлаешся изъ площенаго золопа или серебра съ камчашнымъ подбоемъ; по краямъ же оной, близъ ушей, висящъ по 4, 6 и болѣе жемчужныхъ нишокъ, шакъ чпо, если дѣвица нѣсколько наклонившя, подвѣски сии падающъ ей на грудь. Ферезъ ея бываешъ вышитъ крупнымъ жемчугомъ спереди, около рукавовъ (длинныхъ въ 3 аршина) и по воротнику шириною въ 3 пальца. Такая одежда стоимъ иногда гораздо болѣе 3,000 палеровъ.

„Сваха чешешъ и жениха; между шѣмъ женщины, споя на скамейкахъ, поюшъ шутовскія пѣсни. Потомъ приходящъ двое юношей въ красивой одеждѣ съ сырѣмъ и хлѣбомъ на подносѣ, увѣшанномъ соболями. Это называешся *крабейникомъ* (караваемъ?).

Священникъ благословляетъ крабейникъ, копорый опносятъ въ церковь. Послѣ того спавялтъ на споль большую серебряную мису, паполненную чешыре-угольными опрѣзками апласа, шафшы, сколько нужно для небольшого кошелька, также квадрашными серебряными пласшинками, перемѣшанными съ хмѣлемъ, овсомъ, ячменемъ. Сваха, накрывъ невѣспу, осыпаетъ изъ мисы всѣхъ Бояръ и друзей жениховыхъ: они же — если хопань — подбираютъ съ земли кусочки серебра и апласа; во все это время поюшся пѣсни безъ умолку. Въ заключеніе родишели невѣспы и жениха, вспавъ съ своихъ мѣспъ, размѣниваютъ кольца молодой чешы.

„По окончаніи сихъ обрядовъ, сваха выводитъ изъ дома невѣспу, сажаетъ ее въ сани и везетъ въ церковь подъ покрываломъ. Шея лошади, запряженной въ сани, также и хомутъ увѣшивающся лисьими хвостами. За невѣспою слѣдуешъ женихъ верхомъ съ дружкойми и Священникомъ, копорый иногда уже на вечеринкѣ шакъ хорошо подгуляетъ, что его надобно поддерживать, дабы онъ не свалился съ лошади; ему нужна сія помощь и въ церкви, когда онъ опсправляетъ свою обязанность. Подлѣ саней идущъ нѣсколько пріятелей и слугъ, поющихъ самыя нескромныя пѣсни.

„Часпъ церковнаго помосша, гдѣ производитъ вѣчаніе, покрываютъ красною шаф-

шою, и сверхъ того, подъ ноги новобрачныхъ спелюшъ особенную шкань. Предъ началомъ обряда, подаюшъ Священнику пироги и паспеты, а надъ головою жениха и невѣсты держашъ большія иконы.

„Священникъ, благословивъ чепу, берепъ у жениха правую руку, а у невѣсты лѣвую, и соединивъ ихъ, спрашиваетъ новобрачныхъ прижды: желаюшъ ли они жить другъ съ другомъ? Когда же услышишъ проекрашное да, обводишъ ихъ вокругъ и поешъ 128 псаломъ: а они подпѣваюшъ ему, приплясывая *). Послѣ шого, кладешъ имъ на голову красивые вѣнцы (вдовѣ же, или вдовцу на плечо), съ сими словами: *растите и множитесь; што соединяетъ Богъ, того не распоренуть теловѣку*. Между шѣмъ, всѣ гости, находящіеся въ храмѣ, зажигаюшъ небольшія восковыя свѣчи и подаюшъ Священнику деревянную вызолоченную чашу, иногда же хрустальный кубокъ, съ краснымъ виномъ: онъ пьешъ чашу за здоровье новобрачныхъ, которые также должны осушить ее прижды. Женихъ, ударивъ сосудомъ о землю, шопчешъ его вмѣстѣ съ невѣстою, приговаривая: *такъ да погибнетъ подъ нашими ногами, кто вздумаетъ ссорить и мутить насъ*. Въ заключеніе женщины осыпаюшъ молодыхъ

*) Трудно повѣришь. *Издатель.*

льнянымъ и коноплянымъ сѣменемъ, желая имъ всякаго благополучія; причеиъ дергають невѣспу, какъ будто спараются опияшь ее у жениха; но онъ держитъ ее крѣпко и проводивъ до саней, садится опияшь на лошадь. Подлѣ саней несутъ шесть восковыхъ свѣщильниковъ и пригвѣвають по прежнему всякую всячину.

Изъ церкви возвращаются къ жениху; госпи садится съ нимъ за споль, ѣдять, пьютъ и веселятся; невѣспу же немедленно раздвѣвають и кладутъ въ постель. Лишь шолько молодой примется за первое блюдо, его пребываютъ къ невѣспѣ: предъ нимъ идутъ шесть или восемь мальчиковъ съ горящими факелами. Молодая, услышавъ о его приближеніи, вскаепъ съ постели и, накинувъ на себя соболью шубу, привѣщивуетъ милаго наклоненіемъ головы. Мальчики, вопкнувъ свѣчи въ кадъ пшеницы и ячменя, получаютъ въ подарокъ по парѣ соболей и выходятъ вонъ. Женихъ садится за накрытый споль вмѣстѣ съ невѣспою, которую онъ шолько пеперь видитъ въ лице. Имъ подають кушанья, между прочимъ жаренаго пѣнуха; женихъ, разорвавъ его на части, бросаетъ первый кусокъ — ногу или крыло — чрезъ себя, а другой ѣстъ. По окончаніи ужина, впрочемъ непродолжительнаго, молодые ложатся въ постель; за дверьми же спальни оспается одинъ шолько спарый

служитель; и между тѣмъ, какъ друзья и родные ворожатъ и колдуютъ для счастья новобрачныхъ... гремятъ трубы и лишавры. Черезъ нѣсколько часовъ, молодые идутъ въ баню, гдѣ они моются опдѣльно водою, виномъ, медомъ; за симъ юная жена даритъ мужа новою сорочкою съ жемчужнымъ на воротникѣ узоромъ.

„Слѣдующіе два дня проводятъ въ роскошныхъ пирахъ, пляскахъ и разныхъ увеселеніяхъ, какія только могутъ выдумать, при звукахъ музыкальныхъ инструментовъ и между прочимъ *псалтиря*, инструмента, похожаго на гусли: его держатъ близъ груди и пальцами перебираютъ струны, какъ на арфѣ. На сихъ по пирахъ, когда мужа порядочно подгуляютъ, жены ихъ находятъ случай повеселиться съ посторонними мужчинами..... Такъ женятся люди знашные.

„Въ случаѣ же свадьбы простолюдина, женихъ посылаетъ невѣстѣ наканунѣ брака новыя плашья, шапку и пару сапоговъ; сверхъ того, ларчикъ съ румянами, гребнемъ и зеркальцемъ. Въ день свадьбы приходитъ Польшъ съ серебрянымъ небольшимъ кресломъ, провождаемый двумя мальчиками, несущими зажженныя восковыя свѣчи. Онъ благословляетъ сперва мальчиковъ, потомъ гостей; женихъ и невѣста садятся за столъ, раздѣляясь другъ отъ друга шакже красною шафшою; когда сваха начнетъ чесать невѣстѣ воло-

сы, молодые прижимаются другъ къ другу и прикоснувшись щеками, смонряпса въ зеркальце и посмѣивающся. Между шѣмъ свахи осыпающъ ихъ и гостей хмѣлемъ. Послѣ того всѣ ошправляющся въ церковь, гдѣ вънчаніе происходишь съ шѣми же обрядами, какъ выше сказано.“ *Олеарій*, 220—215.

53) Пророкъ Іезекіиль говоришь (гл. 2. ст. 9): „И видѣхъ, и се рука просперпша ко мнѣ, и въ ней свипокъ книжный. И (Богъ) разви его предо мною, и въ шомъ писана быпша предняя и задняя: и вписано бпаше въ немъ рыданіе, и жалоспъ, и горе“. Глава 5: „И рече ко мнѣ: сынъ человекъ! снѣждь свипокъ сей, и иди, и рды сыномъ Ісраилевымъ.“

54) Въ подлинникѣ *de Vorest* — правильнѣе Дворцовый приказъ.

55) *Setuart*. Слово чешверпъ употреблялось болѣе для означенія мѣры; въдомспва же именовались обыкновенно *тетями*; при Іоаннѣ IV главные приказы Посольскій, Розрядный, Помѣспный, Казанскій назывались также чешями: первый въдалъ дѣла внѣшнія, впорый воинскія, шрешій земли розданныя служивымъ людямъ, чешверпый дѣла Царспвъ Казанскаго, Аспраханскаго, Сибирскаго и всѣхъ городовъ Волжскихъ; первые

при приказа, сверхъ означенныхъ должностей, занимались и расправою обласныхъ городовъ. Вѣроятно сіи-шо вѣдомства Маржереть именуешь чешями.

56) *Voit*. Въ спарину величина полей означались, кромѣ десятиинъ, сохами, вышями, и мѣрами посѣва, какъ по: чешверцями, коробьями, обжами, и проч. Въ *десятинѣ* считали 2 чешверши посѣва, *абъ выти* 12 чешвершей, въ *сохѣ* добрыя земли 800, среднія 1200, худыя 1800. Межевою Инспрукціею 1753 года назначено на коробью опмежевывать по 1 десятиинѣ, а на обжу по 15, десятишину же считашь въ 2,400 квадрат. сажень. См. Метрологію Пешрушевскаго, стр. 295.

57) *Nova Setuart*. Новая чешь или чешвершь вѣдала доходы съ пшпейной продажи.

58) Въ подл. *Casna*. Другія вѣдомства Авшпоръ называешь такимъ образомъ: *Bolschoi Prichod, romiesnej pricas, Copusnej prikas, Roschodnoy Casna*. Вообще Маржереть пишешь Русскія слова довольно правильно — для иностранца.

59) „Съ лошадей, продаваемыхъ въ городахъ и селахъ брашъ пошлину, опъ продавца деньгу, опъ купца деньгу же.“ *Судеб. § 94.*

60) По извѣстію Бера (стр. 209), Поляки, овладѣвъ Москвою въ 1611 году и разграбивъ Царскія сокровища, похипили сей скипепрь — единственнѣйшій въ мірѣ по драгоцѣнности. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ кость Единорога считали самымъ цѣлебнымъ лекарствомъ отъ всѣхъ вообще болѣзней. *Рихтерова Исторія Медиц.* II. 202.

61) Demy — muid. п. е. около 8 ведръ.

62) „А что Царь Государь, Князь Великій велѣлъ у гостей и у иноземцевъ у всякихъ и у всѣхъ людей, которые привозятъ бархаты, и камки, и всякое узорочье, и лошади, смотрѣшь на себя Государя, что ему Государю пригодится, и какой гость, какой поваръ привезетъ, и шаможникомъ тому выпиши приносишь къ Дьякамъ; а доколѣ о томъ Дьякамъ выпиши принесушь и доколѣ осмотряшь, что Государю пригодится, того повару шаможникомъ не отдавати и продавати не велѣнь.“ *Уставная Шаможенная Грамота 1571 года, въ Собр. Госуд. Грам.* II. 57.

63) Основываясь на семъ, Карамзинъ цѣнитъ рубль XVI вѣка въ 5 нынѣшнихъ серебряныхъ, или около 2 червонцевъ. *Ист. Гос. Росс. X. пр. 406.*

Въ 17 примѣчаніи къ Беровой Лѣпопи-

си сказано, что шогданій рубль (ш. е. 100 денегъ), былъ вѣсомъ около 15 золотниковъ, слѣдовательно цѣною равнялся одному червонцу. Это мнѣніе основано на извѣстіи Пешерея, который говоритъ, что 36 денегъ вѣсятъ *менѣ* 2 лотовъ (Muszkow. Chron. 601); слѣдовательно 100 денегъ, или рубль, имѣли вѣсу до 16 или 15 золотниковъ; а какъ нынѣ изъ фунта серебра выходитъ 19 руб. $75\frac{26}{31}$ к., по 16 золотниковъ соснаваши около 3 руб. 30 коп. серебромъ.

64) Ефимками назывались у насъ Рейхспалеры; слово *Ефимокъ* произошло отъ Joachimthal. (Олеар. 223). Въ половинѣ XVII вѣка мы принимали ихъ по 50 коп. каждый и передѣлывали въ свою монету съ прибылью: ибо въ семъ случаѣ 100 коп. вѣсили поллоша менѣ 2 ефимковъ.

65) Abtesqui Baiarj—едва ли не опечатка, вмѣсто Abtecarsqui.

66) Stolnic, Tshesnic, Strepsik, *pages* (жилыцы, которыхъ Олеарій называетъ Edelknaben).

67) *Suietnoi Plati*.

68) *Schisteit Plati*.

69) Наше войско состояло изъ пяти полковъ: *большаго*—главнаго корпуса, *передоваго* — авангарда, *праваго*, *лѣваго* и *сторожеваго* — резерва.

70) *Deti Bajarsqui et Sin Bajarsqui*. *Сынѣ* Боярскій безъ сомнѣнiя есть единственное число; а *Дѣти* множественное; у насъ не было различiя между *Сыновьями* и *Дѣтьми Боярскими*. — Такъ назывался въ старину многочисленный классъ людей воинскихъ: всякой областный городъ, имѣя своихъ Бояръ, имѣлъ и Дѣшей Боярскихъ, которые составляли воинскую дружину первыхъ. Иоаннъ III, назначивъ земли или помѣстья Боярскимъ Дѣшамъ, обязалъ ихъ въ случаѣ войны приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ холопей или наемниковъ, конныхъ или пѣшихъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья. *Карамз. II. Г. Р. VI. 344.*

71) *De genets des Gogiens*, опечатка, вмѣсто *Georgiens*, какъ называется Маржереть въ другомъ мѣстѣ Черкесовъ.

72) *Koip*—конь, *merip*—меринъ: ш. е. Авторъ думаетъ, что конями назывались у насъ лошади Ногайскiя, а меринами — Русскiя.

75) *Maritse*. Эпа болѣзнъ извѣстна и нынѣ подѣ симъ же названіемъ.

74) Въ подлинникѣ: *Croup qui est fait de millet et orge mondé. Mais le principal est fait d'avoine*. Кажется ошибка, вмѣсто *еретивой*.

75) *Petigorsqui Shercassi qui sont les Georgiens*. „Въ рѣку Кубу пала рѣка Лаба изъ за „горъ, опъ Чернаго моря: шѣ горы и до „Хвалимскаго моря. А въ шѣхъ горахъ по „Терку (Тереку) и по инымъ рѣкамъ Пяши-„горскіе Черкасы, и Кябарда“ . . . См. каршу, приложенную къ сей часпи.—Турки осаждали Аспраханъ въ 1569 году.

76) Терки или *Терская* крѣпость названа въ Древ. Рос. Идрогр. *Торки* и сказано, что она находится у Каспійскаго моря, въ 20 верстахъ опъ рѣки Коисы и въ 80 опъ Дербенша.

77) *Lequel (Симеонъ) avoit épousé la soeur dudit Mistisloftsqi*. Въ 20 N° Москов. Телеграфа на 1851 годъ замѣчено, что супруга Царя Симеона, именемъ Анаспасія, была дочь, а не *сестра* И. Ѳ. Мстиславскаго, и въ доказательство сего приведена слѣдующая надгробная надпись, сохранившаяся въ Симоновскомъ монастырѣ: „Лѣта 7115 (1607), мѣсяца „Юня въ 7 день, на память свяшаго муче-

„ника Феодота, преславися раба Божія Царя
 „Симеона Бекбулаповича Царица Наспашья,
 „въ Иноцѣхъ Схимница Александра, Князя
 „Ивана дочь Федоровича Мспиславскаго.“ Г.
 Крипикъ забыль, что говоришь Маржерепъ
 выше, на той же страницѣ: „а Мспиславско-
 му запрешиль женишься.“ Авторъ вездѣ ра-
 зумѣеть Федора Ивановича Мспиславскаго,
 а не опца его Ивана Федоровича, о коемъ
 упоминаю въ надгробной надписи.

78) Эшо были *Рынды*.

79) Въ подлинникѣ: *deux ou trois cens
 Gentils-hommes.*

80) Царское привѣщаніе: „*Zar hospodar
 y veliquei knes: N. fsia Russia ialoet tebe*, qui
 veut dire, l'Empereur Seigneur et grand Duc: N.
 de tous les Russes te fait grace.

81) *Patisni mieud*, qui veut dire, Medon de
 miel vierge (т. е. ниципокъ изъ крупичапаго
 меда). Предки наши любили медъ едва ли не
 болѣе другихъ напитковъ и умѣли пригото-
 влять весьма искусно разные сорты онаго:
 вишневыи, смородинный, можжевеловый, обар-
 ный, приварный, бѣлый *папогный*, малино-
 выи, черемховый, спарый, вешній, медъ съ
 гвозды, Княжіи и Боярскій.

8.) Apres iceux une duzaine d'hommes portant chacun un pot d'argent d'environ trois chopine chascun. 16 шопиновъ составляли 1 сепьеръ или полведра; слѣдовательно въ 3 шопинахъ или одномъ серебряномъ сосудѣ, о которомъ говоримъ Авшоръ, было около шпофа.

85) Dix-huict ou vingt grands brocs. Слово *brocs* я перевожу оловянки; такъ назывались у насъ сосуды мѣрою въ одно ведро и болѣе: это видно изъ росписей яспвамъ и пишьямъ, посланнымъ съ Государева стола къ посламъ. Приводимъ одну изъ нихъ, въ поясненіе извѣстій Маржерета:

„Что послано къ послу отъ Государева стола ѣспвы и пишья, и шому роспись. Съ Сышнаго Дворца: кубокъ Романей, кубокъ Мушкашеля, кубокъ вина Францовсково бѣлого, кубокъ Баспру, к. Алкану (*Аликанту*), кубокъ Мармазеи (*Мальвазиу?*); Медовъ красныхъ: ковшъ вишневаго, ковшъ смородинново, к. меду мозжеелового, к. обарново, к. приварного, к. бѣлаго папочного, к. малинового, к. черемхового, к. спарого, к. вешнево, к. меду съ гвозцы; да въ оловяникахъ: ведро меду смородинново, ведро черемхово, в. мозжеелового, в. спарово, в. вешнево; да въ бочкахъ пяшь ведръ меду вишневого, 5 в. малинового, 5 в. боярсково, 5 в. обарново, 5 в. приварного выморозки, 10 в. меду папочнога, 5 в. меду съ гвозцы, 20 в. меду

Княжого, 5 в. квасу медяного папачного. Съ Кормовато Дворца: лебедь на восемь блюдъ, на блюдо крыло лебяжья попроху, грудь баранья съ шафраномъ, жеравь (журавль) съ зельи на восемь блюдъ, ушя верченое, ушя съ огурцы, шеперевъ съ шафраномъ, шеперевъ съ сливами, ряби (рябчики) съ сливами, коспрець говяжій верченый, языкъ говяжій верченый, почки бараньи верченныя, ножки бараньи, плечико баранье верченое, чешверо куровъ росольныхъ молодыхъ съ инбиремъ, юрмя уха курячья шафранная, уха курячья черная, уха курячья бѣлая, уха курячья съ умачемъ, маншгы, калья съ лимоны, калья съ огурцы, калья въ лапшѣ, пирожки кривые, шокмачи, заяць въ лапшѣ, заяць росольный, заяць пушеный, заяць въ рѣпѣ, коспрець лосиный, часпъ лосины, осердье лосье крошеное, осердье лосье росольное, печень лосья, мозгъ лосій, чешверо куровъ верченыхъ молодыхъ, курия рожное, курия рафленое, курия безкошпное, гусь шешпная съ пшеномъ Сорочинскимъ, попрохъ гусиный, лыпка вешчины, курия шешпное, курия верченое окрашированное съ лимоны, кундумы.—Съ Хлѣбнаго Дворца: хлѣбець крупичатый въ 5 колачей, перепеча крупичатая въ 5 колачей, колачь крупичатый въ 5 колачей, курникъ, келобъ, при пирожка педовые съ бараниною, блюдо пироговъ пряженыхъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо оладей приказныхъ большихъ, блюдо

копломъ, пирогъ подовой съ сахаромъ, пирогъ подовой съ мясомъ, пирогъ подовой съ яицы, пирогъ подовой съ сыромъ, коровай мягкой, коровай бишой, коровай спавленой съ яицы, коровай спавленый съ сыромъ, на блюдо оладеекъ съ сахаромъ, на блюдо наливковъ, на блюдо прудоношъ, на блюдо пироговъ прижженныхъ съ сахаромъ, на блюдо пироговъ прижженныхъ съ сыромъ, на блюдо сырниковъ съ яицы, на блюдо сырниковъ съ сыромъ, на блюдо блиновъ красныхъ, на блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо жаворонковъ, блюдо карасовъ съ мясомъ, блюдо лиспней со пшеномъ Сорочинскимъ, блюдо киселя бѣлого, спавецъ сливокъ, блюдо сыру губленово, горшечикъ молочка вареново, горшечикъ молочка Тверсково, блюдо хвороспу, блюдо елецъ, блюдо орѣховъ, блюдо ядеръ, блюдо шишекъ чешуйныхъ, блюдо мисенного.“ И. Г. Р. X. пр. 462.

84) Въ Манифестѣ Борисовомъ. (см. 2 часнь Сказ. сов. о Дим. Сам. прим. 10) сказано: „чпю Разсприга, Опрепъевъ, сшелъ съ Москвы на Сѣверу. (въ Сѣверскую обласн), *сб 1603 году.*„ Маржерешъ въ 1600 году былъ уже въ Россіи и вѣроятно очень хорошо помнилъ, когда разнеслась молва о Димитріи. Посему извѣстіе его о появленіи Самозванца въ 1600 году, весьма важно: оно даетъ

обильную пищу догадкамъ о родѣ и племени Лжедимишрїа.

85) Сраженіе происходило при Добрыничахъ, нынѣ село Добрунь, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Сѣвѣ.

86) Въ послѣдствїи Россїяне, особенно изъ высшаго класса, сдѣлались даже слишкомъ привязчивы къ словамъ, шакъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ счелъ нужнымъ издашь въ 1675 году указъ слѣдующаго содержания: „Великій Государь. . . . указаль и Бояре приговорили: будешъ кто въ челобишнѣ своемъ напишетъ въ чьемъ имени или въ прозвищѣ, не зная правописанїя, вмѣсто о—а, а—о, или вмѣсто ъ—ѵ, или вмѣсто ѵ—е, или вмѣсто и—і, или вмѣсто о—у, или вмѣсто у—о, и иныя въ писѣмахъ нарѣчія подобныя шѣмъ, по природѣ шѣхъ городовъ, гдѣ кто родился, и по обыкносіямъ своимъ говоришь и писашъ извыкъ, шого въ безчестьѣ не спавишь, и судовъ въ шомъ не давашъ и не розыскивашъ; а кто кого браня, назовешъ Княземъ безъ имени, и за шо правишь безчестьѣ.“ *Полное Собраніе Законовъ, I. стр. 1000.*

87) Въ свадебномъ обрядѣ (см. 2 часпѣ Сказ. совр. о Дим. Сам. стр. 208): „А пуши всѣ слаши сукны багрецы, а на нихъ бархашы.“

88) Извѣстіе чрезвычайно важное! По слѣ шакого свидѣтельства не осмѣается сомнѣнія, что Самозванецъ даровалъ Шуйскому жизнь по ходатайству Царицы; почему же она всступилась за Шуйскаго? Ошвѣптъ ясный: Лжедимипрій былъ не сынъ ея.

89) См. о семь Верову Лѣтопись, стр. 66.

90) Шуйскій выбралъ Княжну Буйносову-Росповскую, свойспвенницу Нагихъ, Марию, на коей женился уже въ 1608 году.

91) По свидѣтельству Авраамія Палицына, Дьякъ сей былъ Тимошеей Осиповъ, которъй, рѣшившись обличить Самозванца, приобщился Св. таинъ, пришелъ во Дворецъ и сказалъ прямо въ глаза ему: „Ты воистину „Гришка Опрепевъ, Разсприга, а не Цесарь „непобѣдимый, ни Царевъ сынъ Димипрій, „но грѣху рабъ и ерешикъ!“ Авраамій присо-вокупляеть, что Лжедимипрій пошчасъ велѣлъ Осипова казнить.

92) Справедливѣе въ Ярославль.

93) Въ послѣдствіи Маржереть оцпашъ явился въ Россіи, служилъ Вору Тушинскому и вмѣстѣ съ Гонсѣвскимъ разрушалъ Москву; въ Сенсѣбрѣ же 1611 году удалился въ Польшу, былъ обласканъ Сигизмундомъ, но

кажешся не хощьль ему служить : ибо опь
29 Января 1612 г. онь писалъ уже изъ Гам-
бурга къ бывшему при Дворѣ нашемъ Рези-
денту Англичанину Мерику, слѣдующее пись-
мо, найденное мною въ 3 томѣ весьма рѣд-
каго и драгоценнаго собранія Путешествій:
*Samuel Purchas Pilgrimes, containing a history
of the world in Seavoyages and Landtravels by
Englishmens and others. London, 1625.*

„Милоспивый Государь! Я не могъ упу-
стить сего случая, чьобы не изъявишь моей
гопвноспи къ вашимъ услугамъ и крапко
не увѣдомишь васъ о Москвѣ: она совсѣмъ
не въ такомъ положеніи, въ какомъ мнѣ хо-
щьлось бы видѣшь ее. Я оставилъ Г. Брев-
спера въ добромъ здоровьи; но черезъ три
дня послѣ моего опъзда, городъ внутри
Красной спѣны былъ вызженъ калеными яд-
рами, брошенными въ оной Русскими; удѣ-
ляли шолько при дома. Англійское подворье
превращено въ пепель. Г. Бревсперь при-
нужденъ былъ поселиться въ Дворцовомъ
погребѣ, не имѣя друзей, кромѣ Мспислав-
скаго (Misslofsqui). Генераль Ходкѣвичъ при-
былъ въ Москву и оставивъ доспапочное
число людей для охраненія замка и Красной
спѣны, самъ опправился къ Волгѣ за съсп-
ными припасами для осажденныхъ Москви-
пьянами въ замкѣ Поляковъ. Король Поль-
скій рѣшилъ симъ льпомъ прѣхаль въ Мо-
скву, и если Русскіе не получаютъ помощи

со спороны, въ чемъ и сомнѣнія бышь не можеть, шо сбудушя мои слова, кошорыя я писалъ къ вамъ въ послѣднемъ письмѣ, п. е. они должны покорисья. Пишу къ вамъ крашко, въ надеждѣ опсправисья чрезъ Англію во Францію, и шамъ съ вами увидѣшья. Примите М. Г. сіи спроки въ удосповѣреніе всегдашней гошовности служисья вамъ. Тороплюсь опсправисья сіе письмо.“

94) См. выше примѣчаніе 33.

95) Догадки, ничѣмъ неподкрѣпляемыя! Самъ Лжедимипрій опровергаешъ ихъ: опкрывшись Князю Адаму Вишневецкому, онъ разсказывалъ, будшо бы въ Угличѣ спасъ его отъ смерти какой-шо Докторъ. *Собр. Госуд. Гр. II. 294.*

96) Свидѣтельство сіе важно: Маржерешъ былъ добросовѣшенъ и не могъ лгашъ споль шоржешвенно. Карамзинъ разрѣшаешъ загадку слѣдующимъ образомъ: „Доселѣ мы могли запрудняшья, говоритъ онъ, однимъ важнымъ свидѣтельствомъ: извѣстный въ Европѣ Капипанъ Маржерешъ, усердно служивъ Борису и Самозванцу, видѣвъ людей и происшествія собшвенными глазами, увѣрялъ Генриха IV, знаменипаго Историка де-Ту и чипашелей своей книги о Московской Державѣ, что Григорій Опрешевъ былъ

не Лжедимишрїи, а совсѣмъ другой человекъ, который съ нимъ (Самозванцемъ) ушелъ въ Липву, и съ нимъ же возвратился въ Россію, вель себя непристойно, пьянствовалъ, упошреблялъ во зло благосклонность его, и сосланный имъ за то въ Ярославль, дожилъ тамъ до воцаренія Шуйскаго. Нынѣ, опыскавъ новыя современныя преданія историческія, изъясняемъ Маржерешово сказаніе обманомъ монаха Леонида, который назвался именемъ Опрешьева для увѣренія Россіянъ, что Самозванецъ не Опрешьевъ *). Царь Годуновъ имѣлъ способы опровергнуть истину: тысячи лазутчиковъ ревностно служили ему не только въ Россіи, но и въ Липвѣ, когда онъ развѣдывалъ о происхожденіи обманщика. Вѣроятно ли, чтобы въ случаѣ столь важномъ Борисъ легкомысленно, безъ удословленія, объявилъ Лжедимишрїю бѣглецомъ Чудовскимъ, коего многіе люди знали въ столицѣ и въ другихъ мѣстахъ, слѣдственно узнали бы и неправду при первомъ взорѣ на Самозванца? Наконецъ Москвитяне видѣли Лжедимишрїя, живаго, мертваго, и

*) Въ современной рукописной *Повѣсти о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ*: „Прельсти съ собою опытни въ Кіевѣ прехъ „Инокъ: Черныца Мисаила, да Черныца Венедикта, да „Черныца Леонида, Крыпецкаго монастыря—и жилъ въ Печерскѣмъ монастырѣ, и повелъ тому Леониду записи свои, имъ именемъ, Гришкою Опрешьевымъ, а самъ ложно наименова себя Царевичемъ Дмитріемъ.“

все еще утвердительно признавали Діакономъ Григоріемъ; ни одинъ голосъ сомнѣнія не раздался въ попомсвѣ до нашего времени.“ *Истор. Госуд. Россійс. XI. 320—321.*

97) Снимки подписей Лжедимишрія, на Лапинскомъ языкѣ, выгравированныя во II часши Собранія Госуд. грамошь, подшверждають извѣстіе Маржереша: „въ нихъ, говоришь Карамзинъ, видимъ слабую, невѣрную руку ученика.“ Невѣжесиво Самозванца въ Лапинскомъ языкѣ видно и изъ Русской подписи (приложенной нами къ поршрешу его въ I часши Ск. сов. о Д. С.). Сія подпись находится при договорной записи, данной Воеводѣ Сендомирскому еще въ Самборѣ 25 Мая, 1604 года (см. сію запись во II часши Сказ, совр. о Д. Сам. пр. 37). Лжедимишрій хотѣлъ написашь *Деметріусѣ*, но ошибся и поставилъ *Делиустри* (ибо шакъ, кажешся, должно чинашь сію подпись, а не *Дилишрій*, вопреки мнѣнію издашелей Госуд. грамошь).

98) То ешь ересь Люшерову. Дьякъ Дмишріевъ посланъ былъ Годуновымъ въ 1601 году съ Дворяниномъ Ржевскимъ, къ Датскому Королю для разрѣшенія споровъ о Кольскихъ и Варгавскихъ пусыняхъ.

99) Они и не думали сего доказывашь, на-

зываетъ Лжедимитрія монахомъ Чудовскаго монашества.

100) Такъ описываетъ Самозванца современникъ Кубасовъ: „Разсприга возраспомъ „малъ; груди широки имѣя, мышцы полсны, „лице же имѣя не Царскаго доспоянїя; пре- „простое обличеніе имѣя, шѣло же его вель- „ми помрачено, оспроумень же паче и въ „наученїи книжномъ доволенъ, дерзоспень и „велерѣчивъ вельми, конское риспаніе люб- „ляше вельми, на враги свои ополчипелень, „смѣлъ вельми, храброспъ имѣя и силу ве- „лію, воинство же зѣло любляше. Таковъ бѣ „Разсприга.“ Если Царское величіе въ спору, то сіе описаніе весьма сходно съ Маржерешовымъ.

101) Борисъ писалъ къ Сигизмунду съ посланникомъ своимъ Огаревымъ, какъ видно изъ описанья послѣдствъ Липовскихъ нашимъ Боярамъ (въ 1608 году), что если бы Разсприга былъ и дѣйствительно сынъ Іоанновъ Димитрій, то онъ все еще не имѣлъ бы права на корону, будучи сыномъ незаконнымъ, отъ шестой или седьмой жены. *Карализ. Исп. Госуд. Росс. XI. пр. 237.* По свидѣтельству Флешчера, Годуновъ еще до убїенїя Царевича, объявилъ его незаконнорожденнымъ, какъ сына шестой или седьмой Іоанновой супруги, не вѣлъ молишься о

немъ и поминашь его имени на Липургѣм.
Карамз. X. пр. 222.

102) Лжедимитрій обязался выдать Воеводѣ Сендомирскому одинъ миллионъ золотыхъ и уснушишь его дочери въ вѣчное помѣщеніе владѣніе Государства Новгородское и Псковское. Договоръ о семъ, подписанный Самозванцемъ, явленъ Королевскимъ Главнымъ Надзирашелемъ въ 1668 году. (См. II часть Сказ. совр. о Дм. Сам. пр. 57). Подобнымъ же договоромъ въ 1604 году Лжедимитрій отдавалъ одну половину Смоленской и Сѣверской обласпей Воеводѣ Сендомирскому, а другую Королю Польскому. *Соб. Госуд. грам. II. 139 и 165.*

103) Шуйскій, вступивъ на престолю, обнародовалъ слѣдующее показаніе любимцевъ Лжедимитріевыхъ, Спанислава и Яна Бучинскихъ:

„Сказывали въ распросѣ Спаниславъ да Янъ Бучинскіе, кошорые жили вверху у пайныхъ думы и у всякихъ у пайныхъ дѣлъ его (Самозванца):

„Канунъ де того дня, въ пашницу, Мая въ 16 день, какъ того Разспригу убили, говорилъ шопъ Разсприга наединѣ съ Княземъ Коншанпиномъ Вишневецкимъ, а они были шушожъ: „Время де мнѣ своимъ дѣломъ промышляши, чшобъ Государство свое утвер-

„диши и вѣру кощела Римскаго распроспра-
 „ниши. А начальное де дѣло шо, что Боярь
 „побиши; а не побить де Боярь, и мнѣ де
 „самоу ошъ нихъ бышь убишу; а шолько де
 „побью Боярь, и язъ де что хочу, шо учиню.“

„И Вишневецкій и они, Бучинскіе, мол-
 „вили: да шолько ему побить Боярь, и за
 „нихъ землею спанушь. И Разсприга де Гриш-
 „ка молвилъ: „То де уже у меня умышлено
 „пѣмъ обычаемъ: вельѣ де я вывезши за
 „городъ нарядъ весь, будшо для попѣхи, и
 „въ сію де недѣлю, Мая въ 18 день, вельѣ
 „шушо выѣхати за городъ, будшо спрѣльбы
 „смоприши, Воеводѣ и сыну его Староспѣ
 „Сенашцкому (Саоцкому), и Тарломъ и Роп-
 „миспру Доморашцкому, и съ нимъ всѣмъ
 „Полякомъ и Липшѣ, въ сбруѣ во всей и съ
 „оружьемъ; и какъ язъ выѣду на спрѣльбу,
 „а за мною будушь Бояре всѣ и дворяне; и
 „какъ учнушь изъ наряду спрѣляши, и въ
 „шу пору Полякамъ всѣмъ ударити на Боярь
 „и дворянъ, и ихъ побивати. А шо де есми
 „указалъ же, кому на кого на Боярь прѣха-
 „ши и убиши: Князя Федора де Мспислав-
 „скаго убиши Михаилу Рапомскому, а Шуй-
 „скихъ-Тарлу да Спадницкимъ; а про иныхъ
 „Боярь шакже приказано, кому кого убиши;
 „а убиши де вельѣ есми Боярь, которые
 „здѣсь владѣюшь двадцашъ человекъ: и какъ
 „де шѣхъ побью, и во всемъ будешъ моя воля.“

„И они де, Бучинскіе, молвили: Москов-

ское Государство великое, спануть за Боярь
 всѣмъ Государствомъ, и Поляковъ и Липву
 всѣхъ самихъ побьютъ. И Разсприга Гриш-
 ка говорилъ: „Поляки де и Липва выѣдутъ
 „всѣ вооружены; да и извычай де у меня
 „шопъ уже уложень, что на пошѣхи со-
 „мною часто выѣзжаютъ рошны вооружены,
 „урядся, какъ на бипву. Былъ де есми
 „на Вяземъ, и со мною де былъ Ропмиспръ
 „Доморапцкій со всею ропою во всей раш-
 „ной сбруѣ, да и здѣся ко мнѣ часто приѣз-
 „живали, урядся, какъ на бипву, и по де
 „будеть уже никому непримѣнно, что выѣ-
 „дутъ нынѣ со мною Поляки и Липва въ
 „сбруѣ; а Бояре де и дворяне ѣздятъ за мною
 „проспымъ обычаемъ, и имъ де безъ оружья
 „что учиниши? А какъ де шѣхъ Боярь побь-
 „юшь, и доспальные де всѣ успрашанся;
 „еще де иные на нихъ придутъ.“

„И они де Бучинскіе молвили: великое
 по дѣло надобе начати, да и совершиши; а
 полько же совершитися, имо самимъ намъ
 будетъ худо.—И Разсприга де Гришка гово-
 рилъ: „Вѣрьше де мнѣ однолично, что по
 „совершиши; язь де уже шакія спашьи ви-
 „дѣлъ. Сего де году, въ Великій поспъ, по-
 „говорили про меня немногіе Спрѣльцы,
 „что я вѣру ихъ разоряю; и мнѣ де пош-
 „часъ сказали, и язь шѣхъ Спрѣльцовъ ве-
 „дѣлъ сыскаши, и приказаль быши на Дво-
 „рецъ всѣхъ приказовъ Спрѣльцомъ, и шѣхъ,

„которыя говорили, шушожь велѣль приве-
 „спи, и учаль де есми вину ихъ и измѣну
 „всѣмъ Спрѣльцомъ сказываши; а у меня де
 „уже говорено съ Григоріемъ съ Микули-
 „нымъ, какъ ему шушо говориши и что надъ
 „шѣми Спрѣльцы учиниши; и какъ де из-
 „мѣну ихъ объявили, и Григорій де учаль
 „говориши: освободи де, Государь, мнѣ, я у
 „шѣхъ швоихъ Государевыхъ измѣнниковъ
 „не шолько что головы поскусаю, и черева
 „изъ нихъ своими зубами повышаскаю; да
 „мигнуль де на нихъ Григорій Спрѣльцомъ,
 „и Спрѣльцы де, блюдаясь опъ меня, шѣхъ
 „моихъ измѣнниковъ въ мгновение ока изсѣ-
 „кли на малыя часши, мало де сами не пере-
 „сѣлся, сѣкучи ихъ. А шо де шакже, чаю,
 „будешъ: на кого де шолько укажу, что из-
 „мѣнникъ мой, и шощъ де уже не пробудешъ;
 „всѣ де, опъ меня блюдаясь, дѣлаюшъ, что
 „велю.“

„И они де, Бучинскіе, молвили: шакихъ
 „шы Воярь велишь побити, да кому у шебя
 „въ Государствѣ уряжати и кому въ прика-
 „зѣхъ быти?—И Гришка де Разсприга гово-
 „рилъ: „То де уже у меня умышлено: нынѣ
 „де у меня здѣся гошовы Воеводы Сендомир-
 „скій и спароспа Сенапцкій (Саноцкій), да
 „шы, Вишневецкій, да Тарлы, да Спадниц-
 „кіе, да вы Бучинскіе, и иные ваши пріятше-
 „ли; а по иныхъ де Поляковъ и по Липву по-
 „шлю, и мнѣ де уже будешъ надежно, и Го-

*

„сударство мое будетъ безъ опасенья, и въ
 „Римскую де вѣру вскорѣ всѣхъ приведу. А
 „по де я уже здѣся видѣлъ; хошя кого безъ
 „винно велю убиши, а никпо ни за кого и
 „слова не молвишь.“

„И они де Бучинскіе говорили: Слыша-
 ли есмь здѣся у многихъ, что за вѣру здѣся
 и шакъ насъ не любяшъ; а полько спаша
 неволею приводиши, и за шо станупъ всѣ
 народомъ.—И Разсприга Гришка говорилъ:
 „Видѣли де еште сами, что здѣся дѣлается;
 „нарокомъ де есми приказаль Полякомъ и
 „всякихъ разныхъ вѣръ людямъ ходиши здѣ-
 „ся въ большую ихъ церковь и по всѣмъ
 „ихъ церквамъ въ сабляхъ и какъ кто хо-
 „дитъ, и они де кабы сперва поговаривали
 „межь себя тайно, а нынѣ де уже шо ни за
 „что; и язъ де велѣлъ Полякомъ носиши
 „кресты у поясовъ и ниже гораздо пояса и
 „назади, а они де пому кламяются, и въ
 „церкви де шакъ ходили, и за шо де никпо
 „никаковъ человекъ никакого слова не мол-
 „вилъ.—А какъ де я вѣчался, и у меня де
 „въ шу пору большое опасенье было, пошому,
 „что по ихъ Крещьянскому закону первое
 „крещивъ, да тожь *(тогда уже)* ввесиши въ
 „церковь; а не крещивъ, никому иныхъ
 „вѣръ въ церковь не ходиши; и язъ де на-
 „рочно велѣлъ быши въ шу пору въ церковь
 „Люпоремъ *(Лютеранамъ)*, и Калвинцомъ, и
 „Евангеликомъ, и иныхъ всякихъ вѣръ лю-

„демъ, и они де въ церкви были, и слышаль
 „де есми, что и образомъ ихъ ругалися и
 „смѣялися; и въ церкви иные сидѣли въ
 „обѣдню; а иные спали, на образы прикло-
 „нясь, и за шо де никакоевъ человекъ не
 „смѣлъ слова молвити. А больше де есми
 „всего боялся, что Цесарева моя Римскія
 „вѣры, и нѣчто Митрополиты и Архіепис-
 „купы и Епискупы упрямятся, не благо-
 „словяшь и муромъ не помажутъ, и во много-
 „мѣше не спанушь поминати; и какъ де
 „есми вшелъ вѣнчашися въ церковь, и язъ
 „де что хотѣлъ, шо и дѣлалъ; все де дѣла-
 „лося по моему хотѣнью и волѣ; а копо-
 „рые де Митрополиты и Архіепискупы и
 „Епискупы и Протопопы учили бымо прежь
 „сего о шомъ поговаривати, и язъ де ихъ
 „порозсаль, и нынѣ де никакоевъ человекъ
 „не смѣеть слова молвити, и во всемъ волю
 „мою шворятъ.“ И говорилъ де шушо Раз-
 стрига Гришка съ кляпвою: „Что однолич-
 „но въ недѣлю, Мая въ 18 день, на спрѣль-
 „бѣ Бояръ Мстиславскаго и Шуйскихъ, и
 „иныхъ Бояръ и Дворянъ лучшихъ, и Дѣшей Бо-
 „ярскихъ, и Головъ, и Солниковъ, и Спрѣль-
 „цовъ, и черныхъ людей, которые за нихъ
 „любо спанушь, побити веѣхъ; а совершивъ
 „шо, потчасъ велю костелы Римскіе спа-
 „вити; а въ церквахъ Русскихъ пѣти не ве-
 „лю; и шо де все совершу, на чемъ есми
 „присягалъ Папѣ, и Кардиналомъ, и Арцы-

„бискупомъ и Бискупомъ, и какъ де есми
 „Воеводъ подь кляшвою въ письмъ своемъ
 „написаль; да и Вишневецкому де приказаль,
 „чипобъ къ недѣль со всѣми своими людьми
 „быль гошовъ и промышлялъ бы неоплош-
 „но.“ *Собр. Госуд. Грам. II. стр. 296.*

Карамзинъ говоришь—и кажеся спра-
 ведливо—о семь показаніи слѣдующее: „Сви-
 дѣтельство едва ли доспойное уваженія, и
 если не вымышленное, то вынужденное
 страхомъ изъ двухъ малодушныхъ слугъ, ко-
 торые, желая спаси себя отъ мести Рос-
 сіянъ, не боялись клеветашъ на пепель сво-
 его милоспивца, развѣянный въпромъ! Со-
 временники вѣрили; но прудно убѣдишь по-
 помство, чпобы Лжедимишрій, хоня и не-
 разсудительный, могъ деранушь на дѣло
 ужасное и безумное: ибо легко было предви-
 дѣшь, чпо Бояре и Москвишяне, не дали бы
 рѣзашъ себя какъ агнецевъ, и чшо кровопро-
 лишіе заключилось бы гибелію Ляховъ вмѣ-
 стѣ съ ихъ главою.“ *Истор. Госуд. Россійс.
 XII. стр. 7.*

104) См. о семь I часшь Сказ. совр. о
 Д. Сам. пр. 85, и II часшь прим. 34.

105) Изъ числа приводимыхъ Авшоромъ
 испочниковъ мы не знаемъ ни писемъ Іезу-
 ишовъ, ни сочиненія *Петра Патерсона*, ко-
 торый, какъ видно изъ *Исторіи де-Ту*, на-

ходился въ Москвѣ при Димитріи Самозван-
 цѣ. Записки *Маржерета* суть иѣ самыя, ко-
 шорыя нами переведены. *Герардъ Гревенбрухъ*,
 справедливѣе Гревенбрухъ, Нѣмецъ, никогда
 не бывавшій въ Россіи, издалъ въ 1609 году
 нынѣ рѣдкую книгу, заключающую много
 любопытныхъ извѣстій, подѣ заглавіемъ:
Tragoedia Moscovitica sive de vita et morte De-
metrii, qui nuper apud Ruthenos imperium tenuit,
narratio ex fide dignis scriptis et litteris exeer-
pta. Coloniae Agrippinae (въ Кельнѣ), apud Gerar-
dum Grevenbruch, an. 1609, in 8°. Авторъ при-
 знаешь *Лжедимитрія* сыномъ *Іоанновымъ*.
Константинъ Фидлеръ былъ братъ *Каспара*
Фидлера, вызваннаго изъ *Кенигсберга* въ 1600
 году *Борисомъ Годуновымъ*, кошорый, уз-
 навъ, что „*Кашпиръ* хочешь своимъ дохнор-
 спвомъ послужити,“ далъ ему опасную гра-
 моту и принялъ его въ службу *Лейбъ-меди-*
комъ. *Константинъ Фидлеръ* жилъ въ Рос-
 сіи вмѣстѣ съ братомъ и написалъ въ 1602
 году на *Латинскомъ* языкѣ *Похвальное сло-*
во Борису Годунову, напечатанное въ *Ке-*
нигсбергѣ подѣ заглавіемъ: *Constantini Fiedleri*
oratio loculenta in Borissum Godunovium. Regio-
monti, 1602. Смыъ по сочиненіемъ, кажешся,
 пользовався *Де-Ту*, хотя онъ и говоритъ,
 что *Фидлеръ* произнесъ *надгробное* слово
 уже по смерти *Борисовой*, напечатанное въ
Кенигсбергѣ (см. выше стр. 158); но сіе едва
 ли не ошибка; по крайней мѣрѣ *надгробной*

рѣчи мы не знаемъ. Похвальное слово Фидлера весьма любопытно, какъ сочиненіе современника-очевидца; шуть исчислены всѣ добрыя свойства Годунова: его опеческая заботливостъ о подданныхъ, крошестъ, милосердіе, ласковостъ, любовь къ просвѣщенію и благосклонностъ къ людямъ ученымъ. Авторъ говоритъ, что Борисъ заслуживаетъ названіе Августа болѣе, чѣмъ всѣ прежніе Русскіе Государя. Сочиненіе его, переведенное на Русскій языкъ Вороновымъ, напечатано въ 1775 году въ С. Пешербургѣ.

106) Описывая спрашныя явленія природы, или дѣйствія чловѣка, Писатели Французскіе рѣдко не выходятъ изъ предѣловъ истины. Де-Ту менѣе всѣхъ заслуживаетъ упрека въ семь отношеніи: не многіе были пакъ осмотрительны; но и онъ, рассказывая о людомъ голодѣ время Годунова по слухамъ, говоритъ, кажется, небылицы. Дѣйствительно опчаяніе доводило до злодѣйствъ, — въ чемъ свидѣтельствуютъ единогласно очевидцы; — но сіи злодѣйства совершались тайно; на рынкахъ продавали мясо чловѣческое въ пирогахъ, но не шрунами.

107) *Peste absumptus*. Авторъ хочетъ сказать, что Димитрій умеръ въ падучей болѣзни.

108) О свѣденіяхъ Лжедимитрія въ Латинскомъ языкѣ см. Записки Маржерена стр. 109, и выше примѣч. 97. Самозванецъ пишеть въ одной грамотѣ: *In Perator*.

109) По извѣстію Паерле, Димитрій набралъ въ Польшѣ 1600 человекъ; а по словамъ Маржерена 4000.

110) Въ подлинникѣ: *Ioanne Takmevio*. Въ Черниговѣ былъ Воеводою Князь Иванъ Андреевичъ Ташевъ.

111) Въ подл. *Michelovitzius Soltekovius*. Салпыкова звали Михайло Глѣбовичъ.

112) Извѣстіе объ участіи Іезуитовъ въ дѣлѣ Самозванца очень важно: Авшоръ, безъ сомнѣнія, основывается на ихъ письмахъ.

113) По достовѣрному свидѣтельству Паерле, Лжедимитрій самъ начальствовалъ войскомъ.

114) *Sarmohoviat*. Трудно отгадать, что значить это слово. Въ дневной запискѣ Воеводы Сендомирскаго (см. 2 часъ Сказ. совр. о Д. Сам.) сказано, что съ Новгородка онъ опспушилъ въ *Нереоду*, а потомъ за Пушивль.

115) Въ подлинникѣ *e Cistercinsi ordine*. Такъ назывался орденъ Бернардиновъ оупъ монастыря своего Ситаух, недалеко оупъ Дижона, возникшій въ 1099 году и прославленный дѣятельностью Св. Бернарда Клерво. Въ честь сего знаменитаго мужа, оупъ именовался во Франціи Бернардинскомъ. Лѣтъ черезъ сто послѣ основанія своего, орденъ сей распроспранился по всей Европѣ и завелъ до 800 Аббатствъ; но послѣ Реформаціи нашель убѣжище шолько въ Испаніи и Польшѣ.

116) Ни въ нашихъ Лѣтописяхъ, ни въ сказаніяхъ иноземцевъ не упоминается сего имени. Не смѣшалъ ли Авторъ Нинско Otio-relus съ Гришкою Опрепьевымъ?

117) Папріархъ всегда назывался у насъ Папріархомъ.

118) Авторъ, кажешся намѣкаетъ на замысль Борисовъ погубить Самозванца ядомъ, если вѣришь извѣстіямъ Паерле. См. 2 часль Сказ. совр. о Д. Сам. спр. 24.

119) То естъ въ Архангельскомъ Соборѣ

120) См. о семъ выше, примѣт. 105.

121) Авторъ разумѣеть безъ сомнѣнія

не однихъ Бояръ собственнно, но вообще военныхъ сановниковъ.

122) Беръ и Пешрей удостовѣряюшъ, что вдова и сынъ Годунова были удушены по приказанію Самозванца.

123) *Orla.* Орель оставался сзади: Лжедимитрій былъ въ немъ прежде занятія Тулы.

124) По свидѣтельствъ нашихъ Лѣписей и по сказанію очевидца Бера, шѣло Борисово вырыли изъ Архангельскаго Собора и похоронили на Срѣщенкѣ, въ Варсонофьевскомъ монастырѣ, еще до прибытія Самозванца въ Москву.

125) Императоръ Рудольфъ II, проводившій все время въ занятіяхъ алхиміею, не радѣлъ вовсе о дѣлахъ Государства. Венгерцы, досадуя на безопасность Императора, избрали въ 1607 году Королемъ своимъ брата его Матсеія, и принудили Рудольфа отказаться отъ Венгерской короны.

126) Не Федора Романовича, а Василія Ивановича Шуйскаго. Наши имена собственныхъ—камень прешкновенія для иностранцевъ.

127) Авпоръ хочеть сказать, что сія сокровища приобрѣтены насиліемъ.

128) Т. е. въ Дѣвичій Вознесенскій монастырь.

129) Въ приложеніяхъ къ *Esame critico con documenti inediti della storia di Demetrio di Jwan Wasiliewitch per Sebastiano Ciampi*, издан. въ 1827 г. напечатана грамота Самозванца къ Сигизмунду III, опъ 5 Сентября 1605 года, заимствованная, какъ говоритъ Авшоръ, изъ вѣрнаго источника. Ея нѣтъ въ Румянцовскомъ собраніи грамотъ. Лжедимипрій пишетъ: „По принятому Великими Государями и Императорами обыкновенію увѣдомляшь сосѣдственныхъ Владѣтелей о восшествіи на пресполь, онъ посылаетъ къ Королю гонца своего Аѳанасія Власьева съ извѣстіемъ, что промысломъ Всевышняго вступилъ на прародительскій пресполь и по благословенію Императрицы своей матери, короновался не только Императоромъ обширной Державы Московской, но и Царемъ всѣхъ царствъ Татарскихъ, давно уже Русскому скипшу подвласныхъ. Далѣе въ Посольскомъ наказѣ сказано: что Димипрій желаетъ во-первыхъ бытъ въ дружбѣ и согласіи со всѣми Государями, во славу Христіанства, на пагубу нечестивыхъ; во вторыхъ, что сокрушаясь о бѣдствіи и угнетеніи Христіанъ, перзаемыхъ Измаильянами, которые овладѣли Святыми мѣстами въ Палестинѣ и уже въ самой Венгріи ушверди-

лись, опнявъ у Императора Рудольфа нѣсколько крѣпостей, онъ намѣренъ помочь бѣднымъ Христіанамъ, и молишь Бога, чюбы всѣ Государи соединили свои силы для сей цѣли; посему желаешь знашь мысли Короля, своего друга и сосѣда, согласенъ ли онъ присупить къ союзу; въ прешьихъ просишь у Сигизмунда дозволенія Воеводѣ Сандомирскому привезти въ Москву дочь, на которой онъ, Димитрій, намѣренъ, по благоволенію Императрицы мащери, жениться, въ благодарность за оказанныя Воеводою услуги.“ — Нѣшь сомнѣнія, что Де-Ту зналъ сію грамошу.

150) Въ подлинникѣ: Sequanus.

151) Ливонецъ Кнупсенъ и Шопландецъ Албертъ Вандеманъ, по извѣстію Бера.

152) Эшо случилось 9 Мая, въ день Св. Николая Кшо сказалъ Автору, что Русскіе предпочитали Николинъ день Воскресенію Христову, которое „праздникомъ естъ праздникъ, шоржесшвомъ—шоржесшво?“

153) Справедливѣ Бояриномъ Тапищевымъ, котораго Басмановъ возвратилъ изъ ссылки, какъ свидѣтельствуешь Маржеретъ.

154) См. Берову Лѣтопись, прим. 79. За-

мѣчашельны слова Маржереша, который говоритъ: „... Для чего не заключили виновнаго въ темницу, или не вывели на городскую площадь, гдѣ могли бы уличить его предъ всѣмъ народомъ, не убивая пресупника *безъ отвѣта* и не подвергая бѣдствіямъ раздорѣвъ всего Государства. Могъ ли народъ повѣрить его пресупленію безъ другихъ доказательствъ, кромѣ свидѣтельства 4 или 5 человекъ главныхъ заговорщиковъ.“ Дѣло въ томъ, что Царицу не допрашивали.

135) Убили Дворянина Ливонскаго Фирспенберга. Въ *Legende de la vie et de la mort de Demetrius*, писанной очевидцемъ и напечатанной въ 1606 году (сочиненіи рѣдкою и любопытномъ, съ коимъ надѣюсь со временемъ познакомить публику), такъ рассказано о смерти Фирспенберга: „Узнавъ, что Димитрій, выпрыгнувъ изъ окна, убился, Фирспенбергъ сбѣжалъ съ крыльца и нашель Царя еще живаго; но онъ расцѣпъ себѣ грудь: кровь лилась у него изъ рѣса; голова, также была вся въ крови. Фирспенбергъ съ поварницами внесъ Димитрія на верхъ, въ Царскія комнаты, гдѣ его освѣжили холодною водою и другими крѣпительными средствами. Тупы Бояре начали говорить съ нимъ и допрашивать; но не лзя знашь, что между ими происходило. Фирспенберга

„умерщвили, дабы онъ не разгласилъ сей „шайны.“

156) Въ подлинникѣ: *Jpso autem crudeliter lancinato, funis per pudenda transmittitur, et corpus proiectum per coenum ad forum trahitur.*

157) См. сію грамошу въ *Собраніи Госуд. Грамотъ и договоровъ, т. II. стр. 308.*

Карта Россіи, составленная въ началѣ XVII вѣка по чертежу Царевича Теодора Борисовича Годунова, (прилагаемая къ 3 часпи Сказ. совр. о Димитріи Самозванцѣ), найдена мною въ рѣдкомъ и дорогомъ сочиненіи, напечатанномъ въ 1640 году, подъ заглавіемъ *Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus; in quo tabulae et descriptiones omnium Regionum, editae a Guiljel: et Ioanne Blaeu. Amsterdami, apud Johannem et Cornelium Blaeu. Anno 1640.* Къ сожалѣнію издатели не объяснили, откуда она заимствована ими; изъ надписи видно, что нѣкто Гессель Герардъ соспавилъ ее, равнымъ образомъ и планъ Москвы, по собственноручному чертежу Царевича Теодора Борисовича Годунова, и дополнивъ свѣденіями о сѣверовосточной Россіи, посвятилъ ее въ 1614 году Государю Михаилу Теодоровичу. Не знаемъ, кто сей Гессель Ге-

рардъ, былъ ли онъ въ Россіи и какимъ образомъ доспалъ чершежъ Царевича; знаемъ только то, что Борисъ Годуновъ, ревностный къ успѣхамъ просвѣщенія, призывалъ изъ чужихъ краевъ людей ученыхъ, думалъ основать Университетъ и особенное стараніе прилагалъ о воспитаніи сына, котораго, по словамъ безпристрастнаго современника, „наученъ былъ ошъ опца своего книжному, почитанію, въ опвѣпахъ былъ дивенъ и „сладкорѣчивъ вельми, пуспошное же и гни- „лое слово никогда изъ устъ его исхождаше, „о вѣрѣ и о поученіи книжномъ со усердіемъ „прилежаше.“

П. О. Дейриардъ нашелъ въ Эрмитажѣ поднесенный Императрицѣ Екатериной II Графомъ Мусинымъ Пушкинымъ экземпляръ карты Россіи на Лашинскомъ языкѣ, переложилъ ее на Русскій и издалъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Карта Россіи, по повелѣнію Феодора Борисовита натертанная, съ великимъ тщаніемъ во многихъ мѣстахъ умноженная, изданная и Великому Государю Царю Михаилу Феодорову . . . посвященная Гессело Герардомъ въ 1614 году.* Иадашель въ примѣчаніи говоритъ, что „на подлинной картѣ названія мѣстъ подписаны весьма неправильно; почему оныя по другимъ шарымъ картамъ повѣрены, а границы Россіи нанесены по мирнымъ практикамъ Г. М. А. Х.“

Сія карта имѣеть большое сходство съ найденною мною въ вышеозначенномъ Блavianскомъ апласѣ, исключая только того, что планъ Москвы въ изданной Г. Дейриардомъ почти вдвое менѣе и выгравированъ не столь тщателью, какъ въ Блavianской. Сверхъ того есть разнось въ костюмахъ и украшеніяхъ. Въ картѣ мною издаваемой названія нѣкошорыхъ городовъ также весьма неправильны; на пр: Серпуховъ—*Czirpach*, Коспрома—*Castrom*, Переяславль—*Kerislaw*, и проч. Я не только не исправлялъ сихъ ошибокъ; но и въ самыхъ буквахъ—въ формахъ, соединеніи, переносѣ оныхъ,—даже въ мѣлѣйшихъ чертахъ, старался передать подлинникъ. Посему не моя вина, если читатель увидитъ: *Oressok at.* (вмѣсто *al. (iter) Noteburg*; или: *Crimea, sev Tartaria Perec-orensis*: такъ въ подлинникѣ. Иначе надлежало бы измѣнить всю карту; но тогда, по мнѣнію моему, она была бы не столь любопытна. Я рѣшилъ только въ планѣ Москвы пославить числа для поясненія, какъ назывались въ старину воевода Московскія, изъ коихъ многія уже не существуютъ: 1. Калужскія. 2. Фроловскія. 3. Троицкія. 4. Чертольскія. 5. Арбатскія. 6. Никитскія. 7. Тверскія. 8. Дмишровскія. 9. Труба Неглинная. 10. Срѣшенскія. 11. Фроловскія. 12. Покровскія. 13. Яузскія. 14. Москворѣцкія. 15. Тайнинскія.

Изданиемъ третьей части Сказаній современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, окончивалъ трудъ, предпріятыи мною съ утѣшительною мыслию оказать услугу Отечества Исторіи и доставить удовольствіе любителямъ полезнаго чтенія, сегого должно объявить, что руководимый признательностію за лестное вниманіе просвѣщенной публики къ моимъ занятіямъ, и одушевленный ревностію къ успѣхамъ Русской Исторіи, я употреблю ея свои силы, чтобы издаваніемъ запасокъ современниковъ объяснить важнѣйшія эпохи нашего Отечества. Многаго обѣщать не смѣю: но если обстоятельства не разрушатъ моихъ плановъ, я старану всякую пѣль съ твореній Князя Курбскаго, Патріарха Филарета и другихъ особъ знаменитыхъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

ЗАПИСКИ МАРЖЕРЕТА.

Извѣстіе о жизни Маржерета VI—XVI.

Посвященіе Автора Генриху IV 3— 8.

I. Взглядъ на Россію въ началѣ XVII вѣка:

1. Пространство и области 9.
2. Границы 12.
3. Климатъ и качество почвы 13.
4. Произведенія:
 - a) Хлѣбъ и плоды 13.
 - b) Дичина 13.
 - c) Рыба 14.
 - d) Домашній скотъ 15.

II. Свойства Русскаго народа 15.

III. Обзоръ Русской Исторіи 16.

IV. Царскій титулъ 17.

V. Правленіе Іоанна IV 18—19.

1. Его супруги и дѣти 18.
2. Смерть старшаго сына 18.
3. Самеонъ на престолѣ 19.

VI. Правленіе Θεодора Іоанновича 19—21.

1. Характеръ его 19.
2. Борись Годуновъ правитель 19.
- 3. Ссылка Дмитрія и спасеніе отъ смерти 20.
4. Пожаръ Московскій 21.
- 5. Кончина Θεодора 21.

VII. Борисъ Годуновъ 21—24.

1. Удаленіе сестры его въ монастырь.....21.
2. Борисъ отвергаетъ корону.....22.
3. Созваніе Государственныхъ чиновъ.....22.
4. Возведеніе Бориса на престолъ.....23.
5. Серпуховское ополченіе.....23.
6. Коронованіе.....24.

VIII. Религія Россійскія 24—33.

1. Крещеніе.....24.
2. Св. Троица.....25.
3. Св. Угодники.....25.
4. Духовенство.....25.
5. Посты.....26.
6. Св. Писаніе.....26.
7. Освященіе воды.....27.
8. Недѣля Ваиъ.....27.
9. Особенный орденъ монаховъ.....27.
10. Права Пашіарха.....28.
11. Разводъ.....28.
12. Права Иновѣрцевъ:
 - а) Евреевъ.....28.
 - б) Лютеранъ и Католиковъ.....28.
 - в) Магометанъ и язычниковъ.....30.
13. Похороны.....30.
14. Великій постъ.....31.
15. Пасха.....32.

IX. Гражданское устройство 33—38.

1. Осторожность правительства.....33.
2. Города и крепости; Москва.....34.
3. Дворянство.....34.
5. Государственная Дума.....35.
5. Власть Царя.....35.
6. Областное управленіе.....35.
7. Судъ и расправа.....36.
8. Полиція.....37.
9. Правежъ.....38.

X. Обычаи 38—43.

1. Образъ жизни Дворянъ.....38.
2. Женщины.....39.

3. Свадьба	40.
4. Простота нравов	41.
5. Врачебныя пособія	42.
XI. Государственныя доходы	43—49.
1. Разница вѣдомства и количество доходовъ	43.
2. Торговля	44.
3. Царскія сокровища	47.
XII. Монета	50—51.
1. Цѣна рубля, гривны и проч.	50.
2. Ефимки, червонцы	50.
XIII. Государственныя званія	51.
XIV. Войско	54—66.
1. Успройство онаго	54.
2. Война съ Татарами	55.
3. Конница	58.
4. Оклады чиновъ военныхъ и гражданскихъ	59.
5. Вооруженіе	60.
6. Лошади	61.
7. Пѣхота	63.
8. Казаки	63.
9. Содержаніе войска и награды	65.
XV. Вѣщившія сношенія	66.
XVI. Царствованіе Бориса Годунова	67—82.
1. Счастливое начало правленія	67.
2. Полюшка	67.
3. Ослѣпленіе Царя Симеона	68.
4. Густавъ Шведскій	68.
5. Польскій посоль	68.
6. Угощеніе пословъ	71.
7. Голодъ	74.
8. Иоаннъ Герцогъ Дашскій	76.
9. Тираниство Годунова	77.
10. Молва о появленіи Димитрія	77.
11. Начало войны съ нимъ	78.
12. Битва при Новгородѣ Сѣверскомъ	79.
13. Сраженіе Добрынское	80.
14. Оплошность Восвѣдъ и кончина Годунова	82.

XVII. О безгетіи 82—84.

XVIII. Царствованіе Феодора Борисовича . . 84—86.

1. Басмановъ главный вождь 84.
2. Измѣна его 85.
3. Грамоты Димитрія 85.
4. Волясьиѣ столицы 86.
5. Смерть Царя и матери его 86.

XIX. Правленіе Димитрія 86—95.

1. Вступленіе въ Москву 86.
2. Свиданіе съ матерью 87.
3. Коронованіе 87.
4. Замысль Шуйскаго 88.
5. Обрученіе съ Мариною 86.
6. Гвардія 88.
7. Милоспін Димитрія 89.
8. Замысль Дьяка (Осипова) 89.
9. Опала Ташищева 90.
10. Лжецарь и разбой Казаковъ 90.
11. Бракосочетаніе 92.
12. Споръ съ посломъ Польскимъ 93.
13. Смерть Димитрія 93.

XX. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій:

1. Восшествіе его на престолъ 94.
2. Волненіе Россіи 95.
3. Перенесеніе мощей св. Димитрія 95.
4. Семьяка Сендомирскаго и дочери его 96.
5. Свойства Димитрія 96.
6. Молва о спасеніи его 97.
 - a) Свидѣтельство Берспрана де-Кассана 98.
 - b) Свидѣтельство Марины 99.
 - c) Машежъ въ южныхъ предѣлахъ 99.
 - d) Замыслы противъ Шуйскаго 100.
 - e) Бунтъ въ области Сѣверской 102.

XXI. Разныя мнѣнія о Димитрії:

1. Одни признають его Ошретьевымъ 103.

Возраженія Автора :

 - a) Мнѣніе его, какъ спасла Димитрій 104.
 - b) Извѣстія объ Ошретьевѣ 105.

- е) Свидѣтельство самого Отрѣвсва 106.
 2. Другіе признають Д. иноземцемъ 106.
 Возраженія 107.
 3. Называютъ его еще орудіемъ Іезуитовъ 108.
 4. Доказательства Автора, что Димитрій былъ
 сынъ Іоаниовъ 105—117.

ЗАПИСКИ ДЕ-ТУ.

Достоинство его сочиненія	121.
Состояніе Россіи предъ появленіемъ Димитрія	127.
Характеръ Феодора и смерть Царевича Димитрія	129.
Мятежъ въ Угличѣ. Казнь жителей его	130.
Мнѣніе современниковъ о смерти Димитрія	130.
Явленіе Самозванца. Іезуиты	131.
Свиданіе его съ Королемъ Польскимъ	132.
Походъ въ Россію и покорность городовъ	133.
Посольство Борисова къ Сигизмунду	134.
Пораженіе Димитрія при Новгородѣ	134.
Мужество его и дѣятельность Іезуитовъ	135.
Пораженіе войска Борисова при Рыльскѣ	136.
Мъры Годунова; письмо къ нему отъ Димитрія	137.
Смерть Бориса	138.
Удачная хитрость Запорскаго	139.
Покорность Басманова	140.
Смерть Царя Феодора и матери его	141.
Вступленіе Димитрія въ Москву	142.
Разрушеніе дома Борисова	143.
Ссылки многихъ семействъ благородныхъ	144.
Неудачный замыселъ Шуйскаго	145.
Любовь народа. Коронація и свиданіе съ матерью	146.
Милость Іезуитамъ	147.
Посольство къ Сигизмунду	148.
Обрученіе съ Мариною	150.
Прибытіе ея въ Москву и свадьба	151.
Неудовольствіе народа	152.
Гвардія	153.
Безпечность Димитрія; всеобщее негодованіе	154.

Возстаніе Москвы.....	156.
Разныя извѣстія о смерти Димитрія.....	157.
Злоба народная.....	158.
Бѣдствіе Поляковъ и другихъ иноземцевъ.....	159.
Избраніе новаго Царя и рѣчь Шуйскаго.....	161.
Восшествіе его на престоль.....	164.
Грамота, имъ обнародованная о Димитріи.....	165.

Примѣчанія 169.

- a) Письмо Князя Пожарскаго о Маржеретѣ.....171.
- ✓ b) Извѣстіе Герберштейна о Боранцѣ.....184.
- c) Извѣстіе Оларія о Русскихъ свадьбахъ.....199.
- d) Письмо Маржерета къ Мерику.....219.
- e) Показаніе Бучинскихъ о Димитріи.....225.

7

УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ.

- Агрійская битва** — bataille de Agria, 12.
Алтынь—Altins, цѣна его, 50.
Англичане торгуютъ чрезъ Астрахань съ Персією, 11.
Англійская компанія въ Ярославѣ, 105.
Аптечный Бояринъ — Abtesqui Baiary, 31.
Архангельскій соборъ — l'Eglise postmée Archangel, мѣсто погребенія Россійскихъ Государей, 86.
Архангельскъ—Archangel, 9. 13. 102.
Астрахань—Astrican: торговля, 10. Баранцы, 11. Царь Пешръ, 90.
Басмановъ — Pierre Federvits Basmannof (*Petrus Basmannius*), защищаетъ Новгородъ Сѣверскій, 79. Довѣренность къ нему Годунова, 84 (138). Измѣняетъ Федору Борисовичу, 85 (140). Любимецъ Димитрія, 89. Ходатайствуетъ за Тапницева, 90. Предостерегаетъ Димитрія, 93. Смершь его, 94 (156).
Безчестіе—beschest, 82—84.
Бернардины—Theologi e Cistercinski ordine, соупствуютъ Димитрію, 134.
Бертравъ де-Кассанъ—Bertrand de Cassans, рассказываетъ Маржерету о Димитрію, 98.
Большой Приходъ — Bolshoi Prichod, 43. Доходы его, 44.
Борисовъ—Borisof, 12. 78.
Борисъ (Годуновъ) — Borissius, умерщвляетъ Димитрія, 129. Казнить жнщелей Углича, 130. Домогается у Сигизмунда выдачи Димитрія, 133. Разставляетъ ему сыни, 137. Отвергаетъ предложеніе Димитрія, 137. Споръ съ послани, 138. Смершь Бориса, 138. Гибель вдовы его и сына, 141. Дочь его наложница Димитрія, 141. Обвиняется въ чародѣйствѣ, 143. См. еще *Годуновъ*.
Бояре—Baiary: Думный-Домнеу 34. Конюшій - Conusnei, 51. Аптечный-Abtesqui, 51.
Бучинскій—Bouchinsqui, Секретарь Димитрія, ходатайствуетъ за Шуйскаго, 88. Предостерегаетъ Димитрія, 93. Свидѣтельство брата его о спасеніи Димитрія, 99.
Бѣлгородъ—Gorod (*Bialogroda*), 12. 79. 136.
Бельскій — Belsqui, приверженецъ Годуновыхъ, 86.
Василій Іоанновичъ, см. *Шуйскій*.
Вельяминовъ—Villiaminoff, родственникъ Годунова, 86.
Верста—verst, first, 9.
Винъ—Iacobus Winus, убитъ въ Москвѣ, 160.
Вышневецкій — Visnovetsqui (*Visnovitzius*), прѣзжается въ Россію, 90. Помогаетъ Ди-

- иширю, 104. Представляет его Сигизмунду, 132. Опасности въ Москвѣ, 159.
- Власъкъ Аванасій Ивановичъ**—*Offernase Ioannevits Velaci (Athanasius Rosdovius)*, обрывается за Димитрія съ Мариною, 88. 150.
- Воеводы**—*Voynodes*, 54.
- Вологда** — *Vologda*: лучшія лошади, 61.
- Воротынский** — *Vorotinski*, посланъ Димитріемъ за матерью, 86.
- Вить**—*Voit*, вѣра земли, 44.
- Галичъ** — *Galits*, родина Ошрепьева, 105.
- Георгъ Мишекъ** см. *Мишекъ*.
- Гинско Отіопель** — *Hinsko Otiopeius*, цародѣй, выданъ Димитрію, 136.
- Голицынъ**—*Knes, Vacile, Ioannevits, Galitchin*, передается Димитрію, 85.
- Годуновъ Борисъ Федоровичъ** — *Boris Federvits Godonof*, укрѣвляетъ Смоленскъ, 9. 20. Шуринъ Царскій, 19. Удаляется Димитрія въ Угличъ, 20. Умерщвляетъ его, 129. Поджигаетъ Москву, 21. Отказывается ошъ престола, 22. Избранъ Царемъ, 23. Серпуховскій походъ, 23. Приемъ Крымскаго посланника, 24. Политика его въ отношеніи къ Русскимъ Болрамъ, 67. Ослабленіе Царя Симеона, 68. Прибытіе въ Россію Густава Припца Шведскаго, 69. Приемъ и угощеніе пословъ иноземныхъ, 69—73. Всеобщій голодъ, 74—76. Іоаннъ, Принцъ Датскій женихъ Ксенія, 76. Подозрительность и шираниство Годунова, 77. Явленіе Димитрія и война съ нимъ, 78—82. Смерть Бориса, 82. Гибель семейства его, 86. Тяло его вырыто изъ Архангельскаго собора, 86. Полишка Борисова, 103. Называется
- Димитрія Гришкою Ошрепьевымъ, 105. Спарается образовать подданныхъ, 110. Сила его, 114. Намыреніе тайно погубить Димитрія, 114. См. *Борисъ*.
- Годуновъ Иванъ Ивановичъ** — *Ioannevits Godonof (Ioannes Hodiunus)*, выданъ Димитрію, 85. 141.
- Голова**—*Golova*, 51.
- Гонсвекскій** — *Gosenskius*, споритъ съ Димитріемъ о ишуль Императорскомъ, 154.
- Грегенбрухъ** — *Gergardus Graevenbruchius*, 127.
- Гривна**—*Grivene*, цѣна оной, 50.
- Гришка Отрепьевъ** — *Grisque ou Gregorij Otrepiof*, 103. Общесъ мнѣніе, что Димитрій былъ Отрепьевъ, 105. Рождство его, 105. Сосланъ Димитріемъ въ Ярославль, 105. Свидѣтельство его о Димитріи, 106.
- Гувный староста**—*Goubna Stargast*, 37.
- Густавъ**, Принцъ Шведскій пріѣзжаетъ въ Россію, 68. Сосланъ Борисомъ въ Угличъ, 69.
- Данія**—опечесство Рюрика, 16.
- Даточные люди**—*Datichney Landei*, 60.
- Дворецкій**—*Maistre d'Hotel*, 51.
- Дворецъ** — *de Vorest*, 43. Колѣчество доходовъ его, 44.
- Дворяне**—*Devogens*: Выборные, —*Vuibogne*, 52. 58. Городовые, —*Gorodovoi*, 58. Душные —*Domney*, 34, 59. Московскіе *Moscoffqui*, 34. 59.
- Дворянство** — *Noblesse*, разныя шпесени, 34. Образъ жизни, 38.
- Денги**—*Dengi, Denins*—цѣна икъ, 50.
- Десятина**—*Decetin*, 44.
- Десятникъ**—*Decetnic*, 51.
- Димитрій Іоанновичъ** — *Demetrius Ioannes*, сосланъ Борисомъ въ Угличъ, 20. 104. Спа

сепъ отъ смерти, 20. 104. Вступаютъ изъ Польши въ Россію, 78. Осада Новагорода Свѣрскаго, 79. Разбить Рускою пѣхопою, 81. Удаляеся въ Путивль, 82. Покорность Басманова и другихъ, 85. Вступленіе въ Москву, 86. Свиданіе съ матерью, 87. Коронація, 87. Замыселъ Шуйскаго, 88. Обрученіе съ Мариною, 88. Гвардія, 89. Свойства Димитрія, 89. Опала Тапищсва 90. Возмущеніе Казаковъ, 90. Переписка съ Царемъ Пешромъ, 91. Приездъ Марины въ Москву, 92. Бракъ съ нею, 93. Споръ съ Малаговскимъ, 93. Возстаніе Москвы и смерть Димитрія, 93. Сожженіе трупа его, 95. Перенесеніе мощей Св. Димитрія, 95. Тѣлесныя и душевныя свойства Царя Димитрія, 96. 109. 110. 111. 113. 114. 115. 117. Молва о спасеніи его и свидѣтельство разныхъ лицъ, 97—103. Мнѣніе современниковъ о родѣ Димитрія, 103. Доказательство Автора, что онъ былъ сынъ Иоанновъ, 104—117.

Димитрій—Demetrius Ioannis Basilidae filius, воспитываеся въ Угличѣ, 129. Умерщвление повелѣніемъ Бориса, 129. Молва о спасеніи его, 130. Мнимый Димитрій явлется въ Польшу, 131. Помощь Іезуитовъ, 131. Договоръ съ Георгіемъ Миншкомъ, 132. Учится въ Ливоніи языку Латинскому, 132. Письмо къ Павлу Клементу, 132. Рѣчь Королю Польскому, 132. Походъ въ Россію, 132. Покореніе Чернигова и Путивля, 135. Обвиненъ Борисомъ въ чародѣйствѣ, 135. Разбитъ при Новгородѣ, 134. Оставляеъ всми, 134. Молитва его, 135. Разбиваетъ при Рыль-

скѣ войско Борисова, 135. Помогаетъ Кромамъ, 136. Бездѣйствіе въ Путивль, 137. Письмо къ Патриарху и Борису, 137. Осада Кромъ, 139. Покорность Басманова, 140. Вступленіе въ столицу, 142. Вырываетъ пѣло Борисова, 143. Разрушаетъ домъ его, 143. Милость къ Полякамъ, 143. Ссылка Болръ, 144. Помилованіе Шуйскаго, 145. Упорство Псковитяня, 145. Мовеша въ честь его, 146. Распочаетъ сокровища, 146. Коронація, 146. Свиданіе съ матерью, 147. Рѣчь Іезуитамъ, 147. Посольство къ Сигизмунду за Мариною, 148. Назначеніе воевать съ Турками, 149. Обрученіе съ Мариною, 150. Свадьба, 151. Забопы, 152. Негодованіе Россіянъ, 153. Гвардія, 153. Титулъ Императорскій, 154. Волненіе столицы, 155. Безпечность Димитрія, 156. Возстаніе Москвы, 156. Извѣстія о смерти Димитрія, 157. Свидѣтельство о немъ матери. 158. Насмѣшки, 159. Грамоша Шуйскаго о его пресупленіи, 164.

Дюткримъ—Diotkrim, 18. **Домагаскій**—Domagasqui, 80. **Дума**—Conseil, 22. 35. **Думный Бояринъ** — Domney Bayarin, 34. **Думный Дворянинъ** — Domney Devogenne, 34. **Думный Дьякъ**—Domney Diac, 35. **Девичій монастырь**—Deuitsi monasteri, 23. 77. **Дѣти Боярскіе** — Deti Bajarski, 58.

Евреи неперимы въ Россіи, 28. **Екатерина**, мать Сигизмунда III, въ пемницѣ, 132. **Елецъ**—Ialeka, 136. **Елисавета Королева Англійская**, 18.

- Брикъ**—Ericus, дядя Сигизмунда III, 132.
- Ефимки**—Reies Daller, 50.
- Жильцы**—Pages, 51.
- Запорскій**—Zaporius, обманываетъ Басманова, 139.
- Ивань городъ**—Iuand Gorod, 34.
- Иезуиты** воспитали и приготовили Димитрія, 108. Помогаютъ ему, 131. Письмами ихъ пользуются де-Ту, 127. ободряютъ Димитрія, 135. подстрекаютъ его, 147.
- Иерусалимъ**—Hierusalem, церковь, 27.
- Иоаннъ Васильевичъ**—Iohannes Basilius, завоеватель Казани, 10; Астрахани и Сибири, 11. Получасишь отъ Максимилиана писмо Императора, 16. Жены и дѣти его, 18. Смерть старшаго сына, 18. Прозванъ Мушкетеремъ, 18. Возводитъ на Русскій престолъ Царя Симеона, 19. Учреждаетъ Патриаршество, 25. Креститъ Евреевъ, 28. Наказываетъ Ливонцевъ, 29.
- Иоаннъ**—Iohannes, отецъ Сигизмунда III, заключенъ въ темницу брапомъ своимъ, 132.
- Казакъ**—Cazaqz (Cosaci): Заокскіе, 63. Донскіе и Днѣпровскіе, 63. Служба ихъ, 64. Сопутствуютъ Димитрію, 85. Казакъ, обитающіе въ Подоліи и Чермной Россіи, 91. Разбѣи Волжскихъ Казаковъ, 91.
- Казанское цѣство**—Kouaime de Casan, 9.
- Казань**—Casan, 9. 10. 12. 13. 91.
- Казна**—Casna, сокровища оной, 47.
- Карачевъ**—Caratschof, 78.
- Карматовіа**—Carmohovia, 134.
- Кизель Баши**—Kisel Bascha, 17.
- Кнермоковскій Іезуитъ**—Spermosovius, привѣтствуетъ Димитрія, 147.
- Кютсемъ**—Snotsemius, Капитанъ Димитріевъ, 153.
- Колмогоры**—Kolmengrod, 13.
- Коломна**—Columna, 34.
- Копюшій Болгаринъ**—Copusuej Baiarj, 51.
- Копѣйка**—Copek, 50.
- Корела**—Corelas, Казацкій Атаманъ, чернокопичникъ, 133.
- Крайчій**—l'Eschançon, 51.
- Краковъ**—Cracovie, обрученіе Димитрія съ Марпною, 88.
- Кромъ**—Crom, (Crotum) покоряются Димитрію, 78. 80. 136.
- Ланта**—Lanta, Капитанъ Димитрія, 153.
- Лавладцы**—Lapes, 30.
- Ливны**—Liven, 12. 79.
- Ливонія**—Livonie, 12. 28.
- Литва**—Lithuanie, 12. 16.
- Лихвинъ**—Leptina, 136.
- Ловисъ**—And. Lovitzius, Іезуитъ спутникъ Димитрія, 135.
- Лошаді**—Ногайскія, 61. Черкесскія, Турецкія и Польскія, 61. Русскія, 61. Достоинство ихъ 62.
- Малаговскій**—Malagosqui, посолъ Короля Польскаго, 92. споръ съ Димитр. 93.
- Маржеретъ**—Margeret, (Iacobus Margerelus) служивъ Генриху IV, 6. Удаляется изъ Франціи, 6. Приходитъ въ Россію, 7. Капитанъ пѣвохранителей Димитрія, 7. Рассказываетъ Генриху о Россіи, 7. Разсмашиваетъ съ Димитріемъ сокровища Царской казны, 47—49. Бесѣдуетъ съ Царемъ Симеономъ, 68. Капитанъ Гвардіи Димитрія, 88. Болѣзнъ во время убійствъ его, 97 (156). Отъѣзжаетъ изъ Россіи, 97. Разговоръ съ разными лицами о смерти Димитрія, 98—99. Доказательства, что онъ сынъ Іоанновъ, 103—117. Знакомство съ де-Ту, 153.
- Марина**—Anna Maria, пѣвлетъ Димитрія, 132. Обрученіе съ посломъ его, 150. Подарокъ Димитрія 150. Путь

- шестые въ Москву, 151. Свадьба и коронація, 151. Опасность ея въ Москвѣ, 160.
- Марцелли**—Marcellius, 160.
- Мацѳеи**—Maczieioweschius, обручаетъ Марину съ посломъ Димитріевымъ, 150.
- Михаилъ Теодоровичъ**—Michaelis Theodori filius, 128.
- Москва**—Mosco, 34.
- Московки**—Moscofques и Moscof, 50. 75.
- Московское Государство**—Moscisum imperium, испытываетъ голодъ и язву, 128.
- Мнишекъ**—Georgius Miecinsius Sendomiriensis Palatinus, заключаетъ договоръ съ Димитріемъ 131. Даетъ ему золото, 132. Разбитъ при Новогородѣ, 131. Удаляется въ Польшу, 134.
- Мстиславскій**—Knes Feder Iuanevits Misticloftski, первый Вельможа при четырехъ Государяхъ, 59. Семейство его, 68. Главный вожь Борисовъ, 79. Разбиваетъ Димитрія, 81. Преданность Годуновымъ, 86. Право на престолю, 100. 140.
- Набатъ**—Nabat, 55.
- Нагге**—Nagois, спасаютъ Димитрія отъ смерти, 104.
- Нарва**—Narwa, Шведскій городъ, 9.
- Нарва Руская**—Iuand-Gorod ou Narwe, 34.
- Натанъ**—Nathan, спасаетъ золотомъ свою жизнь, 160.
- Недальчикъ**—Nedelsie, 38.
- Немтескій**—Nemtescius, 160.
- Св. Николай**—чудошворецъ, 25.
- Св. Николай**—приморская пристань, 9. 13.
- Новая четъ**—Noua Setuart, 44.
- Новая земля**—Terre neufve, 12.
- Новгородъ**—Novo-Gorod, многолюдство его, 59.
- Новгородъ Сѣверскій**—Novogorod Siversqui, *Novogrodia*, осажденъ Димитріемъ, 79. Бишва; 79. 134.
- Нѣмцы**—Germani, главные виновники успѣховъ Димитрія, 141.
- Окольные**—Acolnitches, 35 59.
- Орель**—Orla, прибытіе Димитрія, 142.
- Отрепьевъ Гришка**—Grisque Otrepiof, см. *Гришка*.
- Патерсонъ**—Petrus Pateronus Ubsaliensis, 127.
- Подолія**—Podolie, 12. 16.
- Полушка**—Polusques, 50.
- Поляки**—помогаютъ Димитрію, 78. Оставляютъ его, 80. Число убитыхъ въ Москвѣ, 93.
- Послы иноземные**, приемъ и содержание ихъ 53—54. Аудіенція, 60—70. Угощеніе, 71—74.
- Правежъ**—Prave, 38.
- Приказы**—Pricas: Разбойный—Rosboine, 37. Помѣстный—Romiesnej, 45. Ковношениный—Copusnej, 45.
- Псковитяне**—Plescoviani, съ прудомъ покоряются Димитрію, 145.
- Путинь**—Poutimel, (*Putinna* и *Putivolus*) 31. 78. 103. 133.
- Пятигорскіе Черкесы**—Petigorsqui Chercassi, 66.
- Разстрига**—Rostrigue, см. *Гришка Отрепьевъ*.
- Расходная казна**—Roschodnoy Casna, 48—49.
- Романовы**—Romanevits, спасаютъ Димитрія, 104.
- Россия**—Russie: пространство, 9. Климатъ, почва и произведенія, 10—14. Дешевизна, 15. Происхождение Князей, 16. Титулъ ихъ,—17. Религія, 24—28. Духовенство, 25. Разные обряды, 27. Похороны, 30. Посты, 31. Полишка Государей, 33. Города и крѣпости, 34. Правленіе, 35. Судъ и расправа, 36—38. Дворянство, 38—42. Доходы, 43—46. Сокровища, 47—49. Монаха, 50. Чины Государственныя 51—54. Войско, 54. Образъ войны съ Татарами, 55—58. Конни-

- па, 58. Оклады Сановниковъ, 59. Вооруженіе, 60. Пяхоша, 63. Провіантъ, 65. Вышнія сношенія, 66. Бѣдствіе Россіи при появленіи Димитрія, 127. Голодь, 128.
- Россіяне** — Russes: народныя свойства, 15, 16. 110. Спешень образованности, 26 — 27. 84. Обычаи: похороны, 30. Постъ, 31. Образъ жизни Дворянъ, 38. Женщины, 39. Свадебные обряды, 40. Разныя обычаи, 41. Врачеваніе, 42.
- Рубль** — Rouble, 50.
- Рыльскъ** — Rilsque (*Rilscum*), 78. 82. 134.
- Рюрикъ** — Ruric, Датскій выходець, 16.
- Сабуровы** — Saborof, 86.
- Салтыковъ** — Michel Saltocof, (*Michelovitzius Soltekovius*). 85. Сдасць Пушнвлъ Димитрію, 133.
- Самара** — Samaria, 66.
- Сендомирскій Воевода** — Palatin Sandemier: договоръ съ Димитріемъ, 88. Предостерегаешъ Димитрія, 93. Сосланъ въ Угличъ, 96. *См. Мишкекъ.*
- Саръга** — Leo Saria: приѣмъ его Борисомъ, 69.
- Серпуховъ** — Serpo: смотръ войска Борисомъ, 23. 48.
- Сибирское Царство** — l'Empire ou Royaume de Siberie, 11.
- Сигизмундъ** — Sigismundus, привимаешъ Димитрія, 132. Отвергаетъ пребываніе Бориса о выдачъ его, 134. Посоль Димитріевъ, 148. Отвергъ Короля, 149.
- Симеонъ Царь** — Tsar Simeon, взлѣтъ въ плѣвъ Іоанниомъ IV, 10. Возведенъ на Русскій престоль, 19. Ославленъ Борисомъ, 68.
- Смоленскъ** — Schmolensqui, укрѣпленъ Борисомъ, 9. 34. 59.
- Сотникъ** — Centenier, 51.
- Сверской Княжество** — Le Duché de Siverqui, *Severia*, спомншъ за Димитрія, 102. 136.
- Стольникъ** — Stolnic, 51.
- Стрѣльцы** — Straelites u Strelits, 52. 53. 63.
- Стрѣлчій** — Strepsik, 51.
- Сынъ Болгарскій** — Sin Bajarski, 58.
- Сѣраковскій** — Nic. Skerracoviús, Іезуитъ спутникъ Димитрія 135.
- Талеры** — Talares, 128.
- Татары** — Tartares: Крымскіе, 11. Набѣги ихъ на Россію, 55—58. Ногайскіе, Nagaye, 11. 45. 66.
- Tamez** — Takmevius, сдасць Черниговъ Димитрію, 133.
- Татищевъ** — Michel Ignatevits Tatischof, раздражаешъ Димитрія, 90. Убиваетъ Басманова, 94. Посланъ въ Угличъ за мощами св. Димитрія 95.
- Терки** — Tirc, 66.
- Де-Ту-де-Тху**, Thuanus: извѣстіе о жизни и сочиненіи его, 121 — 126. Мнѣнія его о Димитріи, 135. 168.
- Тула** — Thoula, 34. 86. 141.
- Угличъ** — Uglits (*Vielica*): мѣсто ссылки Димитрія, 20. Густава Принда Шведскаго, 69. Воеводы Сендомирскаго, 96.
- Фидлеръ** Каспаръ Casparus Fidlerus, 138.
- Фидлеръ** Константинъ — Constantinus Fidlerus, 127. Сочинитель надгробнаго слова Борису, 138.
- Царевъ-городъ** — Zaragorod u Saragorod, 12. 78.
- Царь** — Zar u l'Empereur: Титлулъ, 17. Власть 35. Доходы, 43. Сокровища, 47—49. Пирь, 71.
- Царь-Петръ** — Zar-Pietre, 91.
- Царь** — Tzisar, 17.
- Чашникъ** — Tschesnic, 51.
- Челари** — Ambrosius Cellarius, убившъ въ Москвѣ, 160.
- Червонцы** — Ducats, 50.
- Черемисы** — Sheremisses, 10.
- Черкесы** — Shercassi, 66.

ЗЕРНИГОВЪ — Tcheringo, (*Zernig*), 78. 133.

КЕТВЕРТЬ — Setuart, 52.

КЕТЬ — Setuart, 43.

ПЕРЕМЕТЕВЪ — Pieter Miquitevits Scheremetof, осужденъ Шуйскимъ, 100.

Шуйскій Князь Василій Ивановичъ — Knes Vasilei Ivanevits Choutsqui (*Suiscus*) возбуждаетъ подозрѣнiе въ Борисъ, 68. Воюетъ съ Димитр. 82. (140). Неудачное намѣренiе свергнуть его, 88 (145). Убиваетъ Димитрiя 93 (156). Восшествiе на престоль, 94. Рѣчь его, 161. Перенесенiе мощей Дя-

митрiя 95. Опасность Шуйскаго, 99 — 103. Обвиненiе Димитрiя, 164.

Шуйскій Димитрiй, 68. 95.

Ярославль — Ierislaf, мѣсто ссылки Опрепьева, 105.

Феодоръ Борисовичъ — Feder Borisuits, вступаетъ на престоль, 84. Измѣна Басманова, 85. Мятежъ въ Москвѣ, 86. Смерть его и мащери, 86. 141. Сестра его вложница Димитрiя 141.

Феодоръ Иоанновичъ домогается Императорскаго лишула, 17. Трезвонитъ въ колокола, 19. 129. Смерть его, 21.

С
Крѡва.

С
Крѡва.

